

Российский

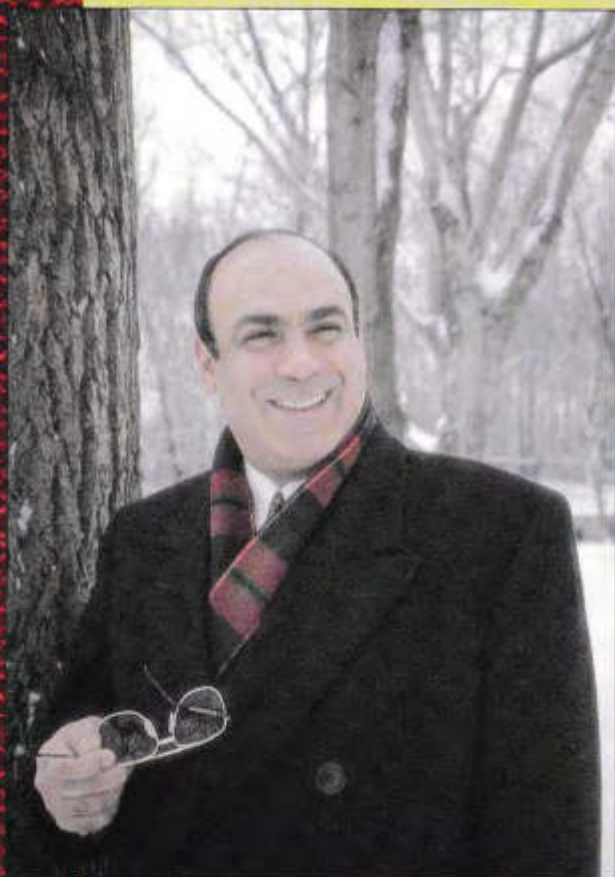
АДВОКАТ

№1, 1996 г.



читайте
на стр. 10

Алина ВИТУХНОВСКАЯ:
"Я не буду отвечать
на вопросы без адвоката!"



Гасан МИРЗОЕВ,
академик, президент Гильдии
российских адвокатов.



Дамы и господа!

Читатели "Российского адвоката"!

Всего лишь год назад в России появилось первое в ее истории профессиональное, добровольное, самоуправляемое сообщество адвокатов - Гильдия российских адвокатов. Сегодня она насчитывает в своих рядах более 7 тысяч опытных, высококвалифицированных юристов, специализирующихся в самых различных областях права.

Они оказывают юридическую помощь и осуществляют правовую защиту россиян практически во всех регионах нашей страны, а также за рубежом - в представительствах Гильдии в Берлине, Лондоне, Мадриде, Нью-Йорке, Праге, Тель-Авиве...

Юристы Гильдии защищают права, свободы и законные интересы личности, правовыми средствами содействуют созданию рыночных структур и механизмов, свободе предпринимательства, дальнейшему развитию отношений собственности.

Не менее важная сторона деятельности Гильдии - готовность отстаивать профессиональные права, честь и достоинство самих адвокатов, обеспечивать высокие стандарты адвокатского мастерства, устанавливать и развивать связи с региональными объединениями адвокатов России и с международной юридической общественностью.

В своей практической деятельности юристы Гильдии проводят самую разностороннюю работу - дают консультации и разъяснения по различным отраслям права, составляют заявления, жалобы, другие документы правового характера, осуществляют представительство в судах, в том числе арбитражных, участвуют на предварительном следствии и в суде по уголовным делам в качестве защитников, представителей потерпевших, гражданских истцов и ответчиков.

Бесплатную юридическую помощь Гильдия оказывает большой группе россиян - ветеранам войны и труда, инвалидам, матерям-одиночкам, словом, всем, кто оказался сегодня в числе малоимущих, обездоленных. Уже действует на благотворительных началах Межтерриториальная коллегия адвокатов в Москве, да и в других консультациях и коллегиях, входящих в Гильдию российских адвокатов, нуждающиеся могут рассчитывать на высококвалифицированную юридическую поддержку.

Счастье, процветание россиян - наша общая забота. Пусть новый год принесет больше доброго, светлого, радующего души и сердца!

Адрес: 107120, Москва, М.Полуярский пер., 3/5
Тел. (095) 916-22-73, 916-12-48 Факс. (095) 975-24-16

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В АПРЕЛЕ 1995 Г.

Выходит один раз в квартал

Учредитель - Гильдия
российских адвокатов

Журнал зарегистрирован
Комитетом РФ по печати.
Свидетельство N 013485

Редакционный совет

Г.Б. Мирзоев (председатель
редакционного совета)
П.Г. Бунин
В.В. Витрянский
Д.А. Керимов
В.А. Ковалев
Н.Н. Клен
О.Е. Кутафин
А.Н. Малаев
М.А. Митюков
В.И. Радченко
А.А. Рогатин (заместитель
председателя редакционного
совета)
В.С. Репин
Б.С. Салюков
В.Г. Стрекозов
С.В. Смирнов

Главный редактор

Р.А. Звягельский

Редколлегия

В.П. Ворожцов
М.П. Вышинский
В.Е. Гулиев
Н.К. Доризо
Ю.А. Ефимов
А.Г. Звягинцев
Ю.А. Костанов
В.Н. Кудряцев
В.А. Кукленко (заместитель
главного редактора)
В.М. Савицкий
В.П. Селедзин (заместитель
главного редактора)
И.Ю. Сухарев
В.И. Томаровский
А.Г. Торяников
А.М. Яковлев

Адрес редакции

107120, Москва,
М.Поляжславский пер., 3/5.

Тел.: (095) 917-7546;
Факс: (095) 975-2416.

в номере:

ИГОРЬ ВАШКЕВИЧ, ТАМАРА ГРОМОВА К торжеству права и законности.....	2
НАДЕЖДА ЧЕРКАСОВА Откуда есть пошла.....	6
ВЛАДИМИР КУДРЯВЦЕВ: "Проект нового УК—шаг в новое правовое пространство".....	8
АЛИНА ВИТУХНОВСКАЯ 362 дня в Бутырке.....	10
ВЯЧЕСЛАВ ДЁГТЕВ Малина (рассказ).....	15
ЮРИЙ КАЛИНИН Кандалы обойдутся дороже.....	18
ЯКОВ ШНАЙДЕР Рокировка.....	22
НИКОЛАС АРЕНА (США): "Вы направите Россию на нужный путь".....	26
НИКОЛАЙ ДОРИЗО В защиту обвиняемого.....	27
АЛЕКСАНДР ПАНАСЮК Добрый имидж адвоката.....	30
НИКОЛАЙ ЧЕРКАШИН Адвокаты абверу не нужны.....	40
ВИКТОР КУКЛЕНКО Такой богатый человек.....	46

Наша обложка:

Алина Витухновская в зале Голо-
винского межмуниципального на-
родного суда г.Москвы.
Фото Александра КУРБАТОВА
4-я обложка:
Москва. Храм Василия Блаженно-
го.
Фото Александра ДЖУСА



В Москве прошла международная научно-практическая конференция "Права человека и роль адвокатуры в демократическом обществе"

К ТОРЖЕСТВУ ПРАВА И ЗАКОННОСТИ

В течение двух дней в Минюсте России представители отечественной и мировой адвокатуры, органов власти, видные ученые обсуждали один из коренных вопросов развития российского общества - как защитить права личности. И были единодушны в том, что одним из главных инструментов в этой многогранной работе может и должен быть адвокат.

Инициаторами и активными участниками дискуссии стали руководители Гильдии российских адвокатов, Direktorat по правовым вопросам Совета Европы, Отделение прав человека Международной академии

информатизации при ООН, а также министерства иностранных дел и юстиции РФ. В зале присутствовали представители Президента России, правительства Москвы, судебных органов, всех адвокатских объединений, в том числе из российской глубинки, гости из Франции, Испании, США, Польши, Португалии, Нидерландов.

На конференции было оглашено приветствие Президента РФ Бориса Ельцина:

"Ваша конференция проходит в ответственный для России период. Активно ведется работа по правовой реформе российского общества, совершенствованию ее концепции. Надежная защита прав и свобод человека становится ве-

дущим направлением государственной политики.

В решении этих задач важное место принадлежит адвокатуры. Она является неотъемлемой частью демократического общества и правового государства, основным институтом, призванным оказывать доступную и эффективную юридическую помощь населению, государственным и муниципальным организациям, предпринимательским структурам, каждому человеку.

Участие представителей Совета Европы в организации и проведении конференции рассматриваю как еще одно свидетельство признания усилий России на пути демократических преобразований.





Уверен, что обсуждаемые на конференции вопросы и обмен мнениями позволят выработать идеи и предложения для определения путей и форм правовой реформы, объединения российской адвокатуры в профессиональное сообщество в целях защиты прав и свобод человека".

Прозвучало на конференции и приветствие мэра Москвы Юрия Лужкова, который, в частности, выразил убеждение в том, что "гражданская и правовая активность Гильдии российских адвокатов, являющейся инициатором настоящей конференции, других адвокатских сообществ во многом будет способствовать созданию разветвленной и доступной системы юридической помощи как в Москве, так и во всей России".

Открывая конференцию, министр юстиции РФ Валентин Ковалев отметил, что, несмотря на многочисленные проблемы, сбои, реформы в нашей стране все-таки делают шаг за шагом и важнейший показатель того - повышение роли адвокатуры, эффективность ее деятельности. Только за последний год помощью российских адвокатов воспользовались более 8 млн. человек, благодаря активности защитников более 22 тыс. уголовных дел были прекращены уже на досудебных стадиях разбирательства.

Затем министр уступил микрофон председателю конференции президенту Гильдии российских адвокатов Гасану Мирзоеву.

Выступление заместителя министра юстиции РФ Анатолия Степанова было посвящено проблемам оте-

чественной адвокатуры в свете устоявшейся мировой практики и былых российских традиций. Рожденная реформой Александра II, наша адвокатура была едва ли не самая демократичная в Европе того времени. Коллегии действовали при окружных судебных палатах, регулировали всю работу адвокатов, в том числе их участие в делах неминуемых клиентов (что оплачивалось из средств коллегий), жестко спрашивали за отступления от норм адвокатской этики.

Сегодня многие хорошие традиции утрачены. Во-первых, адвокатов слишком мало для такой страны, как Россия, - их всего чуть более 21 тысячи. При этом распределены они по территории крайне неравномерно. Если в столице работают 11 коллегий, то в 180 районных центрах нет ни одного адвоката. Плохо обстоит дело с оплатой адвокатского труда "по назначению".

Решение проблем заместитель министра связывает во многом с совершенствованием деятельности новых, т.е. "параллельных", адвокатских образований. Сегодня их около сорока. Но в основном все они созданы в республиканских, краевых и областных центрах. Хотелось бы видеть их и в провинции. Чаще всего новые структуры ведут гражданские, хозяйственные дела, а уголовные остаются в сфере "традиционных" коллегий. К ним же чаще поступают и поручения на ведение дел неминуемых клиентов. Хотелось бы, чтобы это бремя делилось более справедливо. Бывает и так, что адвокат, исключенный

из одной коллегии, вскоре становится полноправным членом другой. В развитых демократиях такого не бывает.

Поддержав заместителя министра в том, что нам следует сохранить все лучшее из наследия российской адвокатуры, президент Гильдии российских адвокатов Гасан Мирзоев вместе с тем заметил, что "трения" между различными адвокатскими образованиями во многом надуманны и постепенно уже сходят на нет. Вот и нынешняя конференция - плод общих усилий, здесь присутствуют коллеги из самых разных адвокатских структур. Так что не нужно выискивать различия между ними: они естественны. Каждая коллегия - самостоятельное профессиональное сообщество. И это их дело - найти форму объединения для выражения общих интересов всего адвокатского сословия страны.

Одной из попыток такого объединения докладчик назвал участие адвокатов в избирательной кампании по выборам в Государственную Думу. Из разных коллегий, но под одними лозунгами заявили о себе 137 кандидатов в депутаты. Что их объединило? Желание и убежденность в том, что в высшем законодательном органе должны работать профессионалы, что законы должны творить умные и честные люди, хорошо знающие интересы простого народа.

Как видит президент Гильдии роль государства, в том числе Минюста, в работе с адвокатским сообществом? Она - в создании для адвокатов необходимых материальных и правовых условий, в защите их прав. Да, именно министерство выдает людям лицензии на право заниматься юридичес-

кой деятельностью, здесь же регистрируются адвокатские профессиональные образования. Министерство контролирует их работу, помогает в решении их проблем. Но адвокаты вольны трудиться там, где они желают, заниматься тем, что у них лучше получается. Они вольны и объединяться для достижения общих целей в те общественные структуры, какие считают для себя приемлемыми. Если же обществу, государству нужно обеспечить реализацию права гражданина на квалифицированную юридическую помощь независимо от его имущественного положения и места жительства, то надо стимулировать, особо поощрять такую работу адвоката.

Здесь министр юстиции РФ Валентин Ковалев счел уместным заметить, что именно при обсуждении проблем с позиций "про" и "контра" обычно рождается истина. Учитывая то, что было сказано Анатолием Степановым и Гасаном Мирзоевым, опираясь на международный опыт защиты личности, мы вправе добиться принятия лучшего в мире Закона об адвокатуре.

С большим вниманием собравшимися было выслушано выступление президента Ассоциации адвокатов Парижа г-на Алена де ля Бретеша. Он заявил, что видит стремление российских адвокатов овладеть той культурой профессиональной деятельности, которую сегодня олицетворяет Совет Европы и регулируют международные конвенции по правам человека. Каждый человек имеет право на обращение в суд. Непременным помощником ему в этом является адвокат. Но этот юрист только тогда окажется на высоте, когда сам будет защищен государством и независим в принятии решений. Ведь люди могут обращаться не только в национальный суд, но и в международный. Значит, адвокат как бы выступает оппонентом суда своего Отечества, и тут ему нужны особые гарантии независимости.

В частности, важна независимость адвоката, выступающего "по назначению", то есть за деньги, выдаваемые государством. Если он будет сам получать эти деньги, то в каком-то случае (например, при рез-

ком оппонировании линии правительства) ему могут и отказать в оплате. Поэтому лучше, чтобы деньги выплачивались какой-нибудь организации, а от нее уже адвокату. У нас во Франции для этого существует специальная комиссия.

Что же касается равных возможностей в выборе адвоката как бедным, так и богатым клиентом, то тут надо подходить, оставаясь на позициях реальности. Конечно, что-то можно сделать, используя разную специализацию адвокатов. Например, при решении семейных споров у граждан могут быть определенные льготы на наем адвоката, а при решении коммерческих споров это уже вряд ли возможно. И, конечно, государство способно только тогда предоставлять гражданам льготы, когда у него на это есть средства.

Полномочный представитель Президента РФ в Конституционном суде Валерий Савицкий посвятил свое выступление проблемам реализации в судопроизводстве презумпции невиновности.

На конференции также выступили видные ученые Владимир Гулиев и Елена Лукашева, адвокаты Александр Торяников (Ульяновск), Юрий Ермаков (Ростов-на-Дону), зарубежные гости Н. Вавржиньяк и К. Мэри (Совет Европы), Р. Мюллерат (Испания), Н. Арена (США), П. Я. Бау (Нидерланды) и другие.

Одним из достоинств конференции была широта и открытость взглядов ее участников. Много ценных и полезных мыслей было высказано как в ходе выступлений, так и во время коротких интервью, которые участники конференции дали корреспондентам "Российского адвоката".



Валентин Ковалев, министр юстиции Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор:

В условиях несовершенства

российской правовой системы, наличия в праве множества противоречий, коллизий и пробелов роль адвокатуры как фактора социального контроля многократно возрастает. Концепция ее дальнейшего развития исходит из того, что адвокатура в нашей стране должна быть высокопрофессиональной, независимой и эффективной.

В июле 1995 года Комитет ООН по правам человека по итогам обсуждения Национального доклада Российской Федерации о состоянии соблюдения прав человека в стране констатировал за последние годы значительный прогресс в развитии нашей правовой системы. Одна из рекомендаций Комитета - быстрое создание в стране на базе совершенствования законодательства сильной высокоразвитой адвокатуры.

Именно поэтому принятию Закона об адвокатуре придается весьма важное значение. Состоявшуюся международную конференцию рассматриваю как необходимый интеллектуальный этап в развитии законопроектных предложений, который позволит преодолеть и устранить различные трудности и противоречия на пути принятия этого закона.



Михаил Краснов, помощник Президента Российской Федерации по правовым вопросам, доктор юридических наук:

Адвокат - посредник между гражданином и государством. В правовом государстве, в котором все хотели бы жить поскорее, высока роль адвокатуры. Действительно, именно адвокат в процессе правовой защиты личности выступает посредником в отношениях между гражданином и государством. В своем послании Федеральному собранию Российской Федерации Президент Российской Федерации отметил, что защита

прав личности немыслима без разветвленной и доступной инфраструктуры правовой помощи. Но стержнем этой инфраструктуры, разумеется, может быть только адвокатура.

Сегодня отчетливо наметилась опасная тенденция защиты состоятельных клиентов в ущерб неимущим. При подписании или отклонении тех или иных законов Президент руководствуется не только правовыми мотивами, но и соображениями справедливости, доступности различных социальных благ, обеспечения конституционного равноправия граждан. Поэтому, думается, нужны правовые гарантии доступности этой помощи социально незащищенным слоям общества.

Надеюсь, что очень скоро российская адвокатура займет одно из ведущих мест в общеевропейской системе правовой защиты прав личности.



Г-жа Н. Вавржиньяк (Франция), советник Директората по правовым вопросам, Совет Европы:

Более сорока лет Совет Европы был именно Советом Западной Европы и лишь с 1989 года, когда страны одна за другой начали освобождаться от коммунизма, для них открылась возможность влиться в единую европейскую семью. Чтобы облегчить вхождение России в Совет Европы, было разработано несколько демократических программ. В рамках одной из них и проходит эта представительная международная конференция.

В демократическом государстве, которым стремится стать и Россия, судьи, адвокаты, эксперты, прокуроры, нотариусы являются гарантами строгого правового порядка и в то же время сами ему подчиняются. Незаменимую роль в обществе, склонном поддаваться коллективному давлению, играют адвокаты, умею-

щие сохранить свою независимость и ответственность. Общество должно знать им цену. Это естественно, если они соревнуются между собой, привлекая клиентов качеством услуг. Главное, чтобы в основе лежала не погоня за гонорарами, а соблюдение этических норм, честных правил игры.



Юрий Ермаков, председатель президиума Ростовской областной коллегии адвокатов N 2:

Когда в выступлении заместителя министра юстиции Анатолия Михайловича Степанова прозвучала мысль о том, что адвокатские силы в основном сосредоточены в городах, в то время как сельские жители не получают достаточной юридической помощи, я сопоставил такое положение с нашим регионом.

Всего у нас тридцать юридических консультаций. Одиннадцать - в различных местах нашей области, в том числе и райцентрах. Но в основе своей все же в городах. Дело в том, что мы создаем консультации по "инициативе снизу". То есть когда в данной местности кто-то может и хочет работать. Помочь ему в наших силах, но заставить юриста насильно ехать в село невозможно. И нежелательно.

... Возрастающие требования к адвокату диктуют нам и необходимость совершенствования методики их подготовки, совершенствования профессионального мастерства. Так, недавно совместно с французскими специалистами были проведены занятия по суду присяжных. Создаются новые подразделения. В их числе консультация, которая будет заниматься вопросами таможенного законодательства. Готовим консультации по внешнеэкономическим вопросам, набираем кадры

в юрконсультацию по обслуживанию военной прокуратуры, военных трибуналов.

По примеру Гильдии ввели квалификационный экзамен для адвокатов, учредили должность помощника адвоката (пока на общественных началах), на которую берем студентов коммерческих вузов. Решили присмотреться к ним, чтобы лучших впоследствии пригласить на работу.

Конференция выработала рекомендации по совершенствованию системы охраны гражданских прав и свобод и усилению роли адвокатуры. Защита прав, свобод и законных интересов личности, говорится в документе, должна стать важным компонентом государственной политики. Должны быть созданы системы разветвленной и доступной юридической помощи населению. Необходимо наладить информационно-просветительскую работу по ознакомлению граждан с их правами и обязанностями.

Важно обеспечить скорейшее принятие нового Закона об адвокатуре, который бы не только декларировал сильную и независимую адвокатуру, но и устанавливал реальные гарантии адвокатской деятельности, современные формы организации труда адвокатов, правовую защищенность адвокатов.

Участники конференции высказали уверенность в том, что проведенная работа придаст новый импульс правовым реформам в нашей стране, и выразили особую признательность инициатору этого форума и гостеприимному хозяину - Гильдии российских адвокатов.

Репортаж с конференции вели специальные корреспонденты "Российского адвоката" **Игорь ВАШКЕВИЧ**, **Тамара ГРОМОВА**, **Галина БЕРЕЩЕВА**.

Фото Игоря КУРАШОВА

Российская адвокатура - едва ли не самая молодая в Европе. В наступившем году ей исполнится всего 130 лет. Ибо появилась она лишь в ходе судебной реформы Александра II. Однако потребность как в судебном представительстве, так и в судебной защите существовала на Руси, разумеется, и раньше, и потому старые судебные дела сохранили для нас упоминания и о "правозаступниках", и о "ходатаях" по чужим делам. Правда, в тогдашних законах участие этих лиц в процессе обозначено крайне скупо, лишь изредка встречаются указания на то, кто может, а кто не может представлять в суде чьи-либо интересы. Так что такая деятельность осуществлялась скорее на основе обычая, чем на основе писаного права.

Долгое время появлению судебного представительства препятствовал господствовавший в судопроизводстве принцип обязательной личной явки участников разбирательств. Только с его смягчением к концу XIV - началу XV века мы находим в законодательных актах первые упоминания о представителях тяжущихся в судах. Например, согласно знаменитой Псковской судной грамоте (1397-1467), пользоваться услугами своих представителей могли только женщины, дети и старики, а также монахи и глухонемые. Примечательно, что на-

рушение этого запрета влекло строгое наказание - "вздергивание на дыбу" и штраф.

Приятное исключение тут являл один древний Новгород, где иметь поверенного разрешалось любому, а представлять интересы тяжущихся могли все правоспособные лица, кроме состоящих на службе и наделенных при этом властью.

И все-таки чаще всего обязанности поверенных принимали на себя в ту пору родственники тяжущихся. В силу вполне естественного характера такой помощи этот обычай получил широкое распространение не только на Руси, но и у других славян, а также у германских народов. Причем наряду с подлинными родичами (муж, брат, дети) в тот же круг постепенно стали включаться и друзья, и даже преданные дворовые люди участников процесса. А вслед за ними в судах появились и наемные поверенные.

Судя по нормативной базе того периода, власти постоянно чинили препятствия наемному представительству. Ограничение прав ходатаев такого рода мы находим и в той же Псковской судной грамоте, и в позднейших памятниках, вплоть до Уло-

жения Алексея Михайловича (1649) и Свода законов Российской империи (1830). И потому ясно, что каких-либо указаний на существование некоей признанной государством системы профессиональных поверенных здесь просто не могло быть. Она появилась лишь в соответствии с законом от 14 мая 1832 года, когда был введен институт присяжных стряпчих (то есть поверенных, принимающих на себя определенные обязательства как перед клиентами, так и перед государством), и государство, таким образом, признало за людьми право нанимать защитников своих интересов в суде.

Но это произойдет, как видим, уже в непосредственной близости от грядущей судебной рефор-

мы. До той же поры положение наемных ходатаев было просто удручающим. Закон неуклонно сужал сферу их деятельности. Пока уголовный процесс не отделился от гражданского (до судебныхников XV века), поверенные допускались к участию как в гражданских, так и в уголовных делах. Но как только судопроизводство обрело две формы (собственно суд и "розыск"), к участию в следственном процессе "посторонние лица" уже не допускались.

Границы же "розыска" постепенно расширялись. При Петре I он становится основной формой отправления правосудия и начинает при-

меняться как в уголовных, так и в гражданских делах. А ведь такой процесс, как известно, предполагает совмещение функций суда, обвинения и защиты. Один и тот же орган занимался как сбором доказательств, так и решением вопроса о виновности лица, преданного суду. Ясно, что ни о какой состязательности сторон при этом не могло быть и речи. Ведь в судебном заседании не производилось ни допроса свидетелей, ни исследования иных доказательств по делу. Все решалось по бумагам. Поэтому участие стряпчего сводилось к "рукоприкладству" под записями, поиску и составлению всевозможных документов, прошений. И "опытный" защитник видел свою задачу исключительно в том, чтобы в интересах клиента затянуть или запутать дело.

Неудивительно поэтому, что институт "вольных" поверенных оставил у современников тягостное впечатление. Петр I называл их не иначе, как "ябедниками", и обвинял в том, что они "своими непотребными пространными приводами судью более утруждают и оное дело толь паче к вящему пространству, нежели к скорому приводят оконча-

к 130-летию
отечественной адвокатуры

**ОТКУДА
ЕСТЬ
ПОШЛА...**

нию". Многочисленность законов, относящихся к "ябедничеству" (то есть к попыткам обжаловать, опровергнуть решение суда или смягчить наказание) и наказаниям за него, лишний раз подтверждает, что подобная деятельность воистину была широко распространена. Хотя, разумеется, не по вине самих "ябедников", занимавшихся сутяжничеством, казуистикой и крючкотворством вследствие того, что были лишены возможности отстаивать интересы своих подопечных в открытом и честном споре.

К слову, отсутствие профессиональных и официально признанных государством поверенных, способных весомо оппонировать обвинению, мешало и образованию полноценной прокуратуры, а в целом, конечно же, сказывалось на качестве всего судопроизводства, получившего в ту пору ярко выраженный обвинительный уклон.

Увы, и упомянутый уже закон от 14 мая 1832 года ничего тут, в сущности, не изменил. Присяжные стряпчие выполняли все ту же канцелярскую работу ("рукоприкладство", составление петиций) и были по-прежнему бесправны перед судьей и прокурором, а раз так - то и сохранили все свои былые "достоинства". И уже буквально накануне судебной реформы известный профессор права А.В.Лохвицкий давал им следующую нелестную характеристику: "Поверенные, для которых стряпчество составляет профессию, у нас двух родов. Одни - прямые наследники подъячих старого времени, они берут по двугривенному и штофу водки за сочинение просьбы, по пяти и десяти целковых за фаль-

шивый паспорт... они естественное следствие закрытого и письменного судопроизводства, суда по одной букве закона, отсутствия всякой гласности... Есть и другой род частных поверенных - аристократический. Это люди с приличными манерами, хорошо одевающиеся, берущие за составление бумаг по несколько сот рублей... Они презирают дешевых подъячих, хотя часто обращаются к ним для кое-каких проделок...".

Примечательно и высказывание о дореформенных поверенных другого ученого-юриста - Н.Делпа: "Видя свой интерес в возможно большем количестве поручаемых им дел... ходатаи по делам должны, разумеется, безразлично браться за всякое дело, не рассуждая о том, правое оно или неправое... (Ходатай) часто бывает защитником неправды, лжи, обмана, ложно истолковывая закон для того, чтобы дать господство неправде; в этом заключается главнейшая причина, почему ни один порядочный человек не возьмется за ходатайство по делам".

Положившая конец всему этому беспределу судебная реформа 1864-1866 годов, разумеется, была обусловлена многими бедами отечественного судопроизводства. Но нет сомнения в том, что одной из решающих предпосылок перемен стало именно удручающее положение тогдашней "защиты".

Надежда ЧЕРКАСОВА, кандидат юридических наук

1 января 1944 года по радио впервые прозвучал новый Гимн СССР: "Нас вырастил Сталин, на верность народу, на труд и на подвиги нас вдохновил...", сменивший "Интернационал".

3 января 1973 года в нашей стране установлена уголовная ответственность за захват или угон воздушного судна. С тех пор такие действия наказываются лишением свободы до 10 лет, а при отягчающих обстоятельствах - до 15 лет или смертной казнью.

4 января 1919 года декретом СНК гражданам предоставлено право быть освобожденными по суду от военной службы по религиозным убеждениям с направлением на иные работы. Формально декрет действовал до 1939 года.

6 января 1943 года в Красной Армии введены новые знаки различия - погоны. 15 февраля того же года погоны введены также на флоте.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

Январь

10 января 1946 года (50 лет назад) начала работу первая сессия Генеральной Ассамблеи ООН. С момента образования членами ООН были СССР, УССР и БССР (республики приняты за вклад в борьбу с фашизмом).

11 января 1994 года состоялись первые заседания Совета Федерации и Государственной Думы обновляемой России.

12 января (1 по ст.ст.) 1772 года родился Михаил Сперанский, госу-

дарственный деятель-реформатор, автор идей о выборной Думе, гласном суде и местном самоуправлении. Руководил изданием Свода законов в 15 томах и Полного собрания законов в 45 томах. Умер в 1839 году.

12 января 1995 года Президент РФ подписал закон "О ветеранах", впервые определивший понятие "ветеран труда".

16 января 1920 года вступила в силу 18-я поправка к Конституции США, запрещавшая ввоз, производство и продажу спиртного. Действовала до 1933 года.

18 января 1689 года родился Шарль Луи Монтескье, один из авторов теории разделения властей. Умер в 1755 году.

23 января (12 по ст.ст.) 1722 года Петр I учредил должность генерал-прокурора. Первым генерал-прокурором стал граф Павел Ягужинский.



Академик
Владимир КУДРЯВЦЕВ:

“ПРОЕКТ НОВОГО УК- ШАГ В НОВОЕ ПРАВОВОЕ ПРОСТРАНСТВО”

Еще летом истекшего года Государственная Дума приняла в третьем чтении проект нового Уголовного кодекса Российской Федерации, но в силу он, видимо, вступит не скоро. Спор возник вокруг перечня деяний, за которые должна наступать уголовная ответственность. Между тем, общая часть проекта кодекса - своего рода фундамент для всех последующих статей - вряд ли претерпит какие-либо изменения. А именно здесь, по общему мнению юристов, заложены принципиально новые подходы к рассмотрению преступных посягательств, и именно эти нововведения, полагаю, представляют особый интерес для адвокатов, выступающих защитни-

ками по уголовным делам. Поэтому считаю нужным уже сейчас познакомиться с основными положениями Общей части проекта УК, изложенными иначе, чем это имеет место в действующем кодексе.

1. О преступлении. Понятие преступления в принципе осталось прежним, но акценты в нем изменены. Согласно статье 2, на первое место среди охраняемых законом объектов выдвинуты права и свободы человека и гражданина, общественный порядок и безопасность, окружающая среда и лишь затем названы конституционный строй РФ, мир и безопасность человека. Эти изменения в дальнейшем находят свое отражение как в системе Особенной части проекта УК, так и в размерах санкций статей.

Все преступления делятся на четыре категории, причем не по списку статей, а в зависимости от форм вины и максимумов наказаний. Преступления “небольшой тяжести” - те, за которые можно назначить не свыше 2 лет лишения свободы, “средней тяжести” - не свыше 5 лет, “тяжкие” - не свыше 10 лет и “особо тяжкие” - это умышленные деяния, за которые в кодексе предусмотрено лишение свободы свыше 10 лет или более строгое наказание. Такая система упорядочивает оценку степени тяжести содеянного. Надо заметить, что эта оценка в ряде случаев существенно изменилась. Например, некоторые преступления, по действующему УК отнесенные к тяжким, теперь становятся особо тяжкими - умышленное убийство (даже без отягчающих обстоятельств), бандитизм, квалифицированный терроризм, захват заложника при отягчающих обстоятельствах и др.

С другой стороны, переходят в категорию “средней тяжести” призывы к насильственному изменению конституционного строя, возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды и некоторые другие преступления. Знание категорий преступлений весьма важно, как мы увидим дальше, для определения правовых последствий осуждения виновного.

В проекте нового УК вместо понятия “повторность” используется термин “неоднократность” (т.е. два раза или более). Важно указание закона, что “преступление не признается совершенным неоднократно, если за ранее совершенное преступление лицо было в установленном законом порядке освобождено от уголовной ответственности либо судимость за ранее совершенное преступление была погашена или снята” (ст. 16). В проекте кодекса разъясняются также понятия совокупности преступлений

и конкуренции общей и специальной норм (ст. 17).

Иначе, чем раньше, решаются вопросы рецидива преступлений (ст. 18). Рецидивом признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное любое умышленное преступление. Опасным рецидивом признается третье осуждение к лишению свободы за умышленное преступление, а особо опасным - четвертое (если ранее были преступления тяжкие или средней тяжести) или даже второе, если ему предшествовало особо тяжкое. Таким образом, и здесь проект кодекса обходится без обширного и сложного перечня конкретных составов.

Перечень дан лишь в статье 20 применительно к ответственности лиц в возрасте от 14 до 16 лет. В основе он прежний. Однако, в отличие от действующего УК, эти подростки отвечают теперь также за насильственные действия сексуального характера (новый состав), вымогательство, угон транспортных средств, вандализм (новый состав). Вместе с тем исключена ответственность за причинение смерти по неосторожности, убийство в состоянии сильного душевного волнения, убийство при превышении необходимой обороны, легкое телесное повреждение и побои.

В проекте УК подробно описываются умысел и неосторожность, преступление с двумя формами вины, невиновное причинение вреда (казус), невинность, а также ошибка в уголовно-правовом запрете. Эти формулировки помогут разграничить виновные и невиновные действия подзащитных.

В интересах борьбы с организованной преступностью детально описываются такие формы соучастия, как группа лиц, действующая по предварительному сговору, организованная группа, также преступное сообщество. Совершение преступления в этих формах влечет более строгое наказание по тем статьям Особенной части, где они предусмотрены. Вместе с тем в определении соучастия (ст. 33) уточняется, что оно возможно лишь применительно к умышленному, но не к неосторожному преступлению. Сказано и о том, что за эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат (ст. 37).

Вкратце коснемся обстоятельств, исключающих преступность деяния. Необходимая оборона и крайняя необходимость с некоторыми уточнениями определяются так же, как и раньше. Вместе с тем в проекте кодекса добавлены: задержание лица, совершившего пре-

ступление; физическое или психическое принуждение; обоснованный риск; исполнение обязательного приказа или распоряжения (ст.ст.39-43). В судебной и следственно-прокурорской практике указанные обстоятельства принимаются во внимание далеко не всегда; проект нового кодекса делает их учет обязательным.

2. О наказании. Пожалуй, наиболее существенные изменения Общей части касаются мер наказания. Проект кодекса отказался от ссылки, высылки, увольнения от должности, возложения обязанности загладить причиненный вред и общественного порицания. Зато добавлены: арест (от 1 до 6 месяцев), ограничение свободы (содержание в специальном учреждении без изоляции от общества, но под надзором), ограничение по военной службе и обязательные работы (их вид определяется органом местного самоуправления).

Пределы лишения свободы - от 6 месяцев до 20 лет. Как альтернатива смертной казни устанавливается пожизненное лишение свободы. Оно, как и смертная казнь, не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступление в возрасте до 18 лет, и мужчинам старше 65 лет. В соответствии с Конституцией РФ, смертная казнь допускается только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь. В порядке помилования она может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок в 25 лет (ст.60).

Изменились перечни обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. Из списка смягчающих обстоятельств исключено "чистосердечное раскаяние", но зато добавлены: наличие у виновного малолетних детей; совершение преступлений по мотиву сострадания; совершение преступлений при нарушении условий правомерности задержания преступника, крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения; оказание медицинской или иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления. Как и прежде, при назначении наказания могут учитываться в качестве смягчающих и иные обстоятельства, не предусмотренные УК.

Существенно изменился перечень отягчающих обстоятельств. Он дополнен такими обстоятельствами, как особо активная роль в совершении преступления; совершение преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды; из мести за правомерные действия других лиц, садизма, а также с целью облегчить или скрыть другое преступление; соверше-

ние преступления с использованием оружия или взрывчатых веществ, а также с применением принуждения; совершение преступления с использованием доверия, оказанного виновному, и др. В то же время из перечня (он исчерпывающий) исключены: совершение преступления из корыстных или иных низменных побуждений; причинение тяжких последствий; общеопасный способ; состояние опьянения; оговор невиновного лица.

Подробнее, чем раньше, указываются основания для назначения наказания ниже низшего предела (ст.65). Это - цели и мотивы преступления, роль виновного, его поведение во время и после совершения преступления и др. Новая статья - о назначении наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении (ст.66). Здесь сказано, что в случае вынесения такого вердикта мера наказания не может превышать половины максимального размера санкции. Смертная казнь при этом применяется быть не может. А если присяжные постановили об особом снисхождении, наказание назначается ниже низшего предела.

Существенно отметить, что мера наказания обязательно снижается при осуждении за приготовление к преступлению (до половины санкции) и за покушение (до трех четвертей). Смертная казнь и пожизненное лишение свободы за приготовление и покушение не назначаются (ст.67).

Зато при рецидиве срок наказания не может быть ниже половины максимальной санкции за соответствующее преступление, при опасном рецидиве - не менее двух третей, а при особо опасном - не менее трех четвертей санкции (ст.69).

Новые правила вводятся и при назначении наказаний по совокупности преступлений (ст.70). Если совершены только преступления небольшой тяжести, то окончательное наказание назначается по принципам поглощения или сложения, но не свыше максимума более строгой санкции. В случаях совершения преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких поглощение не допускается, а максимум лишения свободы достигает 20 лет. При совокупности приговоров этот максимум составляет 25 лет (ст.71).

В статье об условном осуждении (ст.74) конкретизированы обязанности осужденного: не менять постоянного места жительства, не посещать определенные места, пройти курс лечения от алкоголизма или наркомании, осуществлять материальную поддержку семье (перечень не исчерпывающий).

Контроль за его поведением будет осуществлять специальная служба ресоциализации.

3. Освобождение от уголовной ответственности и наказания. В действующем кодексе было предусмотрено семь видов освобождения от уголовной ответственности и наказания: отсрочка исполнения приговора, истечение сроков давности, изменение обстановки, привлечение к административной ответственности, передача в товарищеский суд, передача на поруки, условно-досрочное освобождение от наказания. Эта система существенно меняется. Остаются изменение обстановки, истечение давности, отсрочка наказания (только для беременных женщин или женщин, имеющих малолетних детей), а также условно-досрочное освобождение (сроки зависят от категории преступления). Новые виды - освобождение от уголовной ответственности при примирении с потерпевшим, а также в связи с деятельным раскаянием. При этом на лицо, совершившее преступление средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое, освобождение в связи с раскаянием распространяется, лишь если оно предусмотрено в соответствующей статье Особенной части.

Проект кодекса существенно сокращает сроки судимости (ст.87). Достаточно сказать, что даже за особо тяжкое преступление этот срок не может быть больше 6 лет.

Новым является выделение в специальный раздел статей об ответственности несовершеннолетних. Для них предусмотрено только пять видов наказания: штраф (если есть самостоятельный заработок), лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы (в свободное от учебы или основной работы время), арест (от 1 до 4 месяцев) и лишение свободы (не свыше 10 лет).

Несовершеннолетний, впервые совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности с заменой ее мерами воспитательного воздействия: предупреждением, передачей под надзор, возложением обязанности загладить причиненный вред, ограничением досуга и др. (ст.91); сроки давности применительно к несовершеннолетним сокращаются наполовину. Меньше, чем у взрослых, и сроки судимости.

Общая часть проекта нового УК заканчивается разделом о принудительных мерах медицинского характера, которые регламентированы значительно точнее и подробнее, чем в действующем сейчас законодательстве.



Алина ВИТУХНОВСКАЯ

ЗАБЫТКА
 В БУДУЩЕМ

*"Но злы законы мироздания,
 и не избегнет наказания,
 кто преступленья избежал..."*

Беда случилась ни за что. 16 октября 1994 года я возвращалась с концерта "Комитета охраны тепла". Это довольно депрессивная регги-группа. У них есть песня, где с обреченной настойчивостью повторяется фраза: "Завтра не будет". Я шла и вспоминала девочку, которая слушала эту песню в течение недели и дергала всех вокруг: "Вы только представьте, завтра не будет!.. Представьте только".

Завтра не было. Началось другое времяизмерение. Поднимаясь к подъезду, я чувствовала людей по бокам и за спиной. Бежать? Кричать? Нет, я никогда не кричу. Это не эстетично. Я не убегу - они (кто они?) подумают, что я их испугалась. Я их испугалась. Но главное, чтоб они этого не почувствовали.

Заталкивают в подъезд. В черный ход.

Как они меня будут убивать?

Требуют ключи от квартиры.

Мне становится забавно. Я представляю, как они выносят аппаратуру, путаясь в длинных проводах, и неуклюже падают, распахивают по карманам деньги. Ищут золото. И не находят. Золото я не люблю. Мне становится смешно. Я представляю, как крикну папе и он вызовет милицию.

Никогда не встречалась с правоохранительными органами.

"ФСК", - один из них в темноте раскрыл передо мной корочку или ткнул в глаза пачку сигарет. Не видно.

"Ну и шуточки у вас", - сказала я.

Другой вызывает лифт и проталкивает меня туда, суетясь, боясь показаться на глаза соседям.

"Звони в дверь, как ты звонишь всегда".

Расположившись по бокам двери с пистолетами, ждут. Представляю, если дверь откроет девяностолетняя тетя.

Из лифта появляется папа, на лице его - угрожающее "кто вы такие?", не успевшее реализоваться словесно. Он вообще ничего не понял. Мы вдвоем ничего не понимали. А они выбили у него ключи и ворвались в квартиру.

Цинизм, жестокость и бандитские повадки сменились вежливостью и даже наигранным участием типа: "Вы только не волнуйтесь, мы тут все сами..." И они сделали все сами.

Они (10-12 человек) ходили по квартире, беседовали.

Нас не предупредили, что состоится обыск, естественно, без таких глупых формальностей, как санкция.

Обыск - понятие (банальный ассоциативный ряд).

"Давайте позовем в качестве понятых соседей", - предложила я, не совсем понимая цели мероприятия, но зная, что скрывать мне нечего, и так будет надежней.

"Напротив живет отставной прокурор", - порекомендовал папа, открывая дверь и предлагая направиться к нему.

Они: "Нет, нет, не стоит суетиться". Заискивающе: "Зачем нам соседи?" Вежливо, но настойчиво: "Сейчас сходят и приведут кого-нибудь".

Люди продолжали ходить по квартире, застывшей в состоянии неопределенной стадии ремонта, являющей собой скорее выставку "Апофеоз конструктивизма", нежели жилое помещение. "Кого-нибудь" привели через полтора часа. За это время квартиру можно было заполнить кокаином, оружием, фальшивой валютой, украденными бриллиантами и трупом в придачу. Маленький труп карлика-старичка был бы вполне незаметен под плащом мускулистого гражданина.

А можно действовать проще. Несколько щепоток порошка, а результат тот же. Главное, чтобы вещество было такое, что любое количество считается крупным. Чтоб вы были особо опасный и с целью сбыта. Так что анаши не предлагать. А вот никому неведомый фенциклидин - это в самый раз.

Понятым показали изъятое, они угодливо расписались. Пропустив, правда, по-рассеянности некоторые листы.

"Ну долго еще?" - понятые хотели спать.

Мне велели собраться.

"Что брать?"

"Что хочешь".

"Медведя можно?"

"Медведя НЕЛЬЗЯ!"

"Тогда мне ничего не надо!"

Над практицизмом превалировали чувства обиженного ребенка и ощущение грядущего одиночества.

Медведь плакал. Понарошку.

Это такая игра.

Все равно все скоро кончится.

"Конечно скоро, - "посочувствовали" дяденьки. - Только ответишь на некоторые вопросы". И повели меня в ближайшее отделение милиции. Дорогу они не знали и, постоянно останавливаясь, спрашивали случайных ночных прохожих. Я знала ближайший путь, от дома до отделения ехать пять минут, но они игнорировали мои объяс-

нения, воспринимая меня не как человека, а как вещь, подлежащую транспортировке. Посему мы в течение часа ездили вокруг да около нужного отделения милиции, следуя советам пьяных граждан. Наконец очутились в вожделенном заведении. Следователь явно нервничал: на вопросы я не отвечала. Они касались не меня. Они касались других людей. Представители органов поочередно выводили меня из кабинета, сетуя на "бесмысленное упорство". "Папы, бабушки здесь нет ("И медведя нет", - добавила я про себя) - никто тебе не поможет. Можем посадить в камеру к интеллигентным людям, а может к бандитам - тут уж нам выбирать".

"Если не будешь говорить, мы ведь и дальше все оформим, будешь сидеть".

Что оформят? За что сидеть? За кого они меня принимают?

Я требовала адвоката. Требовала адвоката не из-за опасения, не из предосторожности, просто это был вариант поведения. Я не знала, как себя вести с этими людьми. "Я не буду отвечать на вопросы без адвоката" - фраза из тысячи фильмов нанизывала на себя эмоции все более раздражающихся людей.

Я не говорила. Они оформляли дальше. Они привели меня в комнату и показали двум подросткам: "Это она".

Подростки молчали. Один был избит и окровавлен, второй тоже выглядел довольно странно. Чувствовался результат определенной работы.

Подростки пытались что-то говорить, но, видимо, не то, что хотел следователь. "Мы кого будем сажать - ее или вас?" Сработал инстинкт самосохранения.

"Так это она?"

"Она".

В каждом вопросе содержался намек на желаемый ответ. И желаемый ответ прозвучал.

"Это та самая девушка, которая продала нам наркотики".

"Ну как, объясните, пожалуйста, как же мы встретились, если я их не знаю. Пусть они назовут мои координаты, мой телефон, как мы договорились?" "Встретились, и все тут", - подвел черту следователь.

Это потом уже возникло в деле про неустановленных личностей, организовавших встречу с девушкой, "внешность которой никто не описывал".

Неустановленные личности, предлагающие в центре Москвы ЛСД неизвестным людям. Люди, дающие им свой телефон и запросто приезжающие на встречу с "неизвестной девушкой", до-

верчиво "приобретающие у нее пузырек с наркотиком с надписью "Аскорбиновая кислота". А если это действительно была аскорбиновая кислота? Установить это невозможно, ведь, как выяснилось впоследствии, перед тем, как был произведен обыск в присутствии понятых, пузырек 20 минут находился в руках представителей органов.

Мальчиков мне действительно жаль. Никаких враждебных эмоций я к ним не испытываю. Может, у меня действительно был тогда отталкивающий вид. А если я отвратительна, то они правы. Есть мораль. И есть эстетика. Иногда только эстетика.

"Это та самая девушка".

До свидания.

Им - домой, мне - в тюрьму.

Меня везли в так называемом "автоззке" вместе с веселыми малолетками.

Малолетки: "Журналистка? Книжки пишешь?" Конвоиру: "Дяденька, давайте остановимся, давайте девочку отпустим, ее нельзя в тюрьму!"

Меня можно. Я не девочка. Я объект транспортировки. Малолетки: "Там такие тетки! В пять раз тебя больше! Там такое!"

Страшно было не то, что везут в тюрьму. Страшно, что в женскую. Никогда не общалась с женщинами. Дружила с мальчиками. Определив меня по возрастному и половому признаку, взяв отпечатки пальцев, оформив соответствующие документы, меня все больше лишали истинности, некой абстрактной сущности, которая и есть я. В своем праве определять они достигли, пожалуй, максимальной возможности подавить и унижить меня.

...Центральная Бутырская тюрьма. Меня заводят в камеру. Чье-то морщинистое заплаканное лицо: "Ты Алина?" Мы учились в одной школе. Она была очень красивая. "Как ты могла сюда попасть?! Здесь невозможно находиться! Я сойду с ума! Ты скоро все увидишь сама".

"В баню! - появляется бодрая женщина. - Быстрее! Быстрее! Еще быстрее! Ненавижу!" Болезненное удовольствие появляется на злом лице, щупальцы сжимают резиновую дубинку. "Быстрее!" Жертва неожиданного удара краснеет и съезживается.

В камере, в которой я находилась первые полтора месяца, было около сорока человек на 22 места. Половина людей спала на полу. По ним ползали мыши, тараканы, клопы. Иногда появлялись бельевые и головные вши.

Однажды ночью камера была раз-

бужена стонами и криком. Девочку мучили невыносимые боли. В течение часа врач отказывалась зайти в камеру, мотивируя тем, что ночью это "никак не положено". Затем все же смилостивилась и отправила девочку в больницу в "Матросскую тишину". Вернулась она с животом, полностью изуродованным чудовищными швами. Сначала ей вырезали аппендицит, потом выяснилось, что аппендицит вырезать было не надо, вырезали что-то другое, но вырезали не так, снова вскрыли, снова зашили. Она сказала, что никогда больше не станет кричать, как бы больно ей ни было, и никогда не обратится к здешним врачам.

Люди из того мира, но по сути своей персонажи из этого, явились ко мне, не прошло и двух недель моей изоляции. Они были бодры, и по их поведению и разговору я поняла, что они не собираются меня долго держать в этом заведении. Они искренне посмеялись над списком вещей, который я просила передать моим родителям: "Ты что, собралась здесь долго сидеть?!" Они действительно недоумевали: "Ты нам не нужна! Нам нужны другие люди". Они были настроены на долгую беседу без протокола. И когда они начали задавать вопросы, наконец-то обнаружилась причинно-следственная связь. Весной 1994 года я готовила материал о синтетических

наркотиках для "Нового времени". Игорь Рябов, который давно уже работал в этом журнале, общался со мной и читал мои книги, предложил попробовать себя в журналистике. Я хотела писать о многом: об искусстве, о невозможности эпатажа, об эстетике гомосексуализма, о молодежи, выдающей за прогрессивное то, что, по моему мнению, прогрессивным не является, даже о политике. Только писать так, чтоб это было резко и ни на что не похоже. Игорь в то время готовил серию статей о наркомании и, зная мое агрессивное отношение ко всему, что становится модным и массовым (а наркотики были именно такими), предложил мне написать, что я думаю по этому поводу. Писать спонтанно и без подготовки?.. Конечно, я могла, но это было бы весьма поверхностно. Тогда я стала изучать соответствующую литературу: Теренс Маккенна, Станислав Гроф, Тимоти Лири, слушать людей, употребляющих наркотики, брать у них интервью (с их согласия). Меня интересовали не столько социальные мотивы, сколько психологические аспекты, подсознание. Я была уверена, что значение наркотиков переоценивается как "поклонниками", так и их врагами.

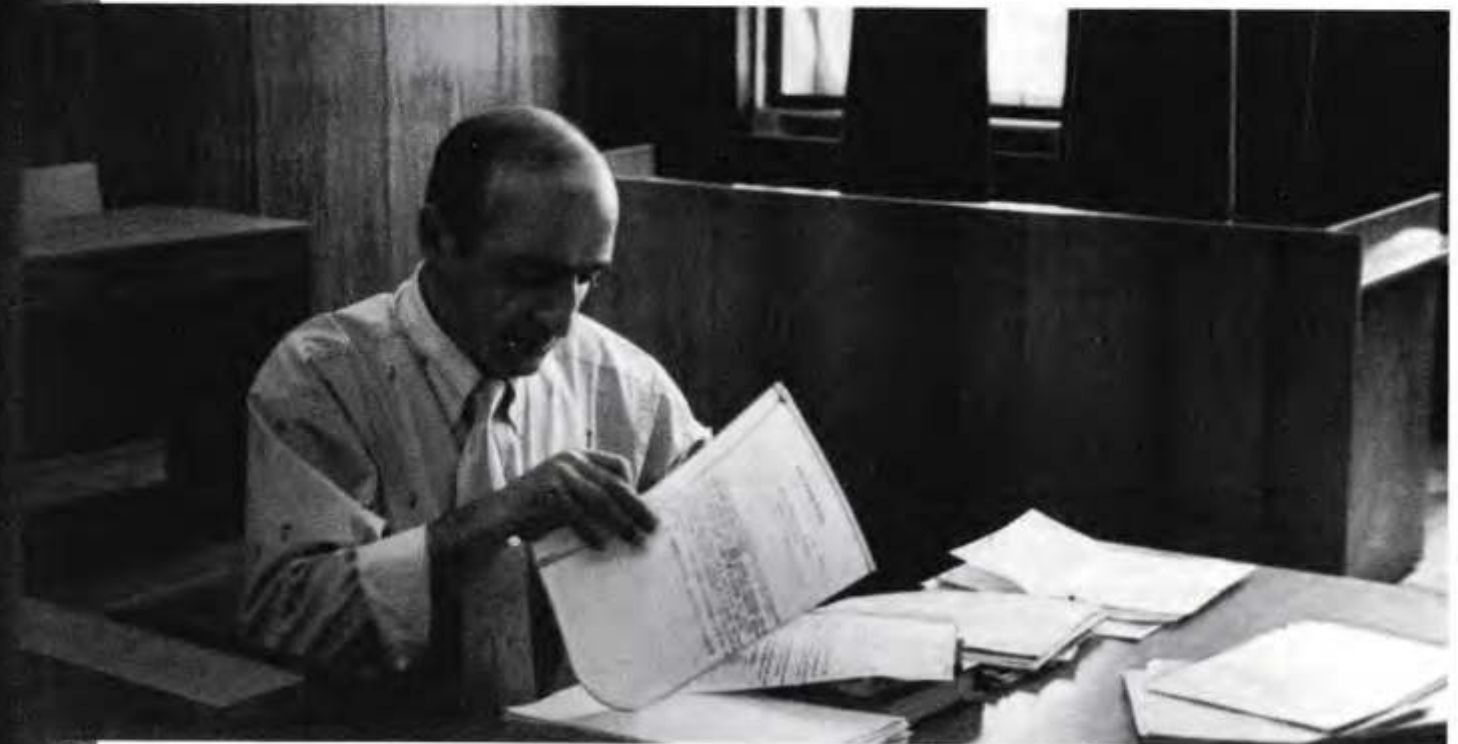
Люди, пришедшие за информацией, были прекрасно осведомлены о моей статье, причем не только о ней, но и о

черновиках. Когда я собирала материал, я общалась с массой людей, я читала им куски записей и интересовалась их мнением.

Они просили назвать имена людей, так или иначе связанных с наркотиками. Их интересовали данные о человеке, интервью с которым было опубликовано в "Новом времени". Особый интерес они проявляли к злоупотребляющим наркотиками детям влиятельных лиц. Спрашивали о лабораториях и распространителях. Я молчала. Они злились. Угрожали сроком в 8 лет. Не абстрактным сроком, а именно 8 лет. Видимо, это определенный психологический прием. Все их угрозы были весьма конкретны. Меня угнетала мысль о том, что они принимают меня за человека, готового стать их агентом-осведомителем.

Священник хранит тайну исповеди, врач - откровения пациента. Человек, собирающий информацию для журналистской статьи, в такой ситуации несет ответственность за всех упомянутых в ней людей.

Я не поощряю использование государством любых агентов, сколько бы аргументов не было "за". Все равно это величайшая подлость. Войти в доверие к человеку - это взять на себя огромную ответственность. И предавая его, прикрываясь интересами государства, с чувством исполнителя великой



* Адвокат Карен Нерсисян



* Общественные защитники



* Судебное заседание ведет судья Наталья Аринкина (в центре)

миссии, вы всего лишь предаете. И не более того. Потому что государство, чье благополучие строится на доносах, не стоит того, чтобы блюсти его интересы. Потому что государство, делющееся на агентов и не агентов, в конце концов превратится в огромную тюрьму, управляемую подонками.

Они приходили ко мне опять. Я опять молчала. Они начинали меня ненавидеть. Они зря потратили время, силы и деньги. Их план не сработал. Они были готовы мстить. Они говорили, что могут все. Я могла только не соответствовать. Они стали наглы. Я - язвительна. Я сказала: "Хорошо, я вам все расскажу". Они схватились за ручки и, казалось, готовы были простить мне все. Они были счастливы.

Я сказала: "В 1943 году швейцарский химик Альберт Хофман, работая в своей лаборатории, изобрел ЛСД".

Когда я увидела их лица, я поняла, что никогда не выйду отсюда. Они ушли, хлопнув дверью.

"Мы к тебе больше не придем. Ты нас вызовешь сама".

Мы больше никогда не встречались.

Появился новый следователь. Я пыталась определить по ее реакциям, знает ли она, что дело сфабриковано, но она никак себя не проявляла. Пообещав пойти к прокурору с просьбой изменить меру пресечения, она попросила меня побыстрее закрыть дело. Я выполнила ее просьбу. Мера пресечения не изменили. Дело я пролиставала, не столько вдаваясь в юридические тонкости, сколько ужасаясь несоответствию меня персонажу, фигурирующему там под моим име-

нем.

Обвиняясь в покупке наркотиков у неустановленных лиц в неустановленном месте и в продаже их неизвестным людям, задержанным на месте преступления (без меня!), начинаешь чувствовать себя бесплотным фантомом, совершающим тем не менее безумное количество действий и являющимся "социально опасным" по многим причинам, каждая из которых - государственная тайна и оперативное соображение.

Дело было передано в суд.

Я превратила свое пребывание в тюрьме в концептуальную акцию.

Я не могла воспринимать это всерьез. Я не была адекватна ситуации. Я улыбалась публике, желая эпатажа. Я могла существовать только в отражении общественного сознания. Мой страх усугублялся, депрессия истощала, физических сил не было вообще. Я желала реакции извне и не рассчитывала на нее. Никогда в жизни мои желания не осуществлялись.

Произошло нечто уникальное. Статья Ольги Кучкиной в "Комсомольской правде" повлекла за собой цепочку реакций, появился адвокат Карен Георгиевич Нерсисян, появилась общественная защита - Русский Пен-центр, его представители Юнна Мориц, Андрей Битов, Александр Ткаченко, Аркадий Ваксберг, Андрей Вознесенский.

Пока я находилась в тюрьме, меня приняли в Союз писателей. Это был единственный в практике Союза случай такого рода, когда членом его ста-

новится человек, находящийся в заключении.

А суд длился, принимая затяжной характер. Заседания переносились, перерывы достигали двух месяцев.

Осенью ко мне пришел еще один адвокат. Им стал Гасан Борисович Мирзоев. Его появление привнесло уверенность в возможном переломе хода процесса. Несомненный авторитет имени, богатый опыт, такт, дипломатичность и дальновидность, умение видеть всю ситуацию в целом, предвидеть последствия каждого шага, просчитывать стратегию борьбы помогли в итоге повернуть ход событий в желаемое русло.

И все же той развязки, которая произошла 12 октября, когда я вернулась из зала суда уже не в Бутырку, а домой, никто особо не ожидал. Но об этом - чуть ниже.

Изменение меры пресечения - результат общей работы всех людей, которые думали обо мне и отдавали свои силы и время на то, чтобы помочь мне. Я им всем очень благодарна.

Внимание прессы к процессу не позволило скрыть очевидные фальсификации и подтасовки. Была раскрыта истинная суть дела, которая оказалась далека от рядовой несправедливости и обычных следовательских ошибок. Стал очевиден механизм, который, действуя исподволь и незаметно, может привести (и приведет) к созданию тоталитарного государства, в котором можно будет испытанным способом устранить и дискредитировать любую личность. И не будет уголовных статей

*Свидетельские показания дает школьник Александр Костенко.

* Адвокат Гасан Мирзоев со своей подзащитной

и обстоятельств дела. Будет большая государственная тайна. Одна на всех.

Если вовремя не начать сопротивление.

Если вовремя не встать на защиту.

Если вовремя не придет мальчик, чтобы рассказать правду. Ни за чем. Просто потому, что так было.

Саша Костенко, пришедший в суд в качестве свидетеля, шокировал всех непосредственностью, естественностью и чистотой. Вряд ли он сам понимал ценность своих показаний. Да и я, честно говоря, не слышала его всерьез, ведь было обнаружено уже столько неувязок и вранья, но ничего не менялось. Но то, что рассказал он, в совокупности с общественным протестом, борьбой защиты, усилиями адвокатов было апофеозом, эмоциональным взрывом, метафизическим вмешательством огромнейшей силы. Я не буду касаться юридических подробностей, деталей, обнаруживших преступление против правосудия. Об этом лучше скажут адвокаты. Я хочу сказать, что есть люди, которых не удастся завербовать, подавить и запугать, люди, которых называют героями только за то, что они сказали правду. Только не позволяйте себе успокоиться. И не возлагайте на них ответственность за свое будущее. Не делайте из них своих душехранителей. Не оправдывайтесь ими. Не требуйте их как символов справедливости. Они будут. Но они не обязаны. Это мы обязаны им. И мы должны их охранять. По правде. Ни за что.

Только не сделайте их сказочными персонажами, которых автор этого безумного шоу сочинил к "обязательному хэппи-энду".

Процесс продолжается.

Любителей телесериалов просьба не беспокоиться.

Просто мы работаем для вас.

Фото Романа ЗВЯГЕЛЬСКОГО и Александра КУРБАТОВА



Когда воронежский паренек Слава Дёгтев после службы в воздушно - десантных войсках поступал в Литературный институт им. М.Горького, о нем говорили как о "подающем надежды". И не ошиблись. Вячеслав оправдал эти надежды: успешно окончил литинститут, стал лауреатом престижного литературного конкурса, автором ряда прозаических книг, членом Союза писателей России. Недавно 35-летний писатель возглавил популярный литературно-художественный журнал "Подъем".

Публикуя рассказ Вячеслава Дёгтева "Малина", редакция "Российского адвоката" надеется на дальнейшее творческое сотрудничество.

Вячеслав Дёгтев

МАЛИНА

Рассказ

Стол ломился от вин и закусок. Лица раскраснелись - хоть прикуривай. За окном доцветала сирень и зацветала малина; благоухание старого сада иногда всплывало такой властной волной в эту полутемную комнату, в этот розовый полумрак, что все словно молодели, и голоса тогда взвизывались с новой силой, а пляска начиналась с новым ожесточением. И кто-нибудь распахивал ворот рубахи и выдыхал: "О, ништяк! В натуре!" - или еще какую-нибудь сакраментальную, подобающую случаю фразу ронял, но только никто никого не слушал, все и так чувствовали, знали, что хорошо, а что плохо. Ништяк - он и в Африке ништяк. То и дело кто-нибудь пытался направить веселье хоть в какое-нибудь русло, однако и эти попытки всякий раз оказывались тщетны - разве можно загнать своевольную горную реку в какое-либо русло?.. Так оно и катилось, это необузданное веселье - куда вывезет.

В одном углу играл магнитофон и танцевали две пары, партнеры вжимались друг в друга, словно хотели друг в друге раствориться; в другом - толстый гармонист в фуражке - "жириновке" да еще с гвоздикой за околышем наяривал "матаню", а трое теток неопределенного возраста плясали, трясая своими, как принято выражаться, прелестями; в третьем - мрачная личность с бритым наголо черепом вещала утробным голосом:

- А ушли они, пацаны, до гениального просто. Грохнули двух контролеров прямо в зоне, сняли с них скальпы, начиная с шеи, натянули на себя эти чужие личины, как в фильме про Фантомаса, и вышли через проходную. Официально. По служебным удостоверениям.

- Класс!

- Да что вы говорите - ужас просто! - взвизгнул женский голос.

- А я их уважаю, пацаны! Сразу видно - пассионарии! Их не за решеткой надо держать, а ...

А за шкафом полураздетый, растерзанный мужчина с большой лысиной, которого звали Васьвась, все приставал и приставал к молодой девушке:

- Лена! Леночка! Ну походи! Ну потанцуй!

- Ах, зачем? Ах, перестаньте... - отмахивалась Лена, оттопырив мизинчик.



- Ну походи, Лена! Ну потанцуй! У тебя такой роскошный зад, а ты сидишь на нем - как собака на сене.

- Фи, ка пошло!

- Твой знакомый Унус таких обожает, - бормотал лысому на ухо его сосед, у которого чубчик торчал совершенно вертикально, словно зализанный шаловливой короной.

- Ха, Унус! Ну какой, к дьяволу, вор - этот Унус? Выродились нынче настоящие воры. Вот Долмас - то да. Приятно общаться...

- Эт точно! - согласился сосед с чубчиком, опрокидывая стопку. - Измельчал народец. Де-гра-да-ция! Пожалуй, что один Долмас и остался..

- Лена! Леночка! Скажи, чего тебе хочется?

- Малины.

- Да где ж я возьму тебе малины? Она еще не выросла.

- А в коммерческих киосках - мороженая, из Алжира, - капризно произнесла Леночка.

- Хотя ... - продолжал чубчик. - Долмаса все ненавидят..

- А он не червонец, чтобы всем нравиться, - отозвался озадаченный Васьвась. - Лишь бы боялись... Когда человека ненавидит весь мир, значит, он победил.

- Вот только ша, дамы и господа! Только ша-а! - вскинул руки бритый. - Сейчас уважаемый Владик толкнет речь.

Толстый Владик поднялся прямо с баяном, прокашлялся и просипел, расплескивая водку:

- Если можно так выразиться...

- Выражайтесь! Выражайтесь смелее! - ободрили его женские голоса из дальнего темного угла.

- Я хочу выпить за то, чтобы не произошло преступной смычки...

- Нет! - возразили из того же угла. - Нам такой тост не подходит.

- Стоп-стоп, граждане! Я все объясню. Начну издали... Я люблю работать ночами. Как Сталин. И вот однажды ночью я ему и говорю: как сеять, значит, разумное, доброе, вечное - так ты мастак. А алименты - пусть Саша Пушкин..

Народ загалдел, и дальше уже Владика не слушали. Пили без речей. А он опять стал жарить на баяне. На этот раз - "барыню".

- Чего они не поделили - Унус с Долмасом?

- Сферы влияния - чего ж еще? А яблоком раздора явилась Люська Сивая.

- Странно, Люська не во вкусе Унуса. Он любит телок



определенного толка, - и сосед с чубчиком недвусмысленно покосился в сторону Леночки.

- Повторяю, Унус - полное фуфло! - резко бросил Васьявась. - Одно упоминание о нем меня заводит. Попадись он мне один на один, я бы его ... только пиджак завернется! - у него в руках вдруг оказался большой черный пистолет, от которого резко пахло солидолом.

- Эй! Эй, уважаемый дружбан! - подскочил к нему бритый. - Мы же договаривались - ни драться, ни стрелять тут нельзя. Видите, что вокруг. - Вокруг был сплошной антиквариат. - Во дворе - пожалуйста!

- Западло во дворе! И тут - запаadlo... Ах, какие вы все - фуфлыжники! Лена! Леночка, ну потанцуй!

Никто не обращал на него внимания. Пьянка шла своим чередом.

За окном сумерки сгустились до чернильной лиловости. Они клубились и, кажется, перетекали в низины. В городе одуряюще пахло отцветающей сиренью и тонко - зацветающей малиной. Видно было, как проехала под окнами милицмейская машина с включенными мигалками. Двигалась она медленно, словно бы на ощупь, как-то заторможенно, будто в полусне или трансе, на фоне размытых сиреневым туманом улиц города, погруженных в желтую летаргию разгорающихся огней.

Через минуту на пороге встал милицмейский наряд. Гульба сконфуженно стихла. Гармонист остановился с растянутыми мехами. В углу кто-то неутешно икал. Старший наряда, капитан, чихнул.

- Ну и пылицу подняли!

- Пыль веков. Музейная! - нервно хохотнула какая-то из женщин. - Зато ковер выбивать не нужно.

- У них на ляжках все осело, - гоготнул бритый. - Ничего, одно помоят, другое - постирают...

- А мы вас ищем повсюду, Василь Васильч, - сказал капитан, сворачивая свой носовой платок. - А вы, голубчик, вон куда забрались. В суд заехали - нету. В прокуратуру - говорят, был, да сбегал куда-то. Хорошо, дежурный следователь подсказал, где вас искать. В музее, говорит, - там, дескать, частенько устраиваются всякие бордельеры...

- Ну и что - что в музее? Не самое поганое место. В этом кресле Толстой сидел, в этом - генерал Ермолов, а на диване Лев Кассиль и Самуил Маршак восседали. А ты - музей!..

- Да я ничего, Василь Васильч, - произнес извиняющимся тоном капитан. - Я это так... к слову. Очень, смотрю, удобное местечко: прокуратура рядом, тихо, уютно и окружение располагает...

- Не твое дело! Еще нотации читать...

- Да я ничего, Василь Васильч! - повторил капитан. - Просто вы, похоже, забыли, куда мы должны ехать?

- Я ничего не забываю! Едем! Где моя портупея? Пистолет, говорю, мой где? - кричал Васьявась, заправляя в брюки мятую рубашку. Ему нашли кобуру. Он стал пристраивать ее под мышку. - Теперь-то уж точно Унису - кранты. Попишет его Долмас. Сейчас вот только взять, а там... а там уж я их сведу в одной камере. Ха! Он утверждает, что мент охраннику не кент? А вот поглядим, кто кому - кент.

Поднялся толстый Владик с баяном на животе, вытирая картузом лицо, просипел:

- Как прокурор по надзору я вынужден предупредить...

- Да ладно тебе - сами разберутся.

Его опять почти насильно усадили и заставили играть

"Комаринского". Веселье продолжалось.

Когда наряд уже выходил, молчаливая Лена спросила Василия Васильевича:

- А вы куда едете?

- Куда... куда? "Малину" брать.

- А это где? Не на Расхвталовке?

- Там. Садись, подвезем. Ну, погнали... наши городских!

Через минуту машина кралась по городу. С потушенными фарами и мигалками. Капитан сидел с шофером, сержанты в предбаннике, а в самой кутузке находились Васьявась и Леночка. Он то и дело целовал ей руки и признавался в любви, говорил, что она сущий ангел, не совсем еще распустившийся, но уже пышный розан, что она первая - ей-Богу! - кто зажжет в его груди пылающий костер, что он готов на самые серьезные и решительные шаги, да-да, он еще в силах дерзко распорядиться своей жизнью, и нес что-то еще - в том же духе.

А Леночка безучастно вздыхала, ожидая конца этого утомительного для нее и довольно глупого путешествия.

Она ерзала на жестком сидении, раздражая Василия Васильевича еще больше; в самом деле, думал он, - как собака на сене...

От досады у него прямо руки опускались.

x x x

Через полчаса Леночку обнимали другие руки. Они были сильны и волосаты. Но с белыми, тонкими, нервными пальцами.

- Ох, и доиграется у меня этот Василий Васильевич, неплохой человек! Тоже мне - экспансионист плешивый! Расчувствуюсь как-нибудь, пусть потом на себя обижаются...

- Ты что?! - Леночка оторвалась от коробки с алжирской мороженой малиной и подняла на него свои кроткие карие глаза. - Это-то и хорошо, что он такой... Найдут умного - недолго тебе гулять.

- А разве у них там есть умные? Жалкие микроцефалы! Они искренне считают, что этого дубоголового Долмасенка, этого кретина, исколотого татуировками, кто-то принимает всерьез... О времена, о нравы!

Покончив с малиной, Леночка ластилась к широкой волосатой груди и тихонько мурлыкала:

- Скажи мне правду, милый, но только правду - обещаешь? Ты в самом деле больше никогда не встречался с этой гадкой Люськой? Правда?

- Правда, моя дорогая, правда.

- А почему же тогда ты передаешь ей алименты? Я знаю.

В глазах Унуса на мгновение сверкнули желтые огоньки. Ого, а девочка-то, похоже, совсем уже взрослая, подумал он, пора, братец ты мой, пора устроить ей повышение, - когда, бишь, там рандеву с этим полковником?..

Леночка больше не теребила, молчал и он, отведя растерянно-печальный взгляд к окну.

За окном нарождающийся месяц заполнял мир своим призрачным, зеленоватым светом, в кустах сирени и жасмина заливались, всю щелкали соловьи, а в палисадниках цвела-расцветала малина.

Рисунок Леонида НАСЫРОВА



Генерал-лейтенант
внутренней службы
Юрий КАЛИНИН,
начальник Главного
управления исполнения
наказаний МВД
Российской Федерации

КАНДАЛЫ ОБОЙДУТСЯ ДОРОЖЕ

"Места не столь отдаленные" и гуманность для некоторых людей - несовместимые понятия. В их представлении осужденные - это некие звероподобные существа, заслуживающие лишь безжалостных плетей. Подобное отношение к правонарушителям, отбывающим наказание, возникло не сегодня. Не хочу сплошной черной краской мазать прошлое (было в нем немало доброго и хорошего), но в основе своей прежняя официальная идеология провозглашала приоритет "государственных" интересов, отбрасывая на второй план права и свободы человека, самоценность личности, ее индивидуальность.

Такая направленность взглядов и воззрений наложила свой характерный отпечаток на многие стороны былой нашей жизни. Не избегало его и отечественное уголовно-исполнительное законодательство. Оно содержало в себе явный избыток запретительных норм. По замыслу их творцов высокие уровни кары, большое разнообразие всяческих утеснений должны были создать для осужденных такой режим устрашения, который заставил бы их глубже ощутить

собственное бесправие, полную зависимость от администрации, страх понести наказание за малейшую провинность. Самыми распространенными средствами служили лишения, уменьшение количества свиданий, передач, посылок и т.п.

Это только несведущему человеку кажется, что запрет на переписку - пустячное наказание. Некоторые люди годами не получают от родственников писем и не считают подобным обстоятельством катастрофическим. Но совсем другое отношение к той же, скажем, переписке у осужденных. Для них "весточка с воли" - порой единственная нить, связывающая их с прошлой жизнью, родными, близкими. Она позволяет им хоть ненадолго отрешиться от суровых реалий изоляции, поддерживает в них надежду вернуться в мир, который не стиснут колючей проволокой и вышками по периметру ограждения. И оборвать эту нить - значит, разрушить хрупкий мостик к доброте, еще больше ожесточить сердце человека, и без того до краев наполненное обидами, отчаянием, безверием.

Ситуация с перепиской - лишь один пример того, как еще совсем недавно социально-полезные связи, призванные помочь удержать личность от разрушения и нравственного одичания, превращались в свою противоположность - дополнительный источник страданий человека. Существовало немало и других

способов ужесточения условий содержания осужденных, которые объединялись вроде бы благим намерением - укрепить порядок, предотвратить нарушения. На практике же это нередко приводило к тому, что такое безоглядное "закручивание гаек", наоборот, еще больше усиливало напряженность, а в некоторых случаях вызывало и массовые беспорядки в колониях.

Нельзя сказать, что в прошлом сотрудники уголовно-исполнительной системы не уделяли перспективности сложившегося положения. Во многих колониях и следственных изоляторах администрация предпринимала попытки установить приоритет стимулирующих правопослужных мер воздействия над принудительными и запретительными, расширить рамки гуманных отношений. Так что не следует заявлять, как делают это сейчас некоторые "правозащитники", что, мол, в местах лишения свободы царили произвол и жестокость, которые творили "начальники". Не надо забывать, что существовавшая тогда законодательная база попросту вынуждала наших работников ограничивать осужденных в их человеческих потребностях.

И во многом в том, что сейчас положение меняется к лучшему, есть огромная заслуга низовых, как говорится, сотрудников уголовно-исполнительной системы. Благодаря их инициативе и настойчивости проблема создания нормальных условий содержания осужденных привлекла внимание законодателей, и правительства, и местных органов власти. Достаточно сказать, что за последние годы было принято около 40 законов, указов Президента Российской Федерации, обеспечивающих поддержку, реформирование и развитие системы исполнения уголовных наказаний. Особое место среди них занимают законы от 12 июня 1992 года "О внесении изменений и дополнений в Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР" и от 21 июля 1993 года "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы". В их основу положены принципы соблюдения законности, уважения прав человека, приверженности гуманизму.

Впервые за многие годы человечность в отношениях с осужденными была возведена в ранг государственной политики!

Это позволило решить наиболее острые вопросы. Так, отменено 50-процентное удержание с заработка осужденных, Конституционный суд принял решение о сохранении жилья за теми, кто отбывает наказание, независимо от срока. Сняты тяжелейшие психологические нагрузки, которые отравляли жизнь многим осужденным.



Все работающие осужденные получили право на отпуск, время их работы в период отбывания наказания засчитывается в общий трудовой стаж, необходимый для начисления пенсии. Определенным категориям осужденных отпуск предоставляется с правом выезда к месту прежнего жительства, а выезд по исключительным личным обстоятельствам разрешается без всяких ограничений. Тем осужденным, которые проводят отпуск в учреждениях, предоставляется возможность отдыха в специальных профилакториях.

Увеличено количество длительных и краткосрочных свиданий. Осужденным разрешается встречаться с родственниками и за пределами колоний. Расширен круг лиц, которым предоставляется право передвижения без конвоя, им может быть разрешено проживание в помещениях за пределами охраняемых территорий.

Сняты ограничения на отправку осужденными писем и телеграмм, они получили возможность общаться с родственниками по телефону.

Значительные льготы предоставлены женщинам, отбывающим наказание. Те из них, кто имеет детей в возрасте до трех лет, получили право проживания за пределами колонии, а матери, дети которых находятся в доме ребенка при колонии, теперь могут рассчитывать на пособие по уходу за своим малышом.

Впервые законодательно правонарушителям, изолированным от общества, гарантирована свобода совести и вероисповедания. Служители культов получили право беспрепятственного доступа к своей заблудшей пастве, для чего во многих исправительно-трудовых учреждениях определены специальные помещения, где осужденные могут отправлять религиозные обряды, а в некоторых местах строятся свои церкви и храмы.

Многие правонарушители признают, что приобщение к вере помогает им обрести душевное спокойствие, укрепить в своих сердцах начала добра и милосердия. Проблемы личности решаются и психологической службой, которая создается в местах лишения свободы. Уже сегодня действуют 15 психологических лабораторий, которые исследуют и внедряют в практику исправления методы психодиагностики личности осужденных и психодиагностического воздействия на них. Всего же в нашей системе работает сейчас 280 специалистов. Есть такие регионы, как, к примеру, Орловская область, где во всех учреждениях нашей системы имеются психологи. А в будущем подобное положение мы планируем значительно расширить. Это даст возможность своевременно оказывать помощь людям, чья судьба оказалась столь изломанной, предотвращать срывы в их поведении, устранять причины конфликтов.

Этой же цели служит и создание ус-

ловий, обеспечивающих дифференцированный подход к различным категориям преступников, при котором осужденные, предпочитающие придерживаться противоправной линии поведения в местах лишения свободы, максимально изолируются от основной массы. Мы должны неукоснительно соблюдать право осужденных на личную безопасность. Оно возлагает на администрацию колоний обязанность незамедлительно принимать меры, если кто-то из осужденных заявит о грозящей ему опасности.

Важное значение имеет расширение депутатского и общественного контроля за деятельностью органов, исполняющих наказание. Сейчас с проблем нашей системы снята завеса секретности. У нас нет тайн, за исключением, пожалуй, специфики работы по борьбе с преступностью. Открытость, гласность - не дань моде. Они - необходимое условие совершенствования всей нашей деятельности, залог быстрейшего искоренения негативных явлений.

Не скрою, все эти новые подходы к решению проблем исполнения наказаний поначалу кое-кто воспринял как попустительство осужденным, что, мол, поставит под угрозу саму безопасность общества. Раздавались голоса, доказывающие, что в обстановке, когда в стране активно растет преступность, нельзя проявлять по отношению к правонарушителям "либерализм". Дескать, необходимо резко ужесточить условия содержания осужденных, поставить дело так, чтобы, как говорится, им небо с овчинку показалось. Вот тогда, утверждали наши оппоненты, страх перед колонией или тюрьмой, где царят самые суровые порядки, вернее всего удержит людей от совершения преступления.

Хочу сразу заметить, что подобные рассуждения далеко не оригинальны. Уже много веков человеческое общество бьется над проблемой предупреждения правонарушений. Была опробована и такая мера, как устрашение наказанием. Чего только не делали с преступниками, скажем, в те же средние века - и раскаленным железом их жгли, и руки рубили, и клейма ставили. Но воспитанию ангельских добродетелей это помогало мало. Есть свидетельства, когда во время исполнения наказания в толпе, окружившей помост, где очередному воришке отрубали "согрешившую" руку, шныряли его подельщи-

ки и ловко опустошали карманы увлеченных бесплатным зрелищем зевак. Их не останавливал даже вид льющейся крови!

Сторонники средневековых методов воздействия на преступников не перевелись и сегодня. Но так же, как и раньше, жестокость не служит убедительным предостережением. Можно, конечно, всех преступников заковать в кандалы и бросить в каменный мешок. Но это не посеет на земле всеобщий мир, благолепие. Наоборот - осужденные, приговоренные к нечеловеческим условиям содержания, окончательно потеряют все доброе и светлое, что у них еще было. В общество они вернуться озлобленными, переполненными ненавистью людьми. Станут ли они после перенесенных издевательств добропорядочными, правопослушными гражда-



нами? Опыт свидетельствует, что жестокость порождает только жестокость, зло порождает только зло. Кандалы, требуемые обществом для наказания преступников, становятся для него самого тяжкими веригами.

Гуманизм, человечность в отношении к осужденным - не "гнилой либерализм", не признак слабости правоохранительной системы, не имеющей сил для самых решительных действий, а наиболее разумное средство достижения главной цели: вернуть обществу не укрывшего свои низменные инстинкты насильника, а человека, не отягощенного чувством обиды за понесенное наказание и потому способного к нормальному, бесконфликтному вхождению в новую жизнь.

Здесь мы большие надежды возлагаем на сотрудничество с Гильдией российских адвокатов. Кому, как не профессиональным юристам, знать все тонкости правоотношений, регулирующих наше бытие! Оно изменяется подчас так

стремительно, что обычному человеку порой просто трудно уследить за всеми переменами. Что же тогда говорить об осужденных, которые находятся в изоляции! Им во много раз сложнее правильно ориентироваться во всех хитросплетениях сегодняшней жизни. Сколько у них на этой почве бывает оплошностей! И рекомендации опытных специалистов пришлось бы здесь как нельзя кстати. Правовая помощь людям, на которых пала тяжесть суровых испытаний, не даст им погрузиться в безысходность, отчаяние, озлобленность. Общество лишь выиграет от этого. В нем понизится уровень враждебности, взаимостыужденности.

Понимание, которое мы нашли у руководства Гильдии российских адвокатов, - это серьезная поддержка тех образований, которые проводятся сегодня в отечественной уголовно-исполнительной системе. Ее реформирование началось в 1992 году. При этом мы исходили из необходимости приведения политики исполнения наказаний в соответствие с Конституцией России, международными нормами обращения с заключенными.

В этом направлении уже сделаны первые конкретные шаги. Но решить задачу в полном объеме пока не удается. Все упирается в удручающе несовершенную материально-техническую базу исправительно-трудовых учреждений и следственных изоляторов. В настоящее время в нашей системе действуют 743 ИТК, 168 СИЗО, 13 тюрем, 60 воспитательно-трудовых колоний для несовершеннолетних.

Особенно тяжелое положение складывается в следственных изоляторах. Большинство из них размещаются в помещениях, которые строились в прошлом, а то и в позапрошлом веке. Каждый седьмой СИЗО находится в аварийном состоянии, полностью непригоден к эксплуатации. В среднем по стране численность подследственных увеличивается ежемесячно на три с половиной тысячи человек. В результате около двух третей СИЗО переполнены, в камерах, рассчитанных на 10-20 человек, ютятся по 30-60, а то и больше. Не хватает помещений для работы следователей, адвокатов. Они вынуждены часами ждать очереди, что затягивает судебное разбирательство. Как ни прискорбно это признать, но сегодня условия в наших СИЗО полностью подпадают под понятие "пытка", что является одним из препятствий приема России в Совет Европы.

Мало радуют и перспективы завтрашнего дня. В настоящее время в колониях находится около 700 тысяч осужденных, а в тюрьмах и следственных изоляторах - около 290 тысяч заключенных и подследственных. Население небольшой страны! А реальность такова, что численность осужденных растет в последнее время ежегодно почти на 10 про-

центов. Чтобы создать для этой массы народа более-менее надлежащие условия, требуется строительство около 150 пенитенциарных учреждений, в том числе - 60 колоний, 4 больницы и тубколонии, 25 детских колоний, 57 СИЗО, а также реконструкция 123 изоляторов.

Добавьте к этому и необходимость безотлагательно улучшить условия жизни и службы сотрудников УИС, обслуживающего персонала. Сегодня они тоже обременены множеством проблем - задержками в выплате зарплаты, нехваткой жилья. В целом на решение самых острых вопросов надо более 20 трлн. бюджетных ассигнований.

Не могу не отметить, что к нашим нуждам прислушиваются и местные органы власти, и руководство страны. В октябре 1995 г. Президент России на правил поручение правительству РФ принять меры для выделения требуемых средств для реализации Федеральной программы строительства СИЗО. Сложившуюся ситуацию необходимо исправлять, подчеркнул Президент.

Это вселяет надежду, что мы не останемся один на один со своими заботами. Пора понять, что уголовно-исполнительная система - не какое-то инородное тело в государстве, а часть всего общества. Пусть своеобразная часть, но пока необходимая. Хватит тешить себя иллюзиями, как в "эпоху построения коммунизма", что преступность исчезнет сама собой. Правонарушители были и будут. Необходимо сделать все, чтобы они тоже ощущали себя людьми, а не изгоями общества, которых можно третировать как угодно. Гуманное отношение находит отклик даже в самом черством сердце, растит и оберегает добрые побуждения.

Несмотря на трудности, эффект гуманизации выше, чем издержки. В местах лишения свободы сейчас наметилась некоторая стабилизация обстановки, снижается уровень тяжких преступ-

лений и побегов. Такая тенденция не может не радовать. Она свидетельствует, что выбранный нами курс вернее всего отвечает зову времени.

От редакции: Предлагая нашим читателям статью начальника Главного управления исполнения наказаний МВД Российской Федерации генерал-лейтенанта внутренней службы Ю.КАЛИНИНА "Кандалы обойдутся дороже", мы начинаем публикацию серии материалов под рубрикой "Российский адвокат" в зоне".

На страницах журнала планируется рассказывать о жизни осужденных, их проблемах и заботах. Особое внимание будет уделено вопросам, которые требуют правовой помощи. Профессиональные адвокаты, опытные юристы выступят с разъяснениями, дадут рекомендации, помогут защитить права, свободы и законные интересы личности. Спасенные судьбы - это достоинство всего общества, залог его нравственного здоровья и нормального, демократического развития.

В свою очередь мы ждем писем от осужденных, от всех, кто попал в беду и хочет вернуться к честной жизни, снова ощутить себя полноправным представителем общества. Эти письма помогут нам точнее определить адрес, где ждут помощи, совета, участия.

Пишите нам! "Российский адвокат" в зоне" - это возможность поделиться осужденным, их родным и близким своими заботами, возродить надежду на справедливость, обрести уверенность в завтрашнем дне.

• Фото Петра САЛЬКОВА



Вторая коллегия адвокатов Республики Бурятия была образована осенью 1993 года. Инициатором выступила группа юристов, посчитавших, что они могут помочь в удовлетворении растущего спроса на адвокатские услуги и прежде всего - в сфере рыночных отношений. Дело это, как известно, новое. В советское время адвокаты в основном занимались уголовными конфликтами, а переучиваться, осваивать предпринимательское, налоговое, таможенное законодательство хочет не каждый. Вот мы и решили закрыть эту брешь. Не отказываясь, конечно, и от привычных дел.

Скажу сразу: это удалось, дела наши пошли успешно и главным образом потому, что довольными оказывались наши клиенты. Мы каждого из них, между прочим, спрашивали: был ли он до визита к нам в иной какой адвокатской конторе. И часто слышали: да, был, но там нет специалиста (скажем, по аудиту), или специалист заболел, или слишком дорого запросили за услугу... Кстати, нередко мы помогали людям совершенно бесплатно. И не только

при осуществлении защиты по назначению, то есть когда так поступать велит закон, но и просто исходя из затруднительного материального положения человека (ветерана, инвалида).

Тем не менее над коллегией стали сгущаться тучи. Добро на наше существование дал в свое время Совмин Бурятии. И тот же Совмин однажды решил уволить с работы директора республиканской типографии. Женщина обратилась к нам, и мы, опираясь на факты, доказали незаконность ее увольнения. Справедливость, как говорится, восторжествовала, однако любви к нам со стороны отдельных руководителей республики это не прибавило.

Стал назревать и конфликт с прокуратурой. Оттуда на места пошло циркулярное письмо, запретившее встречи адвокатов с подзащитными без письменного разрешения следователя или дознавателя. Мы оспорили этот порядок, явно ущемляющий права как адвоката, так и тех, кого он защищает. Отмены нового порядка, к сожалению, не добились, а отношения с прокуратурой испортились. А тут и произошел инцидент, ставший формальным поводом к

прекращению работы нашей коллегии.

Мой заместитель адвокат Владимир Ушаков осуществлял защиту клиента, обвиненного, как мы считали, необоснованно. Об этом адвокат и заявил одной из свидетельниц обвинения. Та не нашлась, что противопоставить аргументам, а потому сочла за благо... опорочить адвоката. Подала в следственные органы заявление о том, что адвокат якобы требовал от нее отказаться от своих показаний. А это, как известно, уже признак преступления, предусмотренного статьей 183 действующего УК.

В тот же день Ушаков был отстранен от защиты своего клиента, а против него самого было возбуждено

КОМУ ПОМЕШАЛА НАША КОЛЛЕГИЯ

уголовное дело. Оно, разумеется, ни к чему не привело, и его прекратили. "За недоказанностью". К слову, вскоре было прекращено и дело в отношении клиента, которого защищал Ушаков. То есть лишний раз была подтверждена его собственная невиновность.

Но как поступили в связи с этой историей в прокуратуре?

Прекратив дело против нашего коллеги, нам направили представление о необходимости "принять меры" к тому же Ушакову. Мол, хотя он закон и не преступил, но вел себя незачинно. Но мы - то считаем, что он ничего не нарушил - ни закон, ни нормы адвокатской этики. И потому "реагировать" на постановление не стали. И получили ярлык "неуправляемых".

Основываясь на такого рода фактах, прокурор Бурятии внес в Совмин республики протест на его постановление о создании нашей коллегии. То постановление, как считают в прокуратуре, не основано на законе и потому подлежит отмене. Что и было сделано Совмином.

Конечно, с таким решением ни я, ни мои коллеги согласиться не можем. Сейчас наши доводы рассматриваются в вышестоящих инстанци-

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ях. Но ведь пострадали не только мы, но и наши клиенты. А кто выиграл? Те, кто считает позволительным поступать вопреки букве и духу закона и не хочет, чтобы этому мешали независимые и объективные адвокаты. Ну и тем адвокатам наше закрытие в радость, кто и в будущем не собирается "баловать" клиента набором новых услуг, быстрым и качественным обслуживанием. Это обстоятельство, собственно, и побудило меня обратиться в редакцию.

Владимир КЕБА,
председатель 2-й коллегии адвокатов Республики Бурятия (теперь уже бывший)

От редакции

Публикуя это письмо, редакция "Российского адвоката" рассчитывает привлечь внимание общественности к обострившейся в последнее время проблеме становления в нашей жизни новых адвокатских образований. Они встречаются все более ожесточенное сопротивление, причем не только уже существующих коллегий и их объединений, но и некоторых органов власти. Такую произвольную "селекцию" редакция считает недопустимой.

Действующим законодательством (а мы надеемся, что так будет и впредь) разрешено создание адвокатских структур, разных по форме и специализации. Ибо только в результате их конкуренции люди могут рассчитывать на доступность и высокое качество юридической помощи, гарантированной им Конституцией Российской Федерации. И значит, именно клиенту, гражданину может быть дано судить о праве на существование той или иной коллегии адвокатов и своим выбором определять ее судьбу.

Что же касается событий вокруг 2-й коллегии адвокатов Республики Бурятия, то справедливость тут восторжествовала: Надзорная коллегия Высшего арбитражного суда России признала действия местных властей незаконными и восстановила коллегию в ее правах.

АДВОКАТ ВЫИГРАЛ ДЕЛО

**Поджог, воровство,
злоупотребление служеб-
ным положением,
полное пренебреже-
ние к Закону - это все
в одном процессе...**

Не будем лукавить. Такого исхода уголовного дела, за которое он взялся, адвокат Степанов не предвидел. Конечно, Михаил Николаевич как человек опытный, много лет проработавший в органах прокуратуры, в том числе и Прокуратуре Союза, то есть знающий правоохранительную кухню во всех ее тонкостях, а теперь и по обе стороны барьера, прекрасно видел все прорехи следствия. И нелепость выдвинутых против его подзащитной Елены Шумовой обвинений, и мыльный пузырь воздвигнутых в их подтверждение доказательств, и почти невероятную правовую безграмотность следователя Александра Назарова, круто замешанную на произволе, беззаконии и предвзятости. Нет, не на предвзятости, а на какой-то личной заинтересованности, которую тот вопреки логике и здравому смыслу никак не скрывал. Напротив, всячески афишировал, даже перед защитником.

К этой личности, подробностям его биографии и деятельности я еще вернусь, а пока не стану больше интриговать и скажу о том исходе дела,

Яков ШНАЙДЕР,
спец.корр. "Российского адвоката"

которого адвокат Степанов не предвидел и на который в силу беспредельности нашей жизни не рассчитывал. Хотя что-то неладное всем своим нутром чувствовал. А состоит этот исход в том, что старший следователь и его подследственная как бы поменялись местами. Произошло нечто, что в шахматах именуется рокировкой: Назаров угодил в следственный изолятор, а Шумова ушла оттуда домой.

Но до того, как это произошло, вокруг дела был большой шум и была "большая пресса", поскольку незадолго до подобного финала, в середине лета 1994 года, стартовала громкая операция, проводившаяся оперативниками Воронежского управления ФСК и работниками облпрокуратуры против, как писали местные газеты, "преступной группировки", которая занималась захватом чужих квартир. В заброшенные двумя правоохранительными органами сети отдельно от других сама по себе "попалась" и Елена Шумова, защищать которую и выпало Михаилу Степанову.

Уже в обосновании самого задержания адвокат, едва приступив к работе, увидел явное нарушение закона. Его подзащитной вменялась часть 3 статьи 147 УК РСФСР "мошенничество, совершенное в крупных размерах, или организованной группой, или особо опасным рецидивистом". Но арестовали ее на основании статьи 1 Указа Президента РФ N 1226 от 14 июня 1994 года "О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности". Шумовой же ни в момент задержания 29 ноября 1994 года, ни двумя месяцами позже не было предъявлено никакого обвинения ни в бандитизме, ни в участии в иной организованной преступной группе.

Дело, начатое с беззакония, беззаконно и продолжилось. Начать хотя бы с того, что Е.Шумову поместили в камеру с выбитым окном, где не хватало коек. Пять холодных осенних суток провела молодая женщина на ледяном цементном полу. Не

очень здоровая по природе, Елена и вовсе почувствовала себя плохо. Настолько, что начальству изолятора волей-неволей пришлось неоднократно вызывать к ней "скорую помощь". Дальше хуже. 4 октября у Шумовой начались жесточайшие приступы пиелонефрита и острое воспаление мочевого пузыря. Не знаящим, какие это муки, рекомендую заглянуть в любую популярную медицинскую энциклопедию. Она, как говорится, загремела в больницу.

Старший следователь Саша любознательности не проявил. Напротив, проявил полнейшее преступное отношение к больной, поскольку именно бесчеловечностью рассчитывал добиться от нее "признания". Не секрет, что признание для многих наших правоохранителей и поныне, как во времена академика Вышинского, остается "царицей доказательств". А Назарову позарез хотелось доказать, что Шумова смошенничала с доверенностью при оформлении в нотариате покупки квартиры. Полагал, чем хуже ей будет в тюрьме, тем быстрее "расколется".

Хуже ей стало не там, а в урологическом отделении больницы, где в ночь с 29 на 30 октября 1994 года ее положили на операционный стол. Даже круглые невежды знают, что такое для больного послеоперационный период и сколько при такой болезни он длится. Назаров же чуть ли не несколько дней спустя сделал попытку водворить Шумову в СИЗО. 4 ноября вопреки заключению заместителя главного врача отделения это ему удалось. Представить себе ее самочувствие нетрудно, да и описывать не стоит - слишком тяжело.

Адвокат Степанов, возмущенный до глубины души этими вопиющими преступными действиями, рассылает жалобы во все возможные прокурорские инстанции - от Воронежской областной до Генеральной. Как у нас водится, все сходится на областную. И тут я должен дать слово документу.

Из ответа заместителя начальника отдела областной прокуратуры советника юстиции И.Гущина: "Перевод

РОКИРОВКА

Шумовой Е.Е. из больницы в следственный изолятор был произведен с письменного разрешения врачей..."

Ему вторит, причем дважды, его начальник отдела старший советник юстиции А.Деньдобрый: "...перевод ее (то есть Шумовой - Я.Ш.) в следственный изолятор был произведен с разрешения врачей..."

Почти дословно повторяют эту ложь их коллеги И.Замараев и В.Митько, а покрывает ее своим ответом адвокату прокурор 15-го управления Генпрокуратуры РФ А.Саратова. Прямо-таки не прокурорский надзор, а общество взаимного покрывания. Между тем:

Выписка из медицинской карты Шумовой Е.Е.: "...разрешен перевод в специальное медицинское учреждение под врачебный контроль..."

Из ответа главного врача Воронежской городской клинической больницы скорой медицинской помощи Э.Трухана на запрос адвоката Степанова: "...Шумовой Е.Е. был рекомендован перевод в медицинское учреждение под наблюдение хирурга... Она была переведена в СИЗО вопреки медицинским рекомендациям".

Безнаказанность, как известно, нагнетает и уродливо распухает. Следователь требует от адвоката отказа от дальнейшей защиты Шумовой. Иначе сулит ему всяческие неприятности. Угрозу свою осуществляет. В конце января 1995 года он отправляет председателю Межреспубликанской коллегии адвокатов, в которой состоит Степанов, представление, которое было бы правильнее назвать клеузой. В нем сообщается, будто защитник "оказывает психологическое давление на членов следственной группы, пытается повлиять на ход следствия, использует незаконные методы ведения защиты". Доказательств никаких, но зато в текст заложена "бомба", которая, по мнению этого юриста I класса, должна "взорвать" настырного адвоката, окончательно подмочить его репутацию.

С указанием точной даты случившегося доноситель сообщает, что Степанов в ответ на прекращение уголовного дела пообещал одно-



• Адвокат Михаил СТЕПАНОВ

му из участвующих в нем следователей не то повышение в классном чине, не то более ощутимую подмазку, не то просто не писать больше жалоб. Представление гнусное по существу и нелепое - по изложению. Его и цитировать-то как-то неловко.

Неясно лишь, почему это следователь думал почти целых два месяца, прежде чем обратиться со своим посланием, а не сразу отреагировал на поступок Степанова. По горячим следам оно вроде бы убедительнее.

Назаров полагал, что своим ловким и, видать, привычным для него способом немедленно выбьет Михаила Николаевича из седла. Но тот не из пугливых. По натуре борец, он еще до того, как поклеп дошел до Москвы, пишет резкое заявление тогдашнему и.о.Генерального прокурора А.Ильюшенко, в котором сообщает о действительных, а не мнимых действиях следователя. Вот выдержки из него:

"... Назаров заявил, что он беженец из Азербайджана и проживает в Воронеже без квартиры, а так как по данному уголовному делу имеется опечатанная квартира, то в случае его успешного завершения он будет добиваться предоставления конфискованной квартиры ему... Назаров в грубой форме заявил, что если я... "не уймусь", то он

обвинит меня в попытке дать взятку или сфабрикует на меня любой "компромат". Он ни перед чем не остановится ради получения квартиры, а меня и Шумову "раздавит, как клопов".

Когда я и на это ответил, что ни на какие сделки с ним не пойду, Назаров стал угрожать мне физической расправой. Он заявил, что по данному уголовному делу "проходит один из авторитетов" преступного мира Воронежа и за смягчение ему вины и исключения из предъявленного ему обвинения ряда эпизодов попросит его физически устранить меня через дружков "авторитета", оставшихся на свободе.

Посчитав его угрозы реальными, я сразу же по возвращении из командировки написал руководству своей юрконсультации докладную".

В свою очередь юридическая консультация уведомила об этом вопиющем беззаконии Генпрокурора. И в данном сообщении, и в заявлении Степанова содержится одна и та же, я бы сказал, слезная просьба - "не направлять жалобы в очередной раз в прокуратуру Воронежской области, а поручить проверку сотрудникам центрального аппарата... возбудить в отношении Назарова уголовное дело по статьям 207, 180 и 130, а также статьям 170 и 179 УК РСФСР за применение незаконных методов ведения дела" Шумовой. И не только его, но и других причастных к этому следователей.

Проходит примерно еще полмесяца, и Михаил Николаевич, получив ответ из Генпрокуратуры и будучи ошеломленным его равнодушием к судьбе человека и порученному делу, без всяких дипломатических околичностей снова обращается туда с заявлением. Право же, стоит процитировать хотя бы отрывок из него:

"... Полученный ответ за подписью прокурора 15-го управления Генпрокуратуры Саратовой А.В. о том, что никаких нарушений не установлено, вызвал у меня, мягко говоря, легкое недоумение.

1. Ведь в соответствии со статьей 131 УПК РСФСР следователь Назаров обязан был сообщить мне о результатах рассмотрения ходатайства, однако до настоящего времени ответ не дан, хотя прошло уже более 3 месяцев.

Может быть, г-жа Саратова А.В.

пользовалась каким-то своим уголовно-процессуальным кодексом, и я не прав, требуя разобраться во всем с позиции УПК Российской Федерации.

Аналогичная ситуация сложилась и по другим моим заявленным ходатайствам.

2. По словам мужа моей подзащитной - Шумова С., при допросе следователь предупреждал его об ответственности за отказ от дачи показаний, что является грубым нарушением статьи 51 Конституции РФ.

Тогда не понятно, о каком законе говорилось в ответе г-жи Саратовой А.В. Может быть, о каком-либо местном, действующем в пределах ее служебного кабинета?..

И далее уже с большей настойчивостью:

"... Прошу тщательно проверить все указанные мною доводы и дать мотивированный ответ со ссылкой на конкретные статьи УПК РФ, Конституции РФ.

Прошу также поручить проверку жалобы квалифицированному юристу, знающему действующее уголовно-процессуальное законодательство, и привлечь виновных лиц к ответственности".

А еще требовал Степанов вернуть его подзащитной изъятые у нее в качестве неких "вещдоков" золотое обручальное кольцо, две пары часов, загранпаспорта Шумовой и ее мужа, свидетельство на право собственности на земельный участок и аж целых 50 тысяч рублей. Требовал с момента первого приезда в Воронеж. Потому что все это не играло и не могло играть никакой роли в том "нашумевшем" судебном процессе, который конструировал Назаров. Не возвращали. Чисто интуитивно Михаил Николаевич чувствовал, что это неспроста, что нет тут простого упрямства, а есть нечто большее, подозрительное. И настаивал снова и снова.

Как в воду глядел адвокат. "Вещдоки" и вправду оказались для следователя горючим материалом. Но об этом чуть позже. А пока представим себе письменный стол в кабинете Назарова, где он сидел не один, а с коллегой, и календарь на нем, который показывал 21 февраля 1995 года. Чуть-чуть более чем через час это был бы уже вчерашний день.

Но именно около 23 часов здесь

вспыхнул пожар. Пока прибыли пожарные, пока его тушили, огонь успел пожрать несколько томов уже находившегося на стадии завершения уголовного дела, зачатого воронежскими контрразведчиками и прокурорами. Не уцелело и дело Шумовой. Из сейфа Назарова "исчезли" хранившиеся почему-то там, а не в положенном месте, вещественные доказательства - золотые часы с бриллиантами огромной ценности, около 6 тысяч долларов, а также табельный пистолет коллеги, чей сейф оказался тоже открытым. Пропали, понятно, и патроны к нему.

Слухами земля полнится, и известие о пожаре через день-другой дошло до Степанова. Его словно бы током ударило: не случайное это возгорание, а намеренное, кем-то очень в нем заинтересованным устроенное. Вспоминалось: однажды Назаров допрашивал в СИЗО подсудимого Шитова, который тоже оказался причастным к делу Шумовой. Тот, к своему изумлению, увидел на следователе изъятые у него при обыске дорогие часы. На воле моментально это стало известно. Узнал о странных приключениях и Степанов. Странных?

Михаил Николаевич немедленно обратился в прокуратуру с заявлением о поджоге, возможно, учиненном самим Назаровым. Уж больно подозрительными выглядели совпадения с хранением "вещдоков" и их таинственным испарением.

Полученный в прокуратуре опыт сослужил Степанову хорошую службу и в адвокатской деятельности. Он не ошибся. Надо отдать должное правоохранительным органам Воронежа - они тоже сработали профессионально и быстро. Ровно через месяц после пожара по подозрению в совершении преступления задержали... следователя Назарова. При обыске в квартире, где он жил, у него нашли... часы с бриллиантами. Вот это "профессионал"!..

Что касается долларов, то вокруг них и вовсе разыгралась финансово-детективная история. Найденные при аресте у одного из вымогателей, чье дело тоже вел Назаров, они не давали следователю спокойно спать. Уж очень лакомым выглядел сей "вещдок". Не мудрствуя лукаво, он решил на время следствия отдать эти 6 тысяч некоему знакомому пред-

принимателю из Пензы... под проценты. Тот, однако, не торопился их возвращать. Дело уже шло к концу, а из Пензы - ни слуху, ни духу. Запахло жареным. И чтобы замести следы, следователь взялся за бензин и спички.

Для правдоподобности прихватил пистолет товарища, благо сейф был общим. Спрятал его (где вы думаете?) на игровой площадке детского сада. Подарок несмышленишам от сообразительного дядечки. Правда, уже на следующий день после задержания добровольно выдал этот "схрон".

Рокировка с Шумовой произошла. 15 мая 1995 года старший следователь прокуратуры Воронежской области Н.Косенков (тот самый, которого Степанов тоже требовал наказать в уголовном порядке за беззаконие) вынес постановление о прекращении уголовного дела в отношении Шумовой "за недоказанность вины". То ли расписался в беспомощности своей и своих коллег, то ли решил напоследок насолить ей. Дескать, лопнуло оно не за отсутствием состава и события преступления, а потому, что ловко все скрыла, и бедные пинкертонеры при всем желании доказать вину не смогли...

Вообще-то этот документ поражает меня своей неквалифицированностью, правовой неумелостью, пустословием и пренебрежением к русскому языку. Путанный, все в итоге сваливающий на пожар, он звучит детским лепетом, а не прокурорским басом. А если говорить прямее, то это расписка в непрофессионализме, в провале бездарно задуманной и столь же бездарно проведенной операции. Очень хотелось воронежским борцам с преступностью отрапортовать на Указ Президента. Дескать, и мы не лыком шиты. Действуем, шьем, виноват, возбуждаем дела, ведем войну со всякой нечистью. Получилась обыкновенная показуха с негодными средствами - поджогом, воровством, злоупотреблением служебным положением и полным пренебрежением к закону.



На вопросы читателей "Российского адвоката" отвечает

нотариус
Московской городской нотариальной палаты
Ольга СИМКИНА
Москва,
Тверской б-р, 6-17, тел.: 290-53-85

Я водитель. Езжу на машине по доверенности, которую дал мне родственник, срок ее действия истекает через два года. Слышал, что ГАИ ввела новые бланки доверенности, а как быть мне? Нужно ли переоформлять доверенность?

А.Светов,
Московская обл., г.Лобня

Действительно, в соответствии с Приказом МВД РФ от 9 марта 1995 года, органами ГАИ разработан бланк доверенности на транспортные средства, который введен в действие с 1 сентября 1995 года. С этого времени доверенности оформляются только на данном бланке. Ваша доверенность действительна в течение указанного срока и в настоящее время замене не подлежит.

Мой внук уговаривает меня, чтобы я продала ему свою квартиру. При этом уверяет, что жить в своей квартире я смогу до самой смерти и он меня из нее не выпишет. Но для этого, мол, надо оформлять договор купли-продажи или с пожизненным проживанием, или с пожизненным содержанием. Есть ли такой закон?

К.Миронова, г.Новосибирск

Ваш внук прав. Такая форма договора купли-продажи жилых домов (части домов), квартир с пожизнен-

ным проживанием или с условием пожизненного содержания продавца существует и очень активно применяется в нотариальной практике. К нотариусу чаще обращаются по вопросу оформления договора купли-продажи квартиры (комнаты) с пожизненным проживанием. В данном случае обязательным условием является сохранение за продавцом права бесплатного проживания в данной квартире (комнате). После удостоверения такого договора покупатель сможет продать, подарить, обменять квартиру (комнату) только в случае смерти продавца.

Договор купли-продажи жилья с условием пожизненного содержания заключается в том случае, если продавец является нетрудоспособным (по состоянию здоровья или по возрасту, т.е. достигшим пенсионного возраста). По данному договору покупатель обязуется пожизненно полностью содержать продавца, обеспечивая его питанием, одеждой, уходом, необходимой помощью, а также сохранив в его бесплатном пожизненном пользовании жилую комнату. Расторгнут настоящий договор может быть по соглашению сторон, а в случаях невыполнения его условий и отказа от добровольного расторжения одной из сторон - в судебном порядке.

У меня есть машина. Осенью решил ее продать. Нашел покупателя, и мы поехали к нотариусу, но он нам договор не оформил, так как потребовал, чтобы моя жена подтвердила, что не возражает против продажи машины. Но при чем тут жена? Ведь машину я покупал на свои собственные сбережения!

А.Мясников, Челябинская обл., г.Чебаркуль

Нотариус поступил правильно, потребовав присутствия жены продавца, так как машина приобретена супругами в период совместного проживания.

В соответствии со ст.20 Кодекса о браке и семье РСФСР имущест-

во,житое супругами во время брака, является их совместной собственностью. Супруги имеют равные права владения, пользования и распоряжения этим имуществом. Они пользуются равными правами на имущество и в том случае, если один из них был занят ведением домашнего хозяйства, уходом за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного заработка.

Ваша жена обязана в письменной форме подтвердить, что ей известно о предстоящей сделке и она не возражает против ее совершения. Если же она возражает, то нотариус не вправе ее удостоверить.

Я оформляла договор дарения гаража своему сыну у частного нотариуса. Когда нотариус назвал сумму за данный договор, я возмутилась и попросила его предъявить мне лицензию. Он был очень недоволен данным требованием. Но лицензию предъявил. Вправе ли я была так поступить?

О.Николаева, г.Москва

Да, каждый гражданин, обратившийся к частному нотариусу, вправе потребовать у него лицензию и приказ о назначении на должность, дабы быть уверенным в том, что нотариус имеет право заниматься нотариальной деятельностью. Если у вас есть претензии к данному нотариусу, то вы можете обратиться в Московскую городскую нотариальную палату. Кроме того, и частный, и государственный нотариусы взимают тарифы и госпошлину в соответствии с законом РФ "О государственной пошлине". В данном случае различие только в названии - тариф или госпошлина, а не в содержании.

Если вас не устраивает предъявленный нотариусом тариф за совершение нотариального действия, вы вправе потребовать предъявить вам данный закон и оплатить строго в соответствии с ним.

Член Американской ассоциации адвокатов, преподаватель Колумбийского университета Николас Арена в течение 25 лет своей юридической практики специализировался по делам об убийствах. Затем работал на радио "Свободная Европа", в ООН. Ныне он - сотрудник Московского офиса Центрально- и Восточно-Европейской правовой инициативы. Выступал с лекциями в Казахстане и Кыргызстане, участвовал в семинарах по адвокатскому мастерству в Саратове и Ставрополе.



Николас АРЕНА "Вы направите Россию на нужный путь"

По сравнению с другими людьми мы, юристы, хорошо понимаем: многие проблемы - экономические, социальные и другие - приходят и уходят, непреходящее значение имеет только справедливая и эффективная система законодательства. Поэтому для России сегодня особо важно то, что здесь неустанно, по кирпичику, закладывается господство права.

Не обольщаясь новой российской Конституцией, отметим все же такие ее прекрасные положения, как презумпция невиновности, право пользоваться помощью адвоката, право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей, право не свидетельствовать против себя самого. Россия также пытается внедрить в государственное управление систему сдержек и противовесов согласно идеям разделения властей, разработанных еще Локком и Монтескье, что также положено и в основу американской Конституции.

Россия не старается копировать Америку, которая сама многое заимствовала из других стран, главным образом из Англии и Франции. Дело в том, что основополагающие законодательные принципы фактически не принадлежат ни одной из стран. Вместе с тем Россия, возможно, пожелает заимствовать то, что она для себя считает приемлемым, хотя еще более века назад Александр Герцен утверждал, что Россия в конце концов найдет свой собственный путь.

Конечно, россиянам хорошо известно, что далеко не достаточно иметь лишь в Конституции великолепные положения. Они должны быть поняты и приняты на практическом уровне.

Взять, к примеру, право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей. По Конституции граждане имеют это право, но пока оно реализовано лишь в девяти регионах и лишь в будущем к ним добавятся еще несколько. Справедливо ли это

по отношению к остальным гражданам страны? Пусть это упущение будет только лишь временным!

Далее - презумпция невиновности. Какой смысл присяжные, общественность и сами юристы вкладывают в это понятие? Я знаю один способ, как определить это: нужно спросить присяжных в самом начале заседания, еще перед тем, как они выслушают показания свидетелей, как бы они проголосовали, если бы их попросили сделать это в данный момент. Убежден, что лишь немногие из них дадут правильный ответ. Ведь им пришлось бы провозгласить: "Не виновен". Поскольку обвиняемый на данный момент как раз и охраняется презумпцией невиновности!

Когда мы говорим о верховенстве закона, мы, естественно, имеем в виду судебную власть. К ее компетенции относится толкование законов и Конституции. Из истории России видно, что это наиболее слабая из трех ветвей власти и, следовательно, она должна быть соответственно укреплена. За прошедшие несколько лет мы видели попытки как усиления, так и ослабления власти судов. В конечном счете для надлежащего исполнения судами свойственной им роли они должны быть сильными и это значит, что они должны быть независимыми.

Суды должны быть независимыми хотя бы потому, что им иногда приходится принимать непопулярные решения, которые вступают в противоречие либо с исполнительной, либо с законодательной властью, а порой - и с большинством народа. В Америке не так давно Верховный суд отстаивал чье-то право сжечь американский флаг, обуславливая это правом "свободы слова", в то время как вся страна считала это грубым надругательством.

Возможность такого вердикта как раз и означает независимость судебной власти.

Я уверен, что суды заслуживают того, чтобы в них заседали наиболее уважаемые люди, способные в своей деятельности утверждать высокие стандарты, которые люди обязательно признают и будут уважать. И только тогда суды будут сильными и независимыми.

Несмотря на свою короткую жизнь, у Конституционного суда Российской Федерации бурная история. Некоторые полагают, что он стал чересчур политичным. Но как бы то ни было жизненно важно, чтобы он находился на одном уровне с законодательной и исполнительной ветвями государственной власти.

Сегодня Россия поддерживает развитие нового класса людей, независимых, занимающихся малым бизнесом. Вместе с деньгами они накапливают собственность и ноу-хау. Они даже используют часть своих денег для реставрации церквей и исторических мест. Естественно, для защиты своих приобретений они нуждаются в эффективной и справедливой системе законодательства и судопроизводства. С другой стороны, Россия имеет проблемы, связанные с низким жизненным уровнем, особенно среди пожилых, с преступностью и событиями в Чечне.

Подобные проблемы неизбежно отвлекают от построения действительно правового государства.

На состояние "правовой культуры" населения наряду с Конституцией оказывают влияние и законы большей или меньшей важности, исходящие от разного рода институтов. В настоящее время по причине многих проблем, с которыми сталкивается "простой человек", в обществе появилось множество скептиков в отношении законодательной реформы. Общественность разочарована тем, что для нее привнесла законодательная реформа в плане качества жизни. Следовательно, должна проводиться большая просветительная работа среди населения через средства массовой информации и с помощью членов юридических объединений. Надо убеждать людей в том, что судебная система, являясь одним из элементов законодательной реформы, будучи выведенной из-под влияния государственных структур, может стать хорошим началом для позитивных преобразований во всех иных областях, в том числе и в экономике.

Можно только надеяться, что адвокаты, судьи, другие представители юридических объединений и та часть населения, кому близки эти проблемы, смогут направить Россию на нужный путь.

Николай ДОРИЗО,
лауреат Государственной премии

В ЗАЩИТУ ОБВИНЯЕМОГО,

или История
о несостоявшейся
речи адвоката
на судебном заседании

Я думал, что все-таки она придет. Ждал ее сегодня, как мы условились, в три часа дня в юридической консультации. До восьми вечера ждал. Она не пришла. А теперь сидеть ни в чем неповинному парню по обвинению в изнасиловании еще девять лет. Представляешь, не месяц, не два - девять лет! Вроде бы уговорил ее сказать правду, как это все было. Вроде бы растревожил ее совесть. Обещала сегодня прийти с заявлением в прокуратуру и вот не пришла. А теперь как ее заставишь отказаться от прежних показаний? Приговор вынесен, во всех инстанциях утвержден. Парень уже четыре года сидит. Жалко парня!

Это говорил мне мой друг адвокат - специалист по особо опасным уголовным делам.

И рассказал мне весьма необычную историю.

- Представь себе стареющую женщину - медсестру одного из отделений боткинской больницы. Еще недавно она была молодой и красивой. С молодостью нелегко расставаться, тем более если у тебя возлюбленный, который почти на двадцать лет моложе тебя. Вот-вот уйдет и унесет с собою последние остатки твоей молодости? А ты его любишь, любишь до безумия, как говорится - до потери пульса. Никак не можешь согласиться с тем, что он от тебя уйдет. И ты останешься ни с чем - со своей загубленной жизнью и с пятнадцатилетней дочерью, которую ты любишь, может,

не меньше, чем его, любишь властной, деспотичной любовью. Иначе ты любить не можешь. Ты любишь только то, что твое, что тебе принадлежит. Сожителя своего ты любишь, как свою уходящую молодость, дочь свою ты любишь, как свою плоть и кровь. Девочка она не по годам рослая, длинноногая, красивая, похожая на тебя. Глядишь на нее, как будто в зеркало на себя глядишь, юную и стройную.

Ты привыкла к тому, что она с детства тебе ни в чем не перечит, ничего от тебя не скрывает. Делает все, что ты ей прикажешь. Она даже не борется с тобой за свое самоутверждение. Ей, хорошенькой телочке, удобно и спокойно жить на иждивении твоего ума, твоей силы воли. Живет, ни над чем не задумываясь всерьез, - раз мама сказала, значит, так и надо делать.

Правда, она боится мать, боится до ужаса. Боится тех порой беспричинных приступов материнской злости, от которых одно спасение - закрыться в комнате и молча, не проронив ни одного слова, дожидаться спокойствия в доме, которое приходит так же внезапно, как тишина после разорвавшейся бомбы.

Словом, вся непреложная мудрость подрастающей девочки, вся ее незатейливая хитрость заключались в том, что с матерью спорить нельзя, надо ей во всем подчиняться. Это и есть единственно приемлемый, единственно надежный образ жизни.

Уголовное дело, о котором я хочу тебе рассказать, началось с того, что пятнадцатилетняя школьница Клав-



дия Селезнева подала в милицию заявление, в котором требовала привлечь к ответственности сожителя ее матери Леонида Кадукова за то, что он, придя домой в пьяном виде и угрожая ей ножом, зверски ее изнасиловал.

Кадукова арестовали. Началось следствие. Он отказался давать показания. Отказался и от защиты. Но поскольку он обвинялся в тяжком преступлении, я как адвокат имел право взять защиту на себя без его согласия.

При первой нашей встрече он произвел на меня впечатление парня бесхитростного, неглупого, смиренного. Парню исполнилось двадцать два года. Работает слесарем на заводе.

Когда я его спросил, почему он отказывается от защиты, он сказал, что суда он не боится, потому что ни в чем не виноват и защищать его не надо.

- Но ведь есть письменное заявление Селезневой об изнасиловании, причем зверском изнасиловании несовершеннолетней. А за это полагается десять-пятнадцать лет, если не расстрел. Ты хоть понимаешь, что тебе грозит? Как адвокат я должен тебя об этом предупредить. Она ведь все написала собственной рукой.

- Что бы она там ни написала, - тихо сказал он, - а придет на суд, посмотрит мне в глаза и не сможет соврать. Не сможет! Она не такая, чтоб соврать и меня погубить. Она меня любит. Понимаете, любит! И я ее люблю! Никто меня с ней не разлучит.

Лишь только речь зашла о ней, этот, видимо, малоразговорчивый парень стал вдруг до слез, внезапно появившихся на его черных, по-девичьи загнутых, словно накладных, ресницах, откровенным. Эти слезы сделали осо-

бенно заметной его молодую мускулистую мужскую красоту. Что и говорить, красивый парень. На редкость красивый, как голливудский киногерой.

Он стал со мною откровенным не для того, чтобы меня разжалобить, не для того, чтобы я спас его от тяжкого наказания, нет! Он стал откровенным, забыв в эту минуту о суде, о темной глухой камере изолятора - обо всем, что его окружает и что ему грозит.

Он стал откровенным, потому что все у него внутри горело, кричало в нем:

- Она ни в чем не виновата. Это все ее мать. Черт меня дернул спутаться с ее матерью! Вцепилась в меня, как кошка. Все ей мерещилось, что меня тянет на молодых. Она ведь на двадцать с лишним лет старше меня. Приврновала меня к соседской девчонке.

- Леонид, по-вашему получается, что во всем виновата ее мать. Она приврновала вас к соседской девчонке, захотела вам отомстить и заставила свою дочь подать в следственные органы заявление, что вы ее несовершеннолетнюю дочь Клавдию изнасиловали. А у вас с ее дочерью ничего не было. Так, что ли?

- Было, - сказал он отрешенно-тихо.

- У нас с Клавдией любовь.

- А мать, что - не замечала эту любовь? Ведь вы же жили в одной комнате. Неужели мать, неистово, как вы говорите, ревнуя вас к молодым девчонкам, не замечала, что между вами и ее дочерью что-то происходит, не замечала по вашим взглядам, по вашим улыбкам, по вашим разговорам, что-то утаивающим от нее? Даже по вашему молчанию. Неужели она не пыталась как-то предотвратить развитие событий, уберечь от вас свою дочь?

И потом, если вы с Клавдией любите друг друга, как же у Клавдии поднялась рука написать клеветническое заявление, которое грозит вам высшей мерой наказания или длительным сроком тюремного заключения?

- Это все мать, это все Антонина, она ее заставила! Вы говорите: почему она не старалась от меня уберечь Клаву? Да она не только не старалась ее уберечь от меня, а вроде как подталкивала меня к ней. Наденет Клава домашний халатик, а моя Антонина говорит: "Смотри, как вымахала Клава за год, каким соком налилась - груди круглые, крепкие, как яблочки, ноги - струнки". Очень она дочерью гордилась. Иначе как красавицей, ягодкой моей сладкой не называла.



Я на Клаву сперва даже не обращал внимания. Какая она для меня женщина! На моих глазах росла. Девчонка как девчонка. Дочь бабы, с которой я живу. А тут стал приглядываться.

Последнее время совсем худо жилось мне с Антониной. На час задержишься на работе - скандал! "У тебя кто-то есть. Это все соседка - Любка мозги тебе вывихнула. Но я их вправлю и тебе и ей. Ох, доведешь ты меня до греха, доведешь!" А я, что правда то правда, перестал обращать внимание на Антонину. Пridу с работы усталый. Не до ласк. Не до игр. Повернусь к стенке и спать. Скучный стал. Интерес к жизни пропал.

А однажды зимой лопнули у нас трубы парового отопления. В комнате холод. Она говорит дочери: "Иди, Клава, к нам. Втроем будет теплее".

Вот с того вечера все и началось. Меня будто током шибануло. Лег к стене. Повернулся спиной. Зарылся в подушку. Верите, наволочку зубами грызу - такая дрожь по телу ходит. А моя Антонина говорит: "Ну, Клава, согрелась? Иди теперь к себе спать".

Клава ушла, а Антонина ко мне прижимается. Видно, чувствует мою дрожь сквозь рубашку. И верите, впервые за последний год меня к ней потянуло. Уснули мы хорошо. Счастливыми уснули.

На следующее утро я не мог смотреть на Клаву. Отводил глаза в сторону. Будто именно с ней я провел эту жаркую ночь. Весь день только ее и вижу, в коротенькой ночной рубашонке лежащая к нам в постель, чувствую теплый запах ее тела, пробирающий меня насквозь. И так каждый

вечер - ложусь с Антониной в постель, начинаю нервничать, злиться, ворочаться - Клава стоит перед глазами. Она же здесь рядом, в этой же комнате. Даже дыхание ее до меня долетает.

А Антонина, как нарочно, говорит дочери: "Полежи, ягодка моя сладкая, с нами. Дай мне прижать к груди твою головочку нежную, дай мне тебя, доченька, приласкать!" Ляжет она с нами. Во мне все замрет. Зубы стисну. Напрягусь, как струна. Тут Антонина и говорит: "Ну, иди к себе спать доченька. Тебе уже пора!"

Клава уйдет, а мать прижмется ко мне, цепко прижмется. Уснет Клава - мать всегда чувствует, когда она засыпает, и опять у меня с ней горячая любовь! Во всяком случае какое-то затмение.

- И вы уже не могли без этого допинга ложиться с Антониной в постель? - спросил я его.

- Да, не мог. Особенно после того, как однажды утром, когда Антонина ушла в магазин и мы с Клавой остались одни. Проснулись. Лежим на разных постелях и молча смотрим друг на друга. Вдруг Клава встает в своей белой коротенькой ночной рубашонке и, нырнув под мое одеяло, прижимается ко мне. Так же цепко прижимается, как ее мать. Может, тяга материнской плоти у ней заговорила. Только прижимается ко мне и плачет: "Ой, мама, мамочка! Что я делаю!.."

Ну, я не выдержал. Тут и пошло! А когда пошло, когда любовь между нами началась, я Антонину, ее мать, буквально возненавидел! Не могу ложиться с ней в постель, особенно в присутствии Клавы. Пахость какая-то! Думаю, что за чертовщина происходит. Люблю одну, да так люблю, что только ее перед глазами вижу, а спать при ней должен с другой, с ее матерью... Ну, скажите, нормально ли такое? Можно ли так жить?

Уговоривал я Клаву уехать вдвоем куда-нибудь подальше. Мало ли мест у нас в стране? Будем жить пока в глазах людей, как брат с сестра. А исполнится ей восемнадцать - поженимся. Чего мне стоило ее уговорить! Плачет, не может никак оторваться от матери. Привыкла во всем ей подчиняться. Все-таки уговорил уехать втихую, чтобы мать ничего не знала. Никаких вещей с собой не возьмем. В чем стоим, в том и уедем. Даже билеты взял на поезд до Омска. Почему до Омска? Сам не знаю. Я слесарь высшей категории. Рабочие руки везде нужны.

Обо всем договорились. И вот, на тебе. Повестка к следователю! Не выдержала Клава, все матери рассказа-

ла. Мать в такую ярость пришла. Меня в дом не впустила. Дочь избилла и заставила написать на меня эту бумагу под ее диктовку. Клянусь вам, не ведала Клава, что творит. Писала в каком-то дурмане. Сама не своя. А вот встречу я с ней на суде, посмотрю ей в глаза, и она все свои слова возьмет обратно. Мы ж с ней любим друг друга. Понимаете, любим!..

- Вот такая весьма необычная история, - задумчиво сказал мой друг.

- Но мне все-таки непонятно поведение матери. С таким я сталкиваюсь впервые. Объясни мне, - обратился я к нему, - неужели стареющая мать, понимая, что бессильна удержать до безумия, как ты говоришь, любимого парня, и пользуясь юной плотью дочери, как приманкой, не понимала, что играет с огнем, что этим развращает свою дочь, приучая ее к нему, принося ее в жертву своей страсти, что в них, двух молодых людях, неизбежно заговорит взаимная тяга друг к другу и сама она останется в стороне?

- В том-то и дело, - возразил мой друг, - что она считала дочь своей собственностью, своей плотью и кровью. Она каждодневно на мелочах ощущала свою беспредельную власть над ней, воспитанной в полном повиновении, в полном отсутствии своей собственной личности, характера. Она так была в этом уверена, что и представить себе не могла, что дочь может поступить по своему.

Конечно, Клавдия не смогла скрыть от матери свое тайное бегство из дома с Леонидом. Она вообще ничего не могла скрывать от матери. Антонина сразу догадалась по смятению в ее лице, по испугу в глазах о их сговоре. Она сразу буквально вытряхнула из дочки признание. И пришла в трудноописуемое неистовство. Ведь она сразу теряла все, что у нее было в жизни, - и дочь, и любовника. И, готовая пойти на все, она избилла дочь, заставила ее написать это заявление.

На суде Клавдия не взяла своих слов обратно. Плакала, что-то еле слышно бормотала. Прятала куда-то глаза. Но рядом стояла мать. И так молчала, так властно и грозно молчала, что даже мне, немало повидавшему на свете, страшновато становилось от ее молчания. А девчонка... Что девчонка, стоит бледная, будто всю кровь из нее выпустили. Ничего живого в ней не осталось.

- Ну, а ты-то как адвокат изложил

суду всю суть дела?

- Нет. Леонид на суде отказался от защиты. Признал целиком и полностью вину. Ни одного худого слова ни о матери, ни о дочери не сказал. Получил тринадцать лет. Четыре года уже отсидел.

Но вернусь к тому, с чего я начал. Вчера в мою юридическую консультацию приходит - кто бы ты думал - она - Клавдия. Я ее еле узнал. Приходит модно одетая женщина в новенькой заграничной дубленке. Дебелая, ухоженная. На лице такая тонкая косметика, что воспринимается ее не как рисунок, а как часть живого лица.

Оказывается, она недавно вышла замуж, едва ей исполнилось восемнадцать лет. Муж - капитан торгового судна. Работает на заграничных рейсах. Ожидает ребенка. Счастлива. Муж ничего не знает о ее прошлом.

Но совесть все же не дает ей покоя. Она никак не может простить себе, что оклеветала и засадила в тюрьму хорошего парня, которого она любила первой в жизни любовью и который любил ее.

- Вы должны написать заявление в прокуратуру с просьбой о пересмотре дела, - сказал я. - Как же вы сможете жить на свете, зная, что ему сидеть еще девять лет?

- Я все ночи и дни об этом думаю. Но, если я напишу заявление, обо всем узнает муж. Он никогда не простит мне, что я в пятнадцать лет спуталась с парнем и его погубила. Я потеряю все, что имею. Мать мне этого не простит. А я жду ребенка, - заплакала она.

- Мы сделаем так, что ваш муж ничего об этом не узнает. Повестку в суд вам пришлют не на ваш домашний адрес, а на юридическую консультацию - мне. А я сумею вам сообщить о ней. Я вам гарантирую, что судебный процесс останется в тайне от вашего мужа.

- А от матери?.. От нее ничего не скроешь! - И на ее лице застыл испуг и немое страдание. - Ну, хорошо!.. Хорошо!.. Я должна... Я напишу заявление.

Мы с ней договорились, что сегодня в три часа она придет ко мне с этим заявлением в прокуратуру. И вот, как видишь, не пришла.

Рисунок Леонида НАСЫРОВА



Посоветуемся с психологом

ДОБРЫЙ ИМИДЖ АДВОКАТА

Нет сомнения, каждый адвокат учитывает (или пытается учесть) в своей работе психологию людей, с которыми общается. Но всегда ли удачно? Ведь многие положения, тем более новейшие открытия психологической науки большинству из нас неведомы. Редакция намерена устранить эту несправедливость и открывает рубрику "Посоветуемся с психологом". Ее ведет доктор психологии, профессор Российской правовой академии Александр ПАНАСЮК. И первая публикация, разумеется, о том, каким предстает в глазах окружающих сам адвокат, как сделать его имидж более привлекательным, вызывающим доверие и уважение.

Имидж, как известно, - это то мнение, которое складывается в обществе о той или иной личности. Ясно, что положительное мнение способствует дальнейшему укреплению авторитета, престижа, а негативное, напротив, портит репутацию, мешает работе. Но мыслимо ли управлять этим вроде бы совершенно непредсказуемым процессом - формированием нашего имиджа?

Психологическая наука отвечает на этот вопрос утвердительно. Правда, для того, чтобы разобраться, как именно следует заботиться о впечатлении, которое мы производим на окружающих, нужно хотя бы ненадолго окунуться в теорию нашей науки.



Итак, вы, конечно, желали бы сформировать о себе положительное мнение. Но рациональное или иррациональное?..

Поясняю: рациональный имидж - это когда мнение у людей складывается на рациональном (интеллектуальном, мыслительном) уровне. Они, например, слышали ваше выступление в суде и сделали вывод: да, у этого адвоката железная логика. И если впоследствии у людей окажется возможность подтвердить свой вывод и раз, и другой, и третий - устойчивый положительный рациональный имидж вам обеспечен.

А иррациональный имидж рождается совершенно безотчетно, необъяснимо. Просто вы произвели хорошее впечатление, показались приятным, симпатичным.

Иначе говоря, рациональный имидж формируется, когда люди перерабатывают поступающую от вас (о вас) информацию осознанно, т.е. на уровне сознания, а иррациональный - когда переработка информации происходит не-

осознанно, интуитивно, т.е. на уровне подсознания.

Первопричина такой двойственной оценки личности другими людьми в том, что кое-либо поведение, поступки, облик мы фиксируем и анализируем как сознательно, так и подсознательно. Причем сознание и подсознание работают совершенно независимо друг от друга и совершенно не исключены случаи, когда наше мнение о ком-то на рациональном уровне будет, допустим, со знаком плюс, а на иррациональном - со знаком минус. Вспомним хотя бы такое расхожее рассуждение: "Да, в логике ему не откажешь, интеллигент!.. А вот душа к нему не лежит". Или другое: "Конечно, он звезд с неба не хватает... Но был бы человек хороший, остальное приложится".

Но коль эти два наших имиджа могут иметь разные знаки, то естествен вопрос: какой из них важнее - тот, который возник у нашего собеседника, слушателя на уровне сознания, или тот, который возник в его подсознании и ощущается им лишь в виде чувства к вам - не очень понятно, откуда взявшегося? Ибо то, что происходит в нашем подсознании, мы не знаем - это еще один теоретический закон.

Ответ на этот вопрос нетрудно предугадать, вспомнив только что упомянутые расхожие фразы: "Он умен, но...", "Звезд с неба не хватает и тем не менее..." А наука дает следующее теоретическое положение: поведение людей, их отношение к другим людям в большей мере определяется не тем, что у них в сознании, а тем, что у них в подсознании*. Следовательно, если рациональный и иррациональный имиджи по знаку разные, то человек чаще будет руководствоваться (непроизвольно, конечно) иррациональным имиджем, что в его подсознании. А из этой теории вытекает сугубо практический вывод: формируя у людей свой собственный имидж, следует влиять не только (а может, и не столько) на их сознание, сколько на их подсознание.

Как же обеспечить такое влияние? Общий принцип: при общении с людьми чаще посылайте им позитивные сигналы, но так, чтобы они, эти сигналы, хорошо воспринимались (т.е. были услышаны, увидены), но при этом не привлекали к себе особого внимания (не фиксировались бы в сознании людей).

Поясно это положение на примере. Посетитель видит вас сидящим за своим рабочим столом, но, естественно,

* Более подробно об этом известном в психологии положении, высказанном еще З.Фрейдом, см. в нашей работе "А что у него в подсознании?" - изд-во "Дело", 1995.

вовсе и не думает (излагая свою проблему) о том, как вы сидите: прямо, наклонившись чуть в сторону, вперед, назад... Нет, его сознание в этот момент занято другим делом - тем, с которым он к вам и пришел. Однако подсознание посетителя в ходе этого разговора (помимо его воли) постоянно фиксирует и вашу посадку, и положение ваших рук, и их динамику, и положение вашей головы, и даже ваш костюм (конечно, если в вашем костюме было что-то сверхъясное - это определенно дойдет до сознания посетителя и он об этом немножко станет думать, а так - бросил взгляд и тотчас же об этом забыл), и многое-многое другое, что в психологии называется невербальными символами общения (невербальным языком).

Скажем больше: подсознание посетителя не просто фиксирует все вокруг, но и оценивает для себя как приятное или неприятное. И когда наберется достаточно много символов одного и того же знака, то у человека формируется образ, или мнение, или имидж, который при дальнейших контактах с вами может закрепляться, и тогда в сознании посетителя (уже и не посетителя, а вашего клиента) будет возникать: "А все же он чем-то симпатичен, что-то в нем есть такое привлекательное".

Итак, хотите, чтобы в подсознании окружающих вас людей возникал примерно такой образ, чтобы формировался примерно такой иррациональный имидж? Если да - нет проблем. Давайте учиться посылать людям положительные сигналы на невербальном языке. И делать это так (повторим: это очень важно), чтобы люди при общении с вами об этих сигналах не думали. Если годится - тогда начнем.

Психологическая дистанция

Начнем с того, какие сигналы идут к людям от вашей посадки за столом. Конечно, находясь за столом допустим, длительное время, вы иногда меняете свою позу, но тем не менее для каждого человека (и для вас) в определенных ситуациях характерна некая стереотипная посадка. Какими бывают стереотипные посадки и - главное - какую информацию они передают подсознанию вашего собеседника (а значит - какой иррациональный имидж они формируют)?

Психологи вычислили: когда человек не задумываясь, увеличивает или уменьшает дистанцию между собой и своим собеседником, то это отражает его истинный психологический настрой к этому собеседнику: с неприятным человеком (пусть он даже наш родственник) мы редко когда будем при встрече обниматься, но зато тот, кто нам по

душе... Понятно!

А теперь пойдем в суд. Председательствующий дал вам слово. Вы только начали говорить и ... заметили (допустим, что заметили), как прокурор при этом откинулся на спинку стула. Конечно, тут все ясно и все естественно - он физически, а следовательно, и психологически дистанцировался от вас, от ваших слов. Вы могли этого и не заметить (не осознать), но ваше подсознание все равно это отметило бы как "минус". А теперь другой пример: начал говорить судья, и уже вы в этот момент почему-то откинулись на спинку стула. Внимание! Подсознание судьи это обязательно зафиксирует, оценит и - будьте уверены - даст знать об этом сознанию в виде какого-то "неприятного чувства". Выгодно ли вам это - решайте сами.

Итак, подсознание людей следующим образом читает этот кинетический сигнал: корпус откинут назад - дистанцирование, отчуждение, независимость, неприятие собеседника; корпус наклонен вперед (к собеседнику) - позитивный знак внимания, уважения, приятия собеседника, а может, и больше - знак симпатии и т.п. И если вы чаще всего сидите в процессе, откинувшись на спинку стула, то теперь знаете, каким в этом случае у участников процесса формируется ваш иррациональный имидж. Особенно у тех, кто часто вас видит здесь: имидж отстраненного, отчужденного, независимого и - возможно - самоуверенного, самодовольного. Устраивает ли вас это? Что вы такие же знаки часто посылаете даже клиенту (его подсознанию)? Ну что ж, клиент, может быть, и положительно оценит ваш ум, юридический талант, но при прочих равных условиях ... предпочтет иметь дело с тем, от кого не исходят эти "минусовые" сигналы ("что-то в нем все-таки есть такое неприятное"). Ибо так поступают многие люди, в том числе, наверное, и вы сами.

Словом, если вы хотите сформировать у человека, который вас еще не знает, позитивный иррациональный имидж, то, конечно, вовсе не обязательно с ним обниматься. Но и сидеть, слушая его, откинувшись, вдавившись спиной в спинку кресла, - не рентабельно. Подсознание вашего потенциального клиента это зафиксирует, и он для вас, вполне возможно, так и останется "потенциальным" клиентом. Впрочем, вы можете даже усугубить ситуацию, если не будете учитывать, какие сигналы следует посылать.

Разворот корпуса

Психологи с помощью специальных экспериментов опять же вычислили, что

не только расстояние до собеседника является показателем подсознательно-го отношения к нему, но и разворот корпуса: к собеседнику или от собеседника. Есть интерес к собеседнику - корпус полностью развернут к нему, нет интереса - полубоком. Посмотрите, как сидит и слушает вас чиновник, которому разговор с вами совсем не интересен. Мало того, что он сидит, откинувшись на спинку кресла, он еще и повернулся к вам полубоком. А вы, погруженные при этом в свои проблемы, может быть, об этом и не подумали. Но ваше подсознание зафиксирует это и пошлет сознанию информацию в виде чувства. И вовсе не симпатии к этому чиновнику, а совсем наоборот.

А теперь поменяем роли - это вы принимаете посетителя. Вот к вам на прием пришел весьма состоятельный гражданин, вполне возможно, ваш будущий клиент. Хотите, чтобы он к вам больше никогда не пришел? Нет ничего проще: слушая его, дистанцируйтесь от него (насколько позволит спинка вашего кресла) и при этом повернитесь к нему чуть полубоком. И все. Если у него до сих пор не было никакого мнения о вас, то теперь определенно возникнет негативный иррациональный имидж. Но нет. Вы же не враг себе (кто же режет курицу, несущую золотые яйца?). А раз так, то корпус чуть вперед (чуть-чуть, не больше!) и разворот к собеседнику. Возможно, что вы и раньше иногда так делали. Но то было на интуиции, а теперь - вполне осознанно, преднамеренно будем воздействовать на подсознание посетителя. И не только к этому, состоятельному, будущему клиенту, но и ко всем другим, к людям, у которых вы хотели бы сформировать свой позитивный имидж. Устанавливайте свой корпус на дистанции "внимание к собеседнику", разверните его в положение "интересно", и тогда подсознание собеседника будет считывать эти сигналы как позитивные, ибо оно "будет думать", что у вас все это произвольно (а значит - искренне!).

А усилить все это вы сможете, если не будете забывать при этом и о своей голове. Нет, не о том, как блеснуть своим умом (может быть, мы этому тоже будем учиться, но когда-нибудь позже), а о том, как с помощью определенного положения головы подействовать на подсознание собеседника в нужном направлении. Но об этом - в следующем номере.

Поззия - хрупкий и вместе с тем долговечный сосуд, в коем хранятся чувства веков, да что веков - тысячелетий!

Сегодня мы извлекаем из этого сосуда стихотворения известных и полужитых поэтов. Вашему вниманию представляются не просто талантливые поэты, а поэты-юристы, в том числе и те, кто снискал себе славу на поприще адвокатской деятельности.

Среди блистательных имен России ярким негасимым лучом светится имя Державина Гаврилы Романовича. В нашей памяти он остался крупнейшим поэтом России, певцом ее славы и могущества. Державин - сатирик. Державин - певец русских побед. Державин - поэт-мыслитель, лирик. Живописность и музыкальность - замечательные свойства его стихов.

Он был первым министром юстиции Российской державы.

Еще один министр юстиции России и поэт - Дмитриев Иван Иванович. Родился он в то время, когда в поэзии царили Ломоносов и Сумароков, потом настал и его черед. Современники вспоминали, что было время, когда Дмитриева считали "действительным поэтом первого класса". Сам Жуковский, прежде чем отдать в книгу стихи, давал их на просмотр Дмитриеву.

Жуковский однажды заметил, что Дмитриев установил поэтический язык и будем за это благодарны ему.

Дмитриев был широко известен и как баснописец. Одно время он небезуспешно соперничал с И.А. Крыловым. Особое место в русской лирической поэзии занимают его песни. Такие, как "Стонет сизый голубочек...", "Ах, когда б я прежде знала...", "Всех цветочков боле розу я любил...", нет-нет да и прозвучат и в наше время.

Еще одно имя в созвездии имен поэтов, чья профессия была связана с юриспруденцией, - Апухтин Алексей Николаевич.

После окончания Училища правоведения (1859 г.) Апухтин одно время работал в министерстве юстиции.

Широко известен он как автор романсов "Ночи безумные, ночи бессонные...",

"Пара гнедых". Зарекомендовал себя также незаурядным и талантливым прозаиком: "Неоконченная повесть", "Архив графини Д.", "Дневник Павлика Дольского", "Между смертью и жизнью". "Поэт милостью божьей" - так называли его современники.

Порою трудно определить, какая ипостась в человеке преобладает. Андреевский Сергей Аркадьевич - выдающийся адвокат, прототип литературных произведений П.Д. Боборыкина, Д.С. Мережковского, один из персонажей романа М. Горького "Жизнь Клима Самгина", поэт и литературный критик. А.П. Чехов писал о защитительных речах Андреевского: "В них я ищущу, во-первых, художественные достоинства искусства и, во-вторых - того, что имеет научное или судебно-практическое значение".

Литературную деятельность Андреевский начал со стихотворных переводов Бодлера, Гюго, Мюссе, Сюлли-Прюдома и других. Стихотворения его отличаются изяществом и отточенной формой. Талант его был светлым и исцеляющим, вселял надежду, одаривал верой.

Сколько прекрасных поэтических имен среди юристов: Голенищев-Кутузов А.А. (в 1871 году окончил юридический факультет Петербургского университета, хотя начинал учиться на юридическом факультете Московского университета); Цертелев Д.Н. (в 1870-1874 годах учился на юридическом факультете Московского университета); Бальмонт К.Д. (1886-1888 годы - учеба на юридическом факультете Московского университета); Блок А.А. (в 1898-1901 годах учился на юридическом факультете Петербургского университета); Волошин М.А. (1897-1900 годы - учеба на юридическом факультете Московского университета).

Червинский Ф.А. - в 1889 году окончил юридический факультет, с 1896 года после отставки с должности товарища прокурора работал присяжным поверенным. Первая литературная публикация относится к 1880 году. Вот как о нем писал известный в те годы литературный критик П. Перцов: "...Червинский может служить примером настоящего дарования... В его стихах есть настоящая музыкальность".

Дон Аминадо. Настоящее имя и фамилия - Аминодав Пейсахович Шполянский.

В 1910 году он окончил юридический факультет Киевского университета и в том же году стал в Москве помощником присяжного поверенного. Активно печатал стихи с 1915 года.

Его творчеству давали высокую оценку З. Гиппиус, М. Горький, И. Бунин, М. Цветаева.

Итак, далекое и прекрасное поэтическое прошлое.

Вячеслав Сысоев,
государственный советник юстиции II класса, член союза писателей России

Г.Р. Державин
(1743 - 1816)

Восстал всевышний бог, да судит
Земных богов во сонме их;
Доколе, рек, доколь вам будет
Щадить неправедных и злых?

Ваш долг есть: сохранять законы,
На лица сильных не взирая,
Без помощи, без обороны
Сирот и вдов не оставлять.

Ваш долг: спасать от бед невинных,
Несчастливым подать покров;
От сильных защищать бессильных,
Исторгнуть бедных из оков.

Не внемлют! видят - и не знают!
Покрыты мздою очеса:
Злодействы землю потрясают,
Неправда зыблет небеса.

Цари! Я мнил, вы боги властны,
Никто над вами не судья,
Но вы, как я подобно, страстны,
И так же смертны, как и я.

И вы подобно так падете,
Как с древ увядший лист падет!
И вы подобно так умрете,
Как ваш последний раб умрет!

Воскресни, боже! Боже правых!
И их молению внемли:
Приди, суди, карай лукавых,
И будь един царем земли!

ВЛАСТИТЕЛЯМ И СУДИЯМ

И.И.Дмитриев
(1760 - 1837)

Стонет сизый голубочек,
Стонет он и день и ночь;

Миленький его дружок
Отлетел надолго прочь.

Он уж боле не воркует
И пшенички не клюет;
Все тоскует, все тоскует
И тихонько слезы льет.

С нежной ветки на другую
Перепархивает он
И подружку дорогую
Ждет к себе со всех сторон.

Ждет ее... увя! но тщетно,
Знать, судил ему так рок!
Сохнет, сохнет неприметно
Страстный, верный голубок.

Он ко травке прилегает;
Носик в перья завернул;
Уж не стонет, не вздыхает,
Голубок... навек уснул!

Вдруг голубка прилетела,
Приуныв, издалека,
Над своим любезным села,
Будит, будит голубка;

Плачет, стонет, сердцем ноя,
Ходит милого вокруг -
Но... увя! Прелестна Хлоя!
Не проснется милый друг!

С.А.Андреевский
(1847-1919)

В начале жизненной дороги
Я знал неясные тревоги.

Я видел много милых снов
В тени сиреневых кустов.

Когда в саду цвели жасмины,
Я волновался без причины.

О чем при звездах, по ночам,
Я слезы лил - не знаю сам.

И нынче также, дни и годы,
При вое зимней непогоды,

При летнем солнце и весной,
В тени сирени молодой,

Я часто слезы проливаю, -
Но слез, увя! причину знаю...

А.А.Голенищев-Кутузов
(1848 - 1913)

Бушует буря, ночь темна,
Внимаю ветра завыванья,
Он, как бродяга, у окна
Стучит и просит подаянья.

Отдам ему свою печаль,
Печаль, что в сердце тайно тлеет, -
Пусть в поле он ее развеет
И унесет с собою адаль!

А.Н.Апухтин
(1851 - 1913)

ПАРА ГНЕДЫХ
(Перевод из Донаурова)

Пара гнедых, запряженных с зарею,
Тощих, голодных и грустных на вид,
Вечно бредете вы мелкой рысцою,
Вечно куда-то ваш кучер спешит.
Были когда-то и вы рысачами
И кучеров вы имели лихих,
Ваша хозяйка состарилась с вами,

Пара гнедых!

Ваша хозяйка в старинные годы
Много имела хозяев сама,
Опытных в дом привлекала из моды,
Более нежных сводила с ума.
Таял в объятьях любовник счастливый,
Таял порой капитал у иных;
Часто стоять на конюшне могли вы,

Пара гнедых!

Грек из Одессы и жид из Варшавы,
Юный корнет и седой генерал -
Каждый искал в ней любви и забавы
И на груди у нее засыпал.

Где же они, в какой новой богине
Ищут теперь идеалов своих?
Вы, только вы и верны ей доньне,
Пара гнедых!

Вот отчего, запрягаясь с зарею
И голодая по несколько дней,
Вы подвигаетесь мелкой рысцою
И возбуждаете смех у людей.
Старость, как ночь, вам и ей угрожает,
Говор толпы невозвратно затих,
И только кнут вас порою ласкает,
Пара гнедых!

Д.Н.Цертелев
(1852 - 1911)

Не сотвори себе кумира,
Не воплощай своей мечты

И среди суетного мира
Не жди небесной красоты.

Гляди духовными очами
В открытый духу светлый край
И пред минутными богами
Колен своих не преклоняй!

Ф.А.Червинский

(1864-1918)

НА ВЗМОРЬЕ

Меркнут радужные краски
Улетающего дня,
Как обманчивые сказки
Грез, исполненных огня.

Над серебряною бездной
Задремавших чутко вод
Стелет полог свой беззвездный
Величавый небосвод.

О, померкни, призрак ложный
Страсти, веющей тоской.
Погрузись, мой дух тревожный,
В сон безгрезный и немой...

А.П.Шполянский
(1888-1957)

УЕЗДНАЯ СИРЕНЬ

Как рассказать минувшую весну,
Забывтую, далекую, иную,
Твое лицо, прильнувшее к окну,
И жизнь свою, и молодость былую?

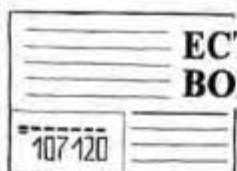
Была весна, которой не вернуть...
Коричневые, голые деревья.
И полых вод особенная муть,
И радость птиц, меняющих кочевья.

Апрельский холод. Серость. Облака.

И ком земли, из-под копыт летящий.
И этот темный глаз коренника,
Испуганный, и влажный, и косящий.

О, помню, помню!.. Рывкнул паровоз.
Запахло мятой, копотью и дымом.
Тем запахом, волнующим до слез,
Единственным, родным, неповторимым.

Той свежестью набухшего зерна
И пыльною, уездною сиренью,
Которой пахнет русская весна,
Прирученная к позднему цветению.



ЕСТЬ ВОПРОС!

Вот уже более 25 лет не сходит с телевизионного экрана популярная передача "Человек и закон". Необычайно широкий круг жизненных проблем освещается в ней. И многие из проблем читатели ставят в своих письмах, адресуемых телепередаче.

Понятно, что на все интересующие телезрителей вопросы не ответишь. Поэтому "Человек и закон" в лице редакции журнала "Российский адвокат" нашел дружескую поддержку и помощь в общении с авторами писем. На некоторые из них наши коллеги просили ответить квалифицированных защитников со страниц "Российского адвоката".

На вопросы отвечают адвокаты
юридической консультации
"Партнёр"

**Ольга ДЮКАНОВА,
Нателла ПЕКИНА,
Иосиф ЛЮБИМОВ.**

107120, г. Москва, телефон
М.Полуярский пер., 3/5, 916-26-48.

Я был уволен по сокращению штатов. Однако в период моего увольнения на работу принимается другой человек, причем на должность, которая вполне устраивала бы меня и соответствует моей квалификации. Но мне она не предлагалась. Законно ли мое увольнение?

С.Неверов

Ваше увольнение незаконно, поскольку при увольнении по сокращению штатов администрация обязана была предложить вам все имеющиеся вакансии и только в случае вашего отказа произвести увольнение.

Для каких категорий детей устанавливаются пособия повышенного размера?

А.Рожкова

Право на получение таких пособий имеют дети одиноких матерей, дети военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, дети, родители которых уклоняются от уплаты алиментов либо с которых невозможно взыскать алименты по причинам, предусмотренным законодательством Российской Федерации.

Для получения пособия в повышенном размере необходимо подтвердить документально соответствующие обстоятельства.

Я прописана и живу в квартире моего покойного мужа, где также живет его несовершеннолетняя сестра. Я собираюсь снова выйти замуж. Могу ли я прописать своего мужа в квартиру без права проживания, чтобы не обделять девочку?

В.Иванова

Согласно ст.54 ЖК РСФСР наниматель вправе в установленном порядке вселить в занимаемое им жилое помещение своего супруга, детей, родителей, других родственников, нетрудоспособных иждивенцев и иных лиц, получив на это письменное согласие всех совершеннолетних граждан, прописанных на данной площади. Граждане, вселенные нанимателем, приобретают равное с нанимателем и остальными членами его семьи право пользования жилым помещением, если эти граждане являются или признаются членами его семьи и если при вселении между этими гражданами, нанимателем и проживающими с ним членами его семьи не было иного соглашения о порядке поль-

зования жилым помещением.

Исходя из смысла закона возможно соглашение о порядке пользования жилым помещением при прописке вселяемого с остальными несовершеннолетними членами семьи. Это соглашение должно быть оформлено в письменном виде и может быть удостоверено в нотариальной конторе. При возникновении спора письменное соглашение поможет доказать, что вселенный не имеет права на жилую площадь.

Меня уволили с работы по сокращению. Раньше, как положено, с меня по месту работы высчитывали алименты. После увольнения я сам платил семье по 12 тысяч 500 рублей ежемесячно. Недавно меня вызвал судисполнитель и потребовал увеличить сумму алиментов до 52 тысяч рублей. Сколько я все же должен платить?

В.Дудецкий

Алименты на несовершеннолетних детей с их родителей взыскиваются в размере: на одного ребенка - четверть заработка, на двух детей - одну треть, на трех и более детей - половина заработка (дохода) родителей в рублях или в иностранной валюте. Размер этих долей может быть уменьшен или увеличен с учетом материального и семейного положения сторон... При отсутствии заработка у родителя, обязанного уплачивать алименты, суд вправе определить размер алиментов в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме. Размер твердой денежной суммы определяется судом с учетом материального и семейного положения сторон.

Так что вы вправе потребовать ознакомить вас с решением суда, который установил для вас твердую денежную сумму выплаты алиментов в размере 52 тысяч руб-

лей, и выяснить, на каком основании она установлена. Имейте в виду, что при недостаточности средств взыскание может быть обращено на денежные средства на счетах плательщика алиментов, а также на любое имущество плательщика алиментов, предусмотренное законом.

Собака бультерьер укусила моего ребенка. Как я могу получить материальное возмещение причиненных моему сыну телесных повреждений и могу ли требовать возмещения морального вреда?

Г. Попова

Вы имеете право обратиться в суд с иском о возмещении ущерба, причиненного здоровью вашего ребенка. Если суд сочтет ваши доводы обоснованными, то вы имеете право потребовать возместить расходы на лечение ребенка (включая усиленное питание). Что же касается возмещения морального вреда, то по этому поводу опять-таки должно состояться судебное решение как в части согласия с вашими доводами, так и в части суммы возмещения морального ущерба.

Мой муж Владимир Черкасов, авиатор I-го класса, по национальности русский (родители проживают в Московской области, Солнечногорский р-н, ст. Поварово) служил до 1992 г. на Украине. Жил в зоне, которая относится к числу загрязненных в результате чернобыльской катастрофы.

В связи с тем, что он не принял присягу Республике Украина, муж перевелся в Российскую армию и нашей семье пришлось выехать в Россию к родителям мужа. Квартиру на Украине мы сдали государству.

По состоянию здоровья муж уволился из армии. Нас прописали в Поварово, и семью поставили на очередь, так как жилплощадь родителей маленькая. Пожалуйста, подскажите, кто обязан предоставлять нам квартиру: Министерство обороны РФ или местная исполнительная власть и в какой срок?

Л. Черкасова

Пункт 6 статьи 15 "Право на жилище" закона РФ "О статусе военнослужащих" от 22 января 1993 г. N 4338-1, введенного приказом министра обороны РФ от 7 февраля 1993 г. N50, гласит: "Военнослужащие, уволенные с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более, и члены их семей обеспечиваются органами местного самоуправления жилыми помещениями по установленным нормам не позднее чем в трехмесячный срок со дня подачи заявления для включения в списки нуждающихся в улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства. При невозможности предоставить жилое помещение по установленным нормам в трехмесячный срок орган местного самоуправления с согласия гражданина может предоставить им средства для строительства или приобретения жилья в размерах, определенных правительством РФ".

Из вашего вопроса не ясно, как ваша семья прописана на жилой площади родителей - временно или постоянно. В случае временной прописки на вашу семью распространяется льгота по вышеуказанной статье. При постоянной прописке жилая площадь предоставляется на общих основаниях.

Хотела бы получить консультацию со страниц журнала по волну-

ющему нас вопросу. Недавно мы с мужем заплатили строительной фирме "Дъло" 2 млн. 600 тыс. рублей - 50% стоимости будущей бани, которую фирма согласно договору обязана была построить через 10 дней.

По истечении этого времени я пришла на фирму "Дъло". Таких, как я, обманутых - там сотни. Оказалось - фирма исчезла.

Известно, что у фирмы остался счет в банке. Есть ли у меня какая-нибудь надежда получить обратно свои деньги?

В. Якушева

Нелишне напомнить читателям журнала, что при заключении любых сделок в первую очередь необходимо убедиться, имеет ли фирма лицензию на право заниматься той или иной деятельностью.

Если фирма не выполнила своих обязательств и, как вы считаете, обманула клиентов, то согласно порядку разрешения споров, который должен быть указан в договоре, вы имеете право обратиться по форме, установленной действующим законодательством, с иском заявлением в нарсуд о взыскании с фирмы "Дъло" внесенной вами по договору суммы, а также с заявлением о наложении ареста на банковский счет фирмы, указанный в договоре.

Фирм-обманщиков, подобных "Дълу", много - это и "МММ", и "Русский дом Селенга" и др. Если правоохранительные органы, куда вам также следует обратиться с заявлением, разыщут мошенников, возглавлявших фирму "Дъло", и возбудят в отношении их уголовное дело, то они понесут наказание по ст. 147 ч.3 УК РСФСР.

Советуем - впредь, прежде чем предпринимать какие-либо действия, связанные с заключением договоров и сделок, обязательно проконсультируйтесь у адвоката.

открыто

новое представительство ГРА за рубежом

На этот раз - в Испании



Как известно, Гильдия российских адвокатов стремится защищать права граждан и честный бизнес не только в родной стране, но и за ее пределами. Восемнадцатым представительством Гильдии в странах ближнего и дальнего зарубежья стало открывшееся в прошлом году представительство в Мадриде. Соответствующее соглашение было подписано президентом Гильдии Гасаном Мирзоевым и доктором Исидро Эрнандес Досано (адвокатская фирма "ИЛЛ Асосиадос").

Что дает такое представительство клиентам ГРА? Не дублируя функции консульских учреждений и торговых представительств, адвокаты Гильдии выступают партнерами клиентов в их отношениях как с государственными, так и частными организациями (фирмами) двух стран. В Испании, например, уже установлены деловые связи с крупными строительными компаниями, с производителями промышленной и сельскохозяйственной продукции с целью содействия их выходу на российский рынок. Для наших предпринимателей организуются консультации и недельные поездки в Испанию для ознакомления с деятельностью местных фирм, банков, адвокатских бюро и непосредственно для организации бизнеса. Отдельные граждане могут получить консультации и заключить договоры на абонентское обслуживание личным (семейным) адвокатом по вопросам купли-продажи недвижимости и легализации проживания в Испании.

В мировой практике любой гражданин, прежде чем совершить крупную покупку (продажу), зарегистрировать фирму и даже при вступлении в брак, обычно посоветуется со своим адвокатом. У нас, увы, это пока еще не стало традицией. А потому нередки случаи, когда люди отдают свои сбережения в мифические финансовые структуры, покупают недвижимость, в том числе за рубежом, по ценам, намного превышающим ее реальную стоимость, подписывают контракты, не вникая в суть "подводных камней", инвестируют мертворожденный бизнес... Всего этого можно легко избежать, заручившись поддержкой и советом представителя Гильдии российских адвокатов.

Только один пример. Сейчас российская пресса пестрит рекламными объявлениями о приобретении через ту или иную посредническую фирму недвижимости в Испании с предоставлением "вида на жительство". Но кто из россиян знает, что наличие недвижимости или своего дела в этой стране вовсе не означает автоматического появления права для получения "вида на жительство"? Хуже того, в определенных случаях указанные обстоятельства могут тормозить решение данного вопроса. Ибо, согласно испанскому иммиграционному законодательству, существует несколько различных "видов на жительство" и получение каждого из них сопряжено с соблюдением определенных условий. Вот о всех этих "нюансах" у вас и пойдет речь с опытным адвокатом, если вы обратитесь к нам.

Навести справки об услугах, которые оказывает Гильдия российских адвокатов, и получить реальную помощь, в том числе при устройстве своих дел за рубежом, можно, позвонив по телефону в Москве: (095) 917-16-07 либо 917-01-49.

Сергей КУЗНЕЦОВ,
генеральный представитель ГРА в
Испании, кандидат юридических наук

Здравствуйте, уважаемая редакция журнала "Российский адвокат"!

Решил обратиться к вам за помощью. Судьба моя сложилась трудно: родители были лишены прав, позже мать умерла, а отец тяжело заболел и был взят на постоянное содержание в мединтернат. Я воспитывался в детском доме, после выпуска из которого едва сумел добиться от Щелковского горисполкома передачи мне квартиры, занимавшейся ранее моим отцом. Оставшись один, без привычной поддержки педагогов и товарищей по учебе, я попал в дурную компанию, которая совершила кражу. Целый год я пробыл под стражей в СИЗО, после чего суд определил мне наказанием условное лишение свободы с направлением на исправительные работы. Не прошло и 6 месяцев, как я, полностью отбыв наказание, вернулся и узнал, что щелковские городские власти лишили меня занимаемой квартиры. Это случилось в декабре 1990 г. И сколько с тех пор я ни обращался в разные инстанции с просьбой вернуть жилье и дать возможность жить по-человечески, мне нигде не помогли: ни в жилищном отделе Администрации г.Щелково, ни в милиции.

А.Г.Богомолов



Мнение адвоката

Я познакомился с Алексеем Богомоловым, вник в его проблему, и мы подали исковое заявление в Щелковский городской суд на Администрацию г.Щелкова, который просим о следующем:

на основании ч.1 ст.40 Конституции РФ, Постановления Конституционного суда РФ по делу о проверке конституционности ч.1 и п.8 ч.2 ст. 60 Жилищного кодекса РСФСР от 23 июня 1995 г., ст.ст.5, 6, 157 Гражданского кодекса РСФСР-1964 г., ч.1 ст.11, ст.ст.12, 13, 15, 16, 305 части первой Гражданского кодекса РФ-1994 г.

1) Признать право Богомолова А.Г. на владение и пользование по договору найма принадлежавшей ему ранее двухкомнатной квартирой, расположенной

по адресу: Московская обл., г.Щелково, ул.Комсомольская, д.6, кв. 214.

2) Признать недействительным решение исполкома Щелковского горсовета (Администрации г.Щелково) Московской обл. о признании Богомолова А.Г. утратившим право пользования указанным жилым помещением с признанием ордера, выданного на вселение в это помещение другим лицам, недействительным и выселением этих лиц.

3) Восстановить положение, существовавшее до нарушения права истца, то есть обязать ответчика предоставить истцу в пользование указанное жилое помещение или другое, равноценное.

4) Обязать ответчика компенсировать причиненный истцу моральный вред за все время нарушения его указанного права на данное жилище в течение периода с 21 июня 1990 г. по день принятия решения по делу в размере, определенном судом.

Мы требуем от щелковской администрации восстановить нарушенные права Алексея Богомолова и просим компетентные органы власти о контроле за законностью и справедливостью в решении данного вопроса.

Александр ЕРМАКОВ,
адвокат Гильдии российских адвокатов

1 февраля 1964 года арестован генерал-правозащитник Петр Григоренко. Признан невменяемым, помещен в спецбольницу, лишен генеральского звания. Умер в США в 1987 году. Восстановлен в звании в 1993 году.

2 февраля (20 января по ст.ст.) 1918 года декретом СНК церковь отделена от государства, а школа - от церкви.

4 февраля (24 января по ст.ст.) 1722 года указом Петра I введен Табель о рангах. Армейский полковник уравнивался с майором гвардии, капитаном I ранга на флоте, прокурором и действительным камергером при дворе.

7 февраля (26 января по ст.ст.) 1803 года указом Александра I учреждены бесплатные церковно-приходские школы, а также бессловное обучение в уездных училищах, гимназиях и университетах.

8 февраля (29 января по ст.ст.)

ЮРИДИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

Февраль

1649 года Земский собор принял свод законов, известный как Уложение царя Алексея Михайловича.

8 февраля 1919 года декретом СНК в РСФСР введено исчисление времени по международной системе часовых поясов.

11 февраля 1993 года Верховный Совет РФ принял закон "О воинской обязанности и военной службе".

Срок службы по призыву определен для сухопутчиков 18 месяцев (с 1995 года - 24), для моряков - 24.

12 февраля 1993 года Верховный Совет РФ принял Закон о пенсионном обеспечении военнослужащих. Пенсия устанавливается им от 50 до 85% получаемых выплат. Но если получка превышает 10 минимальных зарплат, то для исчисления принимается лишь половина "излишков".

14 февраля 1989 года объявлен смертный приговор иранских властей писателю Салману Рушди за издание "Сатанинских стихов".

15 февраля 1895 года братья Люмьеры получили патент на аппарат под названием "кинематограф".

15 февраля 1947 года указом Президиума ВС СССР запрещены браки между советскими гражданами и иностранцами.



Минуло 130 лет, как в России появились основные документы судебной реформы. Знаменитые Судебные уставы были, как известно, подписаны Александром II 20 ноября 1864 года. Но впереди - юбилеи не менее значимых событий: 17 апреля 1866 года в Петербурге, несколькими днями позже - в Москве, а затем и в других городах открылись новые судебные учреждения (окружные суды, судебные палаты) и при них начали создаваться первые в нашем Отечестве сообщества независимых адвокатов - присяжных поверенных, как их тогда называли.

Так, решениями специального комитета министерства юстиции от 2 и 6 мая 1866 года были сформированы первичные группы присяжных при Петербургском (27 человек) и Московском (19) судебных округах.

"Российский адвокат" предполагает широко откликнуться на эти события. Мы приглашаем к сотрудничеству всех, кому дорога история отечественной адвокатуры. А сегодня предлагаем вниманию читателей архивные сведения о самых первых шагах нарождавшегося сословия.

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

Заботами наших славных предшественников, тщательно отмечавших каждое событие в жизни молодой корпорации, мы имеем возможность назвать некоторых из тех, кто среди первых был удостоен гордого звания российского адвоката. Это

звание, напомним, присваивалось лицам с высшим юридическим образованием и опытом судебной, административной или научной работы после принятия специальной присяги. Первичные группы, как уже говорилось, формировались министерством юстиции, впоследствии прием в сословие осуществляли советы присяжных поверенных, избранные на общих собраниях адвокатов соответствующих судебных округов.

Итак, для работы и жительства в Санкт-Петербурге решением специального комитета министров от 2 мая 1866 года в звании присяжного поверенного были утверждены:

Андреев П.А., Баронецкий В.Ф., Габберцеттель Р.И., Делюсто С.Ф., Евреинов А.М., Кладо Н.М., Лобри П.Ф., Остряков А.П., Петренко С.И., Стасов Д.В., Танеев В.И., Хартулари К.Ф. и др.

Для работы и жительства в Москве решением комитета министров от 6 мая 1866 года в адвокатское сословие были зачислены:

Алексеев М.Н., Аристов М.В., Беллинг Е.Г., Доброхотов М.И., Костарев Г.Г., Муромцев В.Н., Петров А.П., Тольх А.И., Федоров В.Т. и др.

Определениями Московского совета присяжных поверенных в адвокатское сословие впоследствии были приняты:

для работы и жительства в Твери - Сухоручкин И.С. и Яснецкий И.С.;

во Владимире - Замятин Я.П. и Каменский Н.В.;

в Рязани - Русанов П.Ф. и Гобято С.К.

в Нижнем Новгороде - Суслов В.П., Плечко Н.А. и Погодин Л.А.;

в Туле - Любавский А.Д.;

в Ярославле - Каптырев Е.А.;

в Костроме - Голощапов Н.И.;

в Калуге - Большаков Н.Я.;

в Вологде - Сипко А.А.;

в Смоленске - Дерюжинский Ф.Т.

К 1 марта 1888 года в Петербурге работали 277 присяжных поверенных, в Витебске - 10, Пскове - 6, Новгороде - 2, Петрозаводске - 1. В Московском судебном округе к 7 ноября 1876 года (через десять лет после образования сословия) трудились 210 присяжных поверенных.

ХРОНИКА КОРПОРАЦИИ

Организационными центрами нарождающегося адвокатского сообщества стали советы присяжных поверенных, избираемые на ежегодных общих собраниях адвокатов того или иного судебного округа. Поэтому историю деятельности и развития сообщества удобнее всего проследить по материалам таких собраний. Мы располагаем материалами общих собраний в Московском судебном округе. Правда, кроме самого первого, состоявшегося 29 сентября 1866 года. Известно только, что тогда был избран первый Совет во главе с коллежским асессором Доброхотовым Михаилом Ивановичем, проработавшим в этой должности четыре года. Но вот что сообщают нам отчеты о последующих общих собраниях присяжных поверенных, работавших при Московской судебной палате:

29 сентября 1867 г. В составе сословия 33 присяжных поверенных, при них семь помощников. За первый год в Совет поступило 16 просьб о принятии в сословие, удовлетворено восемь.

По предложениям председателя окружного суда против двух присяжных поверенных возбуждались дисциплинарные производства. Обоим присяжным вынесены взыскания. На действия присяжных поступили две жалобы клиентов, уважена одна. Осуществлено семь защит по прошениям лиц, пользующихся на суде правом бедности.

29 сентября 1870 г. В одной из газет по просьбам читателей помещены адреса присяжных поверенных. Редакция предложила присяжным сообщать ей для опубликования за плату дополнительные сведения о своей работе (часы приема, профиль и т.п.). Совет присяжных поверенных счел неудобным для членов сословия принять такое предложение. "Как потому, что он не может поощрять присяжных поверенных к действиям, имеющим вид рекламы, так и потому, что список присяжных поверенных публикуется ежегодно от самого Совета".

29 сентября 1872 г. В Москве с 1 марта с.г. работает первая консультация, открытая "для подачи за известное вознаграждение советов по делам юридическим лицам, желающим воспользоваться такими советами". За истекший период в консультации дано 331 словесный и 26 письменных советов. Получено 1158 рублей, частично израсходованных на содержание канцелярии, публикации, покупку книг и газет, а частично внесенных в капитал корпорации.

29 сентября 1873 г. В декабре 1872 года Совет приобрел у присяжного поверенного А.П.Петрова библиотеку, состоящую из Полного собрания законов и других юридических сочинений, всего 616 томов. За них заплачено 815 рублей 80 копеек, собранных по подписке между присяжными поверенными, и 684 рубля из суммы, доставленной консультацией.

29 сентября 1874 г. В конце 1873 года Совет по распоряжению министра юстиции принял меры к взысканию с присяжных поверенных 10-процентного сбора с получаемых вознаграждений "для образования общего для всей России капитала на вознаграждение поверенных, назначенных для защиты подсудимых". Всем присяжным выданы шнуровые книги для контроля за правильностью взносов.

Известно, сколь высоко котируется сегодня юридическое образование. Причем не только среди тех, кто собирается заниматься юриспруденцией. Ведь познания в праве нужны любому руководителю, коммерсанту, банкиру, да и многим "технарям".

Но в последнее время выявился еще один феномен. Оказывается, современные студенты стремятся не к праву вообще, а к той его специфической области, что связана с деятельностью адвоката. Видимо, это обусловлено об-

ЕСТЬ ТАКОЙ ПРЕДМЕТ: АДВОКАТУРА

щегуманитарным характером адвокатского труда, а также тем, что происходящие в нашем обществе процессы зримо расширяют сферу применения адвокатской практики.

Понятно, что в нашем институте (Московский институт экономики и права) не могли не откликнуться на запросы молодежи. И уже с октября минувшего года в учебный план включен специальный курс - "Адвокатура". Он призван познакомить студентов (а это будущие государственоведы, криминологи, а также специалисты банковского дела и менеджеры) с основами адвокатской деятельности, формами ее организации и, разумеется, с правами и обязанностями адвоката. Естественными компонентами курса являются проблемы профессиональной этики, психологии, риторики, основы логики и педагогики. Здесь же будут рассматриваться сведения по истории российской адвокатуры. Программа разработана в соответствии с требованиями Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования и, насколько мне известно, осуществляется в вузах России впервые.

Вводя новый курс, в институте не ставили цель побудить наших выпускников искать работу именно по этой специальности. Но нет сомнения в том, что каждый

Московский
институт
экономики
и права

из них, получив представление о деятельности адвокатов и их коллегий, заметно повысит свой профессиональный уровень. Впрочем, мы готовы и к тому, что кто-то из студентов пожелает специализироваться в данной области и защитит диссертацию на звание бакалавра по курсу "Адвокатура". Если же учесть, что этот курс включен в процесс обучения наряду с другими общеюридическими предметами, то, думаю, бакалавр адвокатуры без особых хлопот выдержит квалификационный экзамен и придется ко двору в любой коллегии адвокатов.

Новый курс будет полезен и для уже работающих в адвокатуре. Не секрет, что все они сегодня не имеют специальной фундаментальной подготовки, вышли, как говорится, из иных юридических структур (суда, прокуратуры, юстиции). Поэтому многие адвокаты, конечно же, захотят пополнить свой теоретический багаж, причем именно за счет знаний по профилю своей работы.

Юрий ЛЕОНТЬЕВ,
кандидат юридических наук, доцент
Института экономики и права

АДВОКАТЫ АБВЕРУ

• РИХАРД БЁКЛИН, АДВОКАТ АДМИРАЛА КАНАРИСА
• ПЕРЕВОЗЧИК С ОСТРОВА МЕРТВЫХ К БЕРЕГУ ЖИВЫХ...
• НЕИЗВЕСТНАЯ СТРАНИЦА ИЗВЕСТНОЙ ИСТОРИИ

НЕ НУЖНЫ!..

Об адвокате шефа абвера адмирала Канариса я впервые услышал от российского эмигранта - франкфуртского врача-кардиолога Владимира Квитко, который живет на берегах Майна с первых послевоенных лет. Как-то Владимир Леонидович обмолвился, что работал вместе с интересным человеком - сыном адвоката адмирала Канариса Карлом Бёклиным, тоже врачом-кардиологом. Я вспомнил об этом факте, когда взял в руки первый номер журнала "Российский адвокат". Идея разыскать, расспросить и рассказать об адвокате столь необычного клиента, как глава внешней разведки третьего рейха, нашла горячую поддержку у издателей журнала. В считанные дни была снаряжена автомобильная экспедиция, и автор этих строк укатил в Германию на синем "Москвиче" своего двоюродного брата Юрия Черкашина из белорусского г. Слонима, который взял на себя нелегкий труд крутить "баранку" до самого Франкfurта, а также риск прорываться сквозь разбойные заставы (отечественный рэкет - лучший в мире) на польских трассах.

Через трое суток, полных неизбежных в дальней дороге приключений, приятных и неприятных, мы чудом припарковали машину к клочку тротуара в окрестностях дома Владимира Квитко. Мой давний знакомец, узнав о цели визита, сразу же взялся за телефонный разговорчик...

Первый же звонок обескуражил: Карл Бёклин живет уже не во Франкфурте, а в Брюсселе. А это добрых триста верст, благо по роскошным скоростным автострадам. Да и универсальная - на одиннадцать стран ЕЭС - шенгенская виза открывала нам границы Бельгии без



Адмирал Вильгельм Канарис

проблем. Проблема, и немалая, возникла сразу же, как только цель была достигнута: сын героя этого очерка семидесятилетний пенсионер Карл Бёклин наотрез отказался говорить что-либо об отце. Смысл его аргументации сводился к следующему: адмирал Канарис такой же военный преступник, как Геринг, Геббельс, Гиммлер, и защита его, при всем понимании сути адвокатской профессии, не делает особой чести его отцу. Рихарду Бёклину, сумевшему не запятнать свою репутацию и свое доброе имя даже в условиях фашистской диктатуры.

- Я понимаю вас, вы журналисты, вам нужны необычные факты, - упорствовал в своем нежелании вести беседу старый врач, - но отец стал жертвой нацизма. Он сгинул в Дахау. А люди, ваши читатели, могут вынести о нем пре-

вратное мнение, ибо тень столь зловещей фигуры, как Канарис, вольно или невольно падает на его защитника. К тому же я живу в Бельгии, стране, пострадавшей от нацистского вторжения, и мне бы не хотелось ловить косые взгляды моих сограждан.

Доктор Бёклин держался весьма решительно, и нам оставались считанные минуты, чтобы приличествующим образом завершить визит и откланяться, увы, не солоно хлебавши.

От отчаяния, что весь наш трансевропейский бросок оказался зряшным предприятием, я вспомнил все, чему учили меня на лекциях по риторике (философский факультет МГУ), и на несколько минут сам сделался адвокатом адмирала Канариса, а также и его несчастного защитника. Разумеется, мои тирады как бы предназначались нынешним соседям нашего хозяина, если бы они и в самом деле вздумали сказать что-либо нелицеприятное о докторе Бёклине.

Я говорил о том, что адмирал Канарис был вовсе неординарной фигурой в гитлеровском ареопаге, что Канарис вовсе не был ревностным служакой нацистского режима, что в душе он, бывший морской офицер, презирал сухопутного ефрейтора, вознесенного слепой волей рока к вершинам власти, что первая трещина в отношениях Гитлера и Канариса наметилась еще в сентябре 1939 года, когда шеф абвера вместе с генералом Рундшtedтом высказались против геноцида евреев в Польше, что Канарис, будучи противником немецкого вторжения в Норвегию, пытался предупредить правительство этой страны через своих сотрудников, что он искал пути для заключения антигитлеровско-

го сепаратного мира с союзными державами, за что, собственно, он и был казнен. И, заметьте, не по приговору Нюрнбергского международного военного трибунала, а по приказу Гитлера, так что для защиты такого деятеля в условиях агонизирующего тоталитарного режима от адвоката требовалось немалое гражданское мужество и Рихард Бёклин его проявил, сам став жертвой внесудебной расправы...

Я перевел дух только тогда, когда нам принесли кофе. Еще не веря в то, что "брюссельский сфинкс" заговорит, я оглядел стены кабинета, в котором нас с переводчиком принимал Карл Бёклин. Бросилась в глаза довольно мрачная картина, висевшая над рабочим столом: скалистый островок в кипарисах, перед воротами острова - черная лодка, на ней - фигура в белом.

- Это "Остров смерти", - перехватил мой взгляд старый врач. - Её написал Арнольд Бёклин, знаменитый в начале века швейцарский художник. Отцу он приходился дальним родственником, и папа очень любил эту картину. Она всегда висела у него перед глазами. Он говорил мне так: "Это Харон. Он перевозит души умерших людей на остров смерти. А я - анти-Харон. Адвокат переправляет души смертников с острова смерти на берег живых".

- Вы жили во Франкфурте?

- Нет. В Берлине. На Тассоштрассе. Это Вайсензее. Не самый, конечно, фешенебельный район. Но у папиного отца, моего деда, тоже юриста, был там свой дом. В сорок пятом в него угодила английская бомба, и нам всем пришлось перебираться во Франкфурт к родственникам мамы.

- Но Франкфурт война ведь тоже не пощадила...

- Да, это были сплошные руины, еще хуже, чем в Дрездене. Если Дрезден прозвали германской Хиросимой, то Франкфурту-на-Майне смело можно было отдать титул германского Нагасаки. Не было только радиации. А так - вид, как после взрыва атомной бомбы. Мы с мамой - отца уже не было - поселились в пригороде, в поселке Эшборн.

Я боялся прервать старика, надеясь, что он сам подойдет к нужной теме. Главное - разговорился... Он снова посмотрел на полотно в тяжелой раме из

красного дерева.

- Только однажды он снял картину со стены и никогда уже больше не вешал. Это случилось в 1943 году. Тогда отец защищал в военном суде гауптмана Арвида фон Буша. Кстати говоря, русского. То есть из русских прибалтов. Бывший офицер императорской армии, он добровольцем вступил в вермахт, воевал в Крыму и там под Севастополем после тяжелого боя в сердцах ругнул Гитлера. Кто-то из унтер - офицеров написал донос в гестапо. Буша арестова-



Сын вспоминает отца...

ли, отправили в Берлин... Отец не сомневался в успехе дела. Гауптман Буш был храбрым офицером, кавалером Железного креста. Отец произнес блистательную речь. Но... Трибунал вменил в вину подсудимому "трусость в бою" и приговорил к расстрелу. Для отца это был страшный удар. Он сказал, что Харон победил и снял картину. Может, потому она и уцелела...

Да... У отца была странная профессия — защищать преступников. Я никогда этого не понимал и ни за что не соглашался идти по его стопам. Я выбрал медицину.

- Но ведь и врачам приходится порой лечить преступников.

- Быть филантропом для врача во все не обязательно...

Я не стал с ним спорить, хотя на языке вертелись слова о коллеге и соотечественнике моего оппонента - тюрем-

ном враче докторе Гаазе с его бессмертным девизом "Спешите делать добро!".

- Отец ведь тоже не сразу внял наставлениям своего отца: он хотел быть летчиком. И стал им. В двадцатые годы он учился у нас в России, в авиационном центре для пилотов рейхсвера под Липецком. Инструктором у него был сам Геринг. Потом это знакомство весьма помогало ему делать карьеру.

- Но почему же он изменил небу и стал адвокатом?

- Он не изменял небу, это небо изменило ему. При посадке он разбил самолет, серьезно повредил ногу - раздробил коленную чашечку. Летать уже не смог. Вернулся в Германию. Поступил на юридический факультет Берлинского университета. У отца было очень отзывчивое сердце. Мама не раз говорила: "Рихард, тебя погубит твоя доброта". Так оно и вышло...

Карл Бёклин надолго замолчал, но я рискнул нарушить паузу:

- А почему именно вашему отцу довелось защищать Канариса?

- Когда шефа абвера арестовали, а это случилось, если я не ошибаюсь, летом 1944 года, жена адмирала Канариса сразу же стала искать адвоката... Отец никогда не был нацистом. Я даже не уверен, входил ли он в Союз нацистских юристов. Он был вхож в элитный "Херренклуб" - "Клуб господ" состоятельных аристократов третьего рейха. Не думаю, что там было много действительных представителей "голубой крови". Но в "Херренклубе" решались частные дела, и политические проблемы.

Я уже говорил, что отец был лично знаком с рейхсмаршалом Герингом. Возможно, их общее летное прошлое открывало отцу дорогу в престижный клуб... Кстати, его хорошо знал и сам Гесс, по все тем же авиационным делам. Правда, после того как Гесс перелетел в Англию, подобное знакомство становилось скорее опасным обстоятельством, нежели полезным. Отец одобрял поступок Гесса и с восхищением отзывался о нем, разумеется, в нашем тесном семейном кругу...

Я не знаю, кто порекомендовал фрау Канарис обратиться к отцу. Да и весьма сомнительно, что он мог хоть как-то реально повлиять на участь адмирала.

Судьба бонз такого ранга обычно пред-
решалась вне всякого суда. Но ведь из-
вестно же, что утопающий хватается за
соломинку. И фрау Канарис ухватилась
за адвоката Бёклина. Для отца она мень-
ше всего была женой знатной особы -
немолодая женщина, потерявшая голо-
ву от обрушившегося на нее несчастья.
Он дал ей слово сделать все, что в его
силах. И он до конца выполнил свое обе-
щание. Понимаете, до конца, в прямом
смысле этого слова!

Он понимал, что у него мало шансов
попасть на закрытое судебное заседа-
ние, где рассматривалось бы дело шефа
авверга, но он рассчитывал на свое за-
очное участие в процессе и потому под-
готовил речь, отпечатал ее и передал в
высшую судебную инстанцию. Чинов-
ник, узнав, о ком хлопочет отец, хмуро
бросил: "Абвер не нуждается в услугах
адвокатов". Тем не менее отец прояв-
лял настойчивость и стучался во все
доступные ему двери. Я не могу точно
сказать, куда и к кому он обращался, -
тогда я слишком мало интересовался
его работой. Да и он сам редко расска-
зывал дома о своих делах. Но теперь-то
я понимаю, как он рисковал, имея тако-
го клиента, как Вильгельм Канарис.
Представьте себе сами, что творилось
в Германии после 20 июля 1944 года,
после неудачного покушения на фюрера.
По всей стране, и в Берлине прежде
всего, шла оголтелая "охота на ведьм",
на реальных и мнимых участников заго-
вора. Шеф авверга неспроста оказался
в центре внимания гестапо. Ведь он по
долгу службы обязан был знать о про-
исках иностранных агентств против фю-
рера. Правда, полковник Штауффен-
берг был "свой", и главная вина за то,
что его вовремя не раскусили и не обез-
вредили, лежала на Мюллере, шефе гес-
тапо, но, может быть, именно поэтому
Мюллер вкупе со всеми остальными со-
перниками адмирала - Кальтенбрунне-
ром (начальник имперского ведомства
безопасности - Н.Ч.), Вальтером Шел-
ленбергом (начальником VI иностранно-
го управления СД) делали все, чтобы
впутать Канариса в эту гиблую историю.
И им удалось! Спустя три дня после ро-
кового взрыва в "Вольфшанце" Шеллен-
берг, выполняя приказ руководителя
Особой комиссии по расследованию об-
стоятельств покушения на фюрера -



Рихард Бёклин, пилот и адвокат. 20-е годы
Мюллера, сам приехал на виллу Канари-
са в Шлахтензее и сообщил опальному
адмиралу о приказе на его арест.

"Я всегда предчувствовал, что это
будете именно вы", - произнес свою зна-
менитую фразу один из самых всемогу-
щих в империи Гитлера людей.

Канарис, я думаю, прекрасно пони-
мал, что в его положении никакой адво-
кат ему не поможет. Но его жена очень
не хотела стать вдовой и потому пред-
принимала все, чтобы хоть как-то смяг-
чить участь мужа. Конечно, она могла
найти и более крупных, более влиятель-
ных адвокатов, чем мой отец. Но более
крупные и влиятельные посчитали за
благо отказать ей под благовидными
предлогами. А отец не смог сказать ей



Кто знает, может, один из этих
простреленных черепов принадлежал
адвокату адмирала Канариса?

"нет". Он был романтиком, может быть,
как и все летчики, и уж во всяком слу-
чае, как все Бёклины. Он снова попы-
тался вырвать у Харона еще одну душу.
И это ему стоило жизни.

Отца арестовали в октябре сорок
четвертого и отправили в концлагерь Да-
хау. За что? Этот вопрос мучает меня
всю жизнь. Неужели только за то, что
честно пытался выполнить свой адво-
катский долг?!

У меня сохранился текст его речи, с
которой он надеялся выступить на про-
цессе. Точнее, наброски речи в блокно-
те...

Немного помедлив, точно раздумы-
вая, можно ли доверять московским не-
знакомцам, представляющим журнал
"Российский адвокат", семейную релик-
вию, Карл Бёклин достал из стола по-
тертый бордовый блокнот. Мне броси-
лись в глаза две прописные буквы, пред-
варявшие текст: "Н.Н.!" - "Heil Hitler!"
Именно таким возгласом должен был
начать адвокат адмирала Канариса
свою речь.

"Я, не будучи знаком с материалами
следствия, беру на себя смелость ут-
верждать, - собирался сказать Рихард
Бёклин нацистским судьям, - что не мо-
жет быть и речи об измене моего подза-
щитного интересам Германии. Если на
него и пала тень подозрения, то это
только тень, а все что сделано адмира-
лом за сорок лет своего воинского слу-
жения - это камни, на которых зиждет-
ся имперская мощь нашей страны. Тени
падают в зависимости от места стоя-
ния солнца. Но государственные устои
не подвержены ходу светил..."

Опасная параллель фюрера и солн-
ца - от обоих не зависела державная
мощь фатерланда - напрашивалась сама
собой. Этот ли вызов, другие ли смелые
пассажи не понравились чтецам из гес-
тапо, но только слишком настойчивого
адвоката - Бёклин трижды наведывал-
ся на Альбрехт-Принц-штрассе в штаб-
квартиру всемогущего Мюллера - арес-
товали во время последнего визита. Что
называется, замели под горячую руку.

Старый врач рассказывал об этом,
заново переживая свое потрясение. Но,
Боже мой, как это было знакомо нам!

Чем больше я узнавал о берлинском
адвокате, тем настойчивее всплывала

в памяти фамилия его московского коллеги Владимира Жданова, жившего с ним в одно время и испившего вместе с ним одну и ту же горькую чашу.

Летом 1918 года, когда обер-лейтенант Канарис еще командовал подводной лодкой, а двадцатилетний Рихард Бёклин изучал азы авиации, еще не помышляя об адвокатуре, в Петрограде состоялся судебный процесс, вынесший первый смертный приговор в истории советского правосудия. Революционный трибунал при ВЦИК слушал дело адмирала Щастного, бывшего начальника морских сил Балтийского флота. Суть формулы обвинения была той же, что потом и у адмирала Канариса, - "государственная измена". Подоплека дела та же, что и у шефа абвера, - отсутствие личной преданности вождю. И Троцкий, и Гитлер самозабвенно относили к себе слова, брошенные французским королем: "Государство - это я". Потому дефицит личной преданности фюреру ли или председателю Высшего военного совета Республики сразу же квалифицировался как "государственная измена".

Адмирала Щастного защищал известный московский адвокат Владимир Жданов. Примечательно, что тактика защиты обоих юристов, принадлежавших к разным школам, к разным, как сейчас говорят, менталитетам, во многом совпадала. Жданов в своей речи привел слова Фуше: "Дайте мне три строчки любого письма, и я отправлю кого угодно на гильотину".

Далее шло перечисление неоспоримых заслуг подзащитного перед Родиной:

"20 лет Щастный служил во флоте. Последние четыре года боролся с немцами, а в течение марта-апреля занят исключительно одной мыслью: как спасти русский флот. Ни одно из двухсот судов, которые он вывел из Гельсингфорса, не пропало, в то время как из состава Германской эскадры, вскоре после этого шедшей по тому же пути, несколько кораблей погибло..."

Увы, адвокат зря тратил свое красноречие. Приговор трибунала был уже predetermined единственным свидетелем обвинения (он же и истец) - Троцкий.

За несколько часов до расстрела

Щастный пишет письмо своему защитнику, каждое слово которого проникнуто благородством и мужеством:

"Дорогой Владимир Анатольевич!

Сегодня на суде я был до глубины души тронут Вашим настойчивым желанием спасти мне жизнь... Пусть моя искренняя предсмертная благодарность будет Вам некоторым утешением".

Пройдет какое-то время, и адвокат опального адмирала отправится вслед за своим подзащитным: Владимир Жданов сгинет в одной из чекистских мясорубок...

Адмирал Канарис не смог поблагодарить своего адвоката, ибо не знал о его существовании. Поразительная вещь: у шефа абвера была целая дивизия диверсантов - "Бранденбург", которая была создана по его инициативе и на которую в случае особых обстоятельств он мог, наверное, рассчитывать. Но вступился за него лишь один человек - без оружия, припадающий на перебитую ногу адвокат Рихард Бёклин. Я думаю, зная судебные нравы третьего рейха, он не мог не осознавать степень риска своего поступка. Возможно, с его стороны это был дон-кихотский жест во славу своей гуманной профессии. Ветряные мельницы внесудебных расправ перемололи и его. Но для него не всякий ветер был попутным. Только и всего.

Хорошо известно, как закончил адмирал Канарис: 9 апреля в подвале спецлагеря Флоссенбург он был вздернут на мясной крюк. Никому не известно, как закончил свои дни его адвокат. Скорее всего получил пулю в затылок где-нибудь в Дахау...

- После войны я, конечно же, пытался навести справки об отце, - тяжело вздыхает седоусый врач. - Кое-что удалось выяснить. Оказывается, у гестапо давно уже был положен глаз на адвоката Бёклина. Дело в том, что отец поддерживал в "Херренклубе" отношения с неким доктором Арвидом Харнаком, юристом по образованию и старшим советником имперского министерства экономики. Господин Харнак работал на советскую разведку и принадлежал к так называемой "Красной капелле". При аресте и обыске у Харнака нашли визитную карточку Рихарда Бёклина. На-

верное, уже этого было достаточно, чтобы схватить отца. Но гестапо повело за ним слежку...

Я отметаю всякую мысль о связях отца с советской агентурой. Он никогда не был сторонником коммунистических взглядов, как и не принадлежал к членам национал-социалистической партии. Просто та злополучная визитная карточка была одним из звеньев в цепи роковых случайностей, которая, раз наметившись, неизбежно приводит к катастрофе.

Впрочем, я не фаталист...

Отец любил свою профессию и считал, что она принесла ему счастье. Свою невесту, мою мать, он встретил в зале суда. Двадцатилетняя студентка из состоятельной семьи сбила на своем "опель-кадете" пьяного прохожего. Молодой адвокат Бёклин выиграл свой первый процесс и к гонорару в придачу получил сердце белокурой Лореллеи... Его не стало в сорок шесть лет.

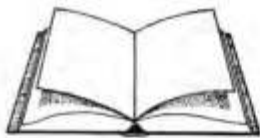
Мы возвращались поздним осенним вечером. Притормозили у одного из городских прудов, где красиво был подсвечен памятник замечательному бельгийскому писателю Шарлю де Костеру. Бронзовый Уленшпигель сидел на краю постаменты и любезничал со своей возлюбленной. Подумалось, а ведь он тоже из племени защитников - защитник обездоленных и обреченных.

Как мало памятников защитникам. Как много монументов вождям, воителям, захватчикам...

Если где-нибудь когда-нибудь будет поставлен памятник адвокатам, жертвовавшим жизнью ради своих подзащитных, пусть не забудут выбить на нем и эти два имени: Владимир Жданов и Рихард Бёклин.

Москва - Франкфурт-на-Майне - Брюссель

Все фотографии публикуются впервые.



ВЫШЛИ В СВЕТ

Исаев И.А. История России: правовые традиции. М.:ЮКИС, 1995. - 319 с.

В книге изложены юридические факты, имевшие место на всем протяжении нашей государственной истории, показан процесс формирования юридических идей, представлений и правовой системы.

Как защитить интеллектуальную собственность в России: правовое и экономическое регулирование. Справ. пособие / Под ред. А.Д.Корчагина. - М.: ИНФРА-М, 1995.- 335 с.

Книга является справочным пособием, предназначенным для широкого круга специалистов, занятых в сфере научного, технического и художественного творчества, а также юристов, патентоведов, экономистов, непосредственно

осуществляющих охрану интеллектуальной собственности.

Международно-правовые основы иностранных инвестиций в России. Сб. нормативных актов и документов / Исслед. центр частного права, М-во экономики РФ; Сост. И.В.Авилина и др. - М.:Юрид.лит., 1995. - 286 с.

Сборник содержит международно-правовые акты, отражающие современный уровень отношений Российской Федерации с другими государствами в области поощрения и взаимной защиты капиталовложений.

Законодательство России об оружии. Получение разрешения, приобретение, ношение, хранение, использование, справочная информация; частная охранная и детективная деятельность. Сб. нормативных актов. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрид. фирма "Легат", 1995. - 242 с.

В сборник вошли нормативные акты по состоянию на 27 марта 1995 г., регулирующие сферу обращения оружия, получения раз-

решения на его ношение и хранение, а также нормативные акты, имеющие отношение к вопросам частой охранной и детективной деятельности.

Гражданский процесс. Учебник для юрид. вузов / Отв. ред. Ю.К.Осипов. - М.:БЕК, 1995. - 460 с.

Учебник написан на основе типовой учебной программы по гражданскому процессу для юридических вузов. В нем в соответствии с системой действующего законодательства на базе судебной практики и наиболее серьезных современных процессуально-правовых концепций освещены все основные институты гражданского процессуального права.

Жуйков В.М. Права человека и власть закона (вопросы судебной защиты). 2-е изд., доп. и испр. - М.: ТОО "Иван", 1995. - 284 с.

Подготовила **Мария ЮРИНА**
(Государственная публичная историческая библиотека РФ)

1 марта 1930 года ЦИК и СНК СССР утвердили Примерный устав сельхозартели, закрепивший в качестве основной формы организации сельского труда колхоз.

2 марта (19 февраля по ст.ст.) 1861 года (135 лет назад) Александр II подписал манифест об отмене крепостного права.

4 марта (22 февраля по ст.ст.) 1711 года (285 лет назад) Петр I учредил вместо Боярской думы Правительствующий Сенат. С 1861 года за Сенатом остались только судебные функции.

5 марта 1940 года "группа товарищей" (6 персон) приняли постановление ЦК КПСС о ликвидации пленных и интернированных в ходе "освободительного похода" 1939 года поляков.

7 марта (23 февраля по ст.ст.) 1917 года бунтом хлебных очередей началась Февральская революция. Побеждала 11 марта (27 февраля) с образованием Временного правительства и Петросовета.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

Март

9 марта (28 февраля по ст.ст.) 1549 года Земский собор постановил издать свод законов, известный как Судебник Ивана IV. Издан в 1550 году. Последний акт, сохранявший право крестьян покидать помещиков в Юрьев день (26 ноября по ст.ст.).

10 марта 1989 года при Мосгорисполкоме образован центр правовой помощи предприятиям, ныне коллегия адвокатов "Московский юридический центр".

13 марта 1938 года - объявлен смертный приговор членам "правотроцкистского блока" Н.Бухарину, А.Рыкову и др., обвиненным в подготовке убийств Горького, Куйбышева и других преступлений.

14 марта (7 по ст.ст.) 321 года 1675 лет назад римский император Константин повелел еженедельно праздновать Воскресение Христово. Самый стабильный закон человечества.

23 марта (10 по ст.ст.) 1917 года Петросовет утвердил соглашение с заводчиками о введении 8-часового рабочего дня.

28 марта (17 по ст.ст.) 1711 года (285 лет назад) Петр I учредил должности фискалов, предшественников нынешних следователей.

30 марта (18 по ст.ст.) 1837 года Николай I утвердил приговор военного суда по делу о дуэли камергера Пушкина и поручика Геккерна.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ

В период после выхода предыдущего (октябрьского) номера нашего журнала коллеги и общественность торжественно отметили "круглые даты" в жизни и деятельности многих российских адвокатов. В том числе:

85 лет со дня рождения **Венедиктова Николая Андриановича** — члена Московской городской коллегии адвокатов;

75 лет со дня рождения **Репкина Вячеслава Петровича** — члена Межреспубликанской коллегии адвокатов;

70 лет со дня рождения **Мюллера Эвальда Францевича** — заведующего юридической консультацией коллегии адвокатов "Мосюрцентр", а также **Бороденковой Лидии Дмитриевны, Парфентьевой Нины Георгиевны, Прокофьева Георгия Всеволодовича** и **Рябинького Сталя Соломоновича** — членов Московской городской коллегии адвокатов;

60 лет со дня рождения **Мартынова Альберта Васильевича** и **Тумина Александра Борисовича** — членов Межреспубликанской коллегии адвокатов, а также **Коршикова Петра Стратоновича, Круглова Владимира Алексеевича** и **Перькова Михаила Федоровича** — членов коллегии адвокатов "Мосюрцентр";

55 лет со дня рождения **Клена Николая Наумовича** — председателя президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов;

50 лет со дня рождения **Билоконя Анатолия Петровича** и **Варшавского Александра Яковлевича** — членов Межреспубликанской коллегии адвокатов, а также **Зорева Виктора Васильевича** и **Лысака Юрия Гавриловича** — членов коллегии адвокатов "Мосюрцентр".

Редакция журнала "Российский адвокат" присоединяется к поздравлениям и пожеланиям, прозвучавшим в дни юбилеев. Здоровья, радости и счастья, исполнения планов и надежд вам, дорогие коллеги!

Мы просим информировать редакцию о тех юбилейных торжествах, которые пройдут в период до выхода очередного (апрельского) номера журнала, то есть в январе, феврале и марте.



Уважаемая редакция! Обратиться к вам меня вынудили обстоятельства, которые никак не соотносятся ни с законностью, ни со статусом адвоката, ни со здравым смыслом вообще. Меня, заведующего представительством Санкт-Петербургской объединенной коллегии адвокатов в Мурманской области, привлекли к уголовной ответственности, как какого-то хозяйчика, пытающегося скрыть от государства свои сомнительные доходы, то есть по ст. 162^а УК РСФСР.

Но ведь ни адвокатские объединения, ни их руководители не могут быть отнесены к "хозяйствующим субъектам", о коих ведет речь упомянутая статья. У нас совсем иное предназначение - не предпринимательство, а оказание клиентам юридических услуг. Поэтому заработок адвокатов, как и любых иных граждан, подпадает исключительно под действие норм о налогообложении физических лиц. Что же касается коллегий адвокатов или их представительств, то согласно ст. 29 Положения об адвокатуре ни налогами, ни сборами они не облагаются.

Все это я и пытался объяснить представителям налоговой инспекции Первомайского района г. Мурманска, когда они потребовали представить наши финансовые документы. Но доводы приняты не были, а мой отказ выдать документы был истолкован как противодействие налоговой инспекции. В итоге - уголовное дело и решение суда о признании меня виновным. Областной суд, правда, применил амнистию, но от этого не легче: теперь всякий может тыкать в адвоката пальцем, укоряя в попытке обжупить государство и всех других налогоплательщиков.

К сожалению, ни Генеральная прокуратура, ни Верховный суд России не посчитали нужным вмешаться и восстановить законность. Однако оставлять дело в его нынешнем положении нельзя. Это значит согласиться с опасным судебным прецедентом. И завтра вслед за налоговым инспектором в коллегия адвокатов нагрянут контролеры из Госторгинспекции или отдела по контролю за качеством товаров санэпидемстанции.

С. Кушнир, адвокат
г. Мурманск

От редакции. Публикуя это письмо, мы надеемся, что Мурманский областной суд разъяснит читателям, что он имел в виду, применяя в отношении адвоката норму, адресованную хозяйствующим субъектам. Вместе с тем редакции известны факты, когда в некоторых коллегиях адвокатов запущена финансовая документация, в налоговые органы не представляются сведения о получаемых адвокатами гонорарах. Не подобные ли упущения провоцируют инспекторов на санкции в отношении руководителей коллегий, в том числе и с нарушениями, о которых говорится в письме?

Признайтесь: ведь, правда же, у вас в домашнем закутке есть место, где бережно хранятся фотографии, пожелтевшие от времени письма дорогих для вас людей, воскрешающие прожитые годы, события, встречи. С кем-то вместе учились, дружили, работали, отдыхали. С кем-то свела жизненная ситуация, и вы благодарны Его Величеству Случаю, подарившему встречи с теми, кого и через толщу лет боготворишь. Выпадет свободная минутка, посмотрите на старенькие фотографии, и накатится волна воспоминаний...

Ему есть что вспомнить - Анатолию Григорьевичу Утыльеву, кого судьба в разные годы сводила с удивительными людьми, истинной гордостью России. Фотографии разных лет запечатлели его с Сергеем Королевым и Юрием Гагариным, Константином Симоновым и Василием Шукшиным, Владимиром Высоцким и Аллой Пугачевой... Каждое мгновение, застывшее на снимках, - кусочек жизни. Это прекрасно, когда человек богат и счастлив своими друзьями, без которых не только его, но и наша с вами жизнь была бы нравственно беднее.

В сегодняшней подборке "Фотоальбом "РА" мы представляем читателю две фотографии, на которых Анатолий Григорьевич снят с Юрием Гагариным и



*Дорогой Анатолий!
 Спасибо тебе и
 за всё и всё
 самого доброго
 Гагарин -
 12. IV. 67.*

Фотоальбом "РА"

ТАКОМ БОГАТЫМ ЧЕЛОВЕК

Аллой Пугачевой. Память возвращает к дням минувшим. Год 1967-й...

К этому времени уже прошла эйфория от гагаринского звездного успеха. Первопроходец космоса строит планы нового космического полета. Более сложного, более длительного.

Считанные минуты, как закончилась очередная тренировка на центрифуге. Юрий далеко не в изысканной форме, без обилия наград, которыми щедро и по заслугам одарили первопроходца космоса. Чисто по-земному он с удовольствием уминает антоновку. Отдыхает...

Присев на скамеечку (а именно тогда и был сделан этот снимок), Юрий так и сказал: "Думаю, Толя, Каманина я все же "уломал". Ну что мои 108 минут по сравнению с "Союзом". И Быковский, и Комаров - прекрасные ребята. С любым из них рад бы полететь..."

Все они - Гагарин, Быковский, Комаров, их космические братья в разное время прошли через руки Утыльева, возглавлявшего в те годы в Институте авиационной и космической медицины отдел ударных и перегрузочных установок. Тогда только-только успешно завершились работы по

доводке принципиально нового космического комплекса "Союз", который вскоре надлежало обжить новому космическому экипажу.

Гагарин тогда был заместителем начальника Центра по летно-космической подготовке. Работа - не соскучишься. И все же хотелось еще разок...

С Утыльевым они были близки. Связаны по работе, не раз встречались семьями...

Кто только и что не "лепил" из Гагарина в те годы. Много надуманного, наносного. Но уж что никак у Юрия было не отнять - человеческую про-



стоту, широту души, неумное желание быть кому-то в чем-то полезным. Он умел дружить и по-мужски дорожил дружбой - вспоминает Анатолий Григорьевич.

... Во времена былые самые именитые артисты считали за честь выступить перед космонавтами в Звездном городке.

Тогда, как говорится, "подающая надежды" Алла Пугачева еще не спела на "Золотом Орфее" своего триумфального "Арлекино", но уже у многих была на слуху. Ее голос, манера исполнения пришлись по душе и многим космонавтам.

Утыльеву как комсомольскому вожаку Института авиационной и космической медицины надлежало заниматься среди всяких и разных забот культурной программой для космонавтов, сотрудников института.

Анатолий Григорьевич прекрасно помнит первые встречи с будущей звездой эстрады, записи ее первых

выступлений на радио, Центральном телевидении. Он был свидетелем ее первых и далеко не робких шагов к эстраднему Олимпу.

- Алла всегда была уверенным в себе человеком, - вспоминает Анатолий Григорьевич. - Она верила и верит в свою Звезду. И уверенность ее не подвела. Но эта уверенность имеет добротную основу: преданность избранному в жизни пути, удивительная работоспособность и, конечно же, талант.

На фотографии, где Анатолий Григорьевич запечатлен с Пугачевой, - милая домашняя обстановка. Только закончился почти трехчасовой концерт Пугачевой в Театре эстрады. Теперь можно перевести дух, пообщаться с друзьями. А каким теплом веет надпись на фото: "Толя! Нашу песню не задушишь, не убьешь".

Она добилась своего - славы, всеобщего признания. Теперь нередко можно лицезреть на самых престиж-

ных концертных площадках семейную бригаду звезд отечественной эстрады: Аллу Борисовну (теперь ее чаще в знак почтения так величают), дочь Кристину с ее не менее популярным мужем Владимиром Пресняковым и Филиппа Киркорова - недавнего избранника Пугачевой.

... И по сей день Анатолий Григорьевич дружен с Аллой Борисовной, ее милым и многочисленным семейством. При мне он из редакции газеты "Труд", где сейчас работает, позвонил домой Пугачевой. Застал Кристину. Затем связался с Аллой Борисовной, сказал о задумке "Российского адвоката" открыть журнальный фотоальбом, вернуться к старым фотографиям, коротко рассказать об их предыстории.

Виктор КУКЛЕНКО



ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Вот вы и перевернули последнюю страницу первого в 1996 году номера журнала "Российский адвокат". Пришелся ли он вам по душе, нашли ли в нем что-то полезное для себя? Эти и другие вопросы, связанные с первыми шагами "Российского адвоката" к читательскому сердцу, волнуют меня как главного редактора и всех тех, кто представлен в номере, кто делает сегодня для вас журнал.

"Российский адвокат" - издание в своем роде уникальное. Отечественные адвокаты ждали его более ста лет. Мы рассчитываем, что у журнала будет свой читатель, почитатель, человек, заинтересованный в проблемах современной адвокатуры, бережно относящийся к ее богатому прошлому, болеющий за ее завтрашний день.

Понятно, что в одном номере, который впервые лег на стол подписчика, раскрыта далеко не вся тематическая палитра, отражены далеко не все вопросы, волнующие нас сегодня. И все же, мне думается, что читатель ощутил творческий почерк нового издания, его основную направленность: стремление дать ответ на проблемы адвокатской практики, показать многогранье деятельности адвокатов в различных сферах правосудия и правоприменения, обратиться к истокам отечественной адвокатуры, с почтением вспомнить ее грандов...

Мы очень надеемся на вашу помощь, друзья. Ваши письма, телефонные и телетайпные сообщения с мест - основная энергия, питающая журнал. Уточню: наш с вами журнал. А посему - будем дружить! И пусть эти связи взаимно нас обогатят, помогут сделать "Российский адвокат" равноправным членом семьи, добрым советчиком и другом.

Главный редактор журнала
"Российский адвокат"

Ромен Звягельский

Российский АДВОКАТ

ПОДПИСЧИКАМ И РЕКЛАМОДАТЕЛЯМ

Подписной индекс журнала "Российский адвокат":

- для индивидуальных подписчиков - 72745;
- для предприятий и организаций - 72746.

Периодичность выхода - 1 раз в квартал.

Стоимость одного номера:

- для индивидуальной подписки - 10000 руб.
- для предприятий и организаций - 20000 руб.

Уважаемые господа!

Журнал "Российский адвокат" предлагает разместить вашу рекламу.

На сегодняшний день это будет стоить (без НДС и спецналога):

- 1-я цветная страница обложки - не продается;
- 2-я цветная страница обложки - 2000 у. е.;
- 3-я цветная страница обложки - 1600 у. е.;
- 4-я цветная страница обложки - 4000 у. е.;

Одна черно-белая полоса рекламы внутри журнала стоит 1000 у. е.

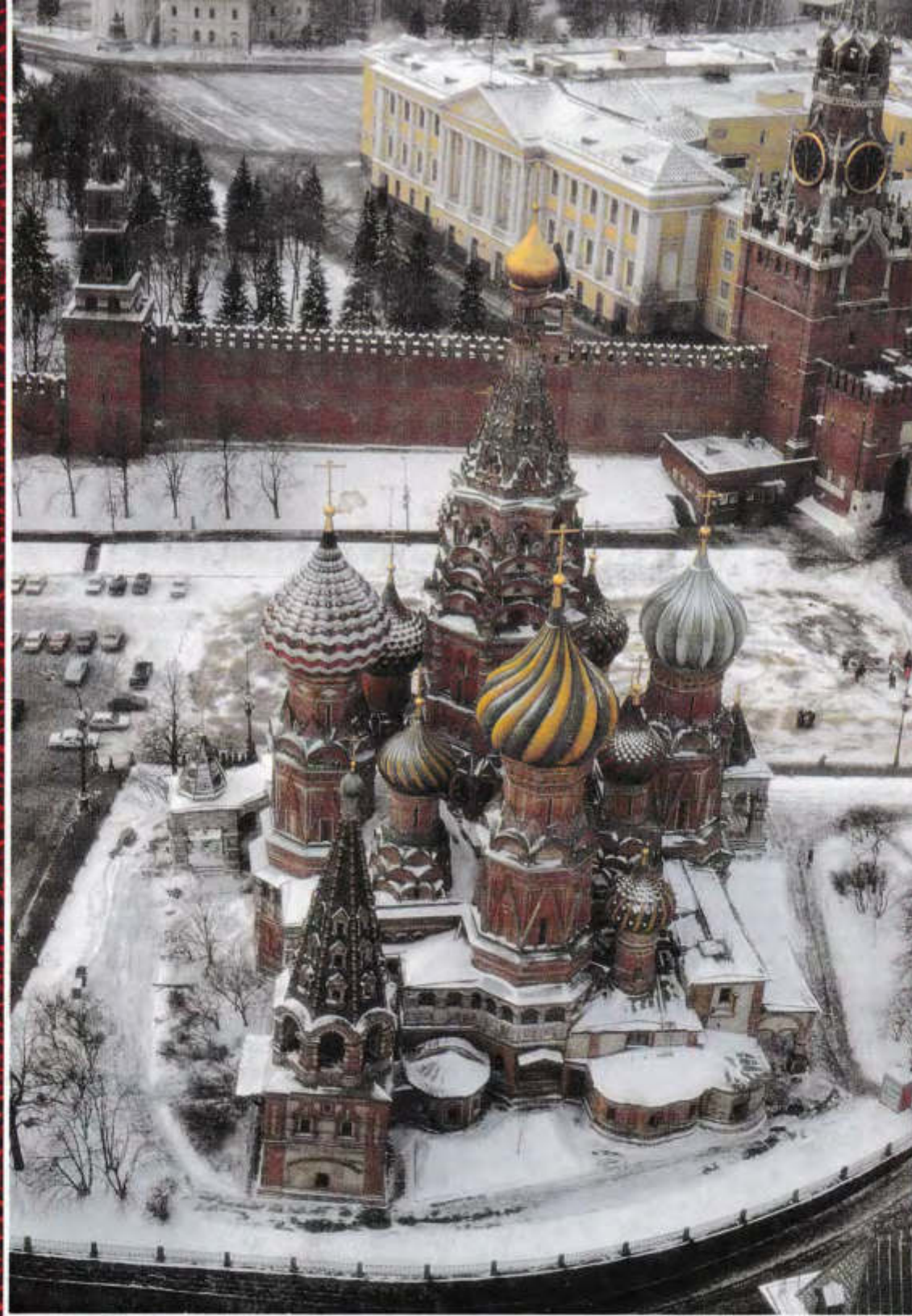
Соответственно - 1/2 полосы - 500 у. е.

1/4 полосы - 250 у. е. и т. д.

Гибкая система скидок, применяемая в нашем журнале, позволяет рекламодателю значительно уменьшить свои затраты.

Организации и предприниматели, размещающие рекламу в нашем журнале, будут пользоваться юридической помощью лучших адвокатов России на льготных условиях.

Тот, кто отказывается от рекламы, чтобы сэкономить деньги, действует подобно тому, кто останавливает часы, чтобы сэкономить время.



Журнал

“РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ”

подписной индексе

для индивидуальных подписчиков -

72745

для предприятий и организаций -

72746